

П 2011
31048к

Б.Х.ХАСАНОВ

КАЗАХСКО-
РУССКОЕ
ДВУЯЗЫЧИЕ

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ
СОЦИАЛИЗМА
(НА МАТЕРИАЛАХ КАЗАХСКОЙ ССР)

Издательство «НАУКА» Казахской ССР

Б. Х. ХАСАНОВ

КАЗАХСКО-РУССКОЕ
ДВУЯЗЫЧИЕ

(СОЦИАЛЬНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

АЛМА-АТА • 1987

Хасанов Б. Х. Казахско-русское двуязычие: (Социально-лингвистический аспект). — Алма-Ата: Наука, 1987. — 200 с.

На основе обширного материала охарактеризованы социально-экономические, культурно-исторические и этнолингвистические условия развития казахско-русского двуязычия. Освещено гармоничное сочетание социальных функций казахского и русского языков в Казахстане. Показано влияние социальных факторов на функциональное и внутривидовое развитие казахского языка — основного компонента казахско-русского двуязычия.

Книга адресуется лингвистам, а также всем, кто интересуется проблемами функционирования и взаимодействия языков народов СССР.

Ответственный редактор

доктор филологических наук
М. М. КОПЫЛЕНКО

X $\frac{4602000000-156}{407(05)-87}$ 138.87

Совершенствование языковой сферы жизни нашего общества — сложный процесс, проявляющийся во взаимосвязанных направлениях: свободное развитие языков народов СССР и распространение русского языка как средства интеграции новой исторической общности — советского народа, как языка межнационального общения. Эти направления в своем движении привели к развитию массового национально-русского двуязычия, имеющего огромное социальное значение в условиях многонационального Советского государства. Казахско-русское двуязычие — одна из его ветвей — становится нормой жизни в Казахстане, активным средством перестройки, интернационального воспитания трудящихся.

Автор стремился к тому, чтобы раскрыть социально-экономические, культурно-исторические и этнолингвистические условия возникновения казахско-русского двуязычия, проследить этапы его развития, дать характеристику современного его состояния. Достижение этих целей предполагает решение задач, обусловленных социально-лингвистическим аспектом исследования. Причем не все социолингвистические вопросы двуязычия найдут в работе исчерпывающее освещение; некоторые будут затронуты лишь частично или сознательно обойдены, например вопросы проявления интерференции в условиях двуязычия и ряд сфер функционирования казахско-русского двуязычия. Считаю необходимым решение следующих задач:

- 1) обоснование актуальности исследования проблем двуязычия;

2) определение методологических основ и методов социолингвистического исследования проблем двуязычия;

3) раскрытие сущности и характера двуязычия в социальном контексте;

4) определение важнейших предпосылок развития общественных функций языков и двуязычия до Октября и в условиях социализма;

5) характеристика основных этапов развития и современного состояния казахско-русского двуязычия на общем фоне развития основного типа двуязычия в СССР — национально-русского;

6) определение роли двуязычия, его функций в сферах массовой информации (радио, телевидение и кино) и художественной литературе;

7) выработка некоторых рекомендаций по дальнейшему развитию языковой сферы и практическому решению национально-языковых вопросов в республике, например определение мер, направленных на совершенствование системы билингвистического образования, подготовки двуязычных национальных кадров, а также развитие понятийного аппарата билингвизма и социолингвистики.

Решение этих задач должно способствовать освещению двуязычия — магистрального пути языкового развития в стране.

Социально-лингвистическое изучение двуязычия в Казахстане имеет практическое значение как для общего языкознания, так и для казахской и русской лингвистики. Результаты исследования могут быть использованы в школе, в педагогических и иных институтах, университетах. Социолингвистические материалы необходимы представителям всех общественных наук, да и не только им, а всем тем, для кого язык является не только объектом, но и орудием исследования. Они необходимы для развития языкового строительства в стране, для дальнейшего планомерного совершенствования системы билингвистического образования, которое способствует делу подготовки двуязычных национальных кадров по самым различным специальностям.

В процессе работы были использованы литературные источники, материалы переписей населения разных лет и конкретно-социологические исследования, статистические данные, а также материалы периодической печати.

В своих суждениях автор стремился исходить прежде всего из фактов экономического, социального, демографического, географического и лингвистического порядка. Используются также собственные наблюдения над практикой двуязычного общения и личный опыт носителя казахско-русского двуязычия. При этом необходимо иметь в виду следующие обстоятельства.

Во-первых, материалы переписи населения, как и данные анкетирования, опросов, интервью, носят субъективный характер, поэтому мы их не абсолютизируем. Однако они вполне могут служить для нас ориентиром, поскольку охватывают все население и в них даются сведения не о простом знании, а о «свободном владении» тем или иным языком.

Во-вторых, под двуязычием мы понимаем прежде всего использование двух языков в различных ситуациях. А «использование», в нашем понимании, охватывает разные формы попеременного употребления двух языков, начиная с элементарного умения общаться, кончая общением, лишенным какой-либо интерференции. Следовательно, для нас неприемлемо суждение некоторых ученых о том, что двуязычие предполагает одинаково свободное активное владение двумя языками. Практически такое двуязычие представляет собой высшую степень его развития; билингвами такого рода могут быть лишь отдельные личности (учителя, писатели, журналисты, переводчики и др.). Двуязычие — явление непрерывно развивающееся. Возможны несколько ступеней в его развитии в национальной сфере: дошкольное (раннее, стихийное), первой ступени (I—III (IV) классы), второй ступени (IV (V) — VIII классы), третьей ступени (VIII—X (XI) классы), четвертой ступени (вуз, практическая деятельность в определенной сфере)¹.

Любой язык испытывает воздействие социальных факторов на протяжении всей своей истории, но в разных местах с разными языками это происходит по-разному. Поэтому объект нашего исследования мы ограничили следующими параметрами: регион — Казахстан, время — советский период, языки — казахский и русский, двуязычие — казахско-русское. В целях сопостав-

¹ См.: Дешериев Ю. Д. Введение // Развитие национально-русского двуязычия / Отв. ред. Ю. Д. Дешериев, М., 1976. С. 21.

ления мы рассматриваем двуязычие иных типов, а также языковую ситуацию в дореволюционном Казахстане.

Жизнь на Земле невозможна без языка, а в недалеком будущем она, видимо, станет невысказанной и без двуязычия. Весь смысл языка и двуязычия в их функционировании, поэтому наряду с языком двуязычие является важной темой современной лингвистической науки. Если исследование послужит стимулом для дальнейшей углубленной разработки поставленных нами проблем, то мы будем считать свою задачу выполненной.

ДВУЯЗЫЧИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

1. ДВУЯЗЫЧИЕ — СОЦИАЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Перед обществом на каждом этапе его развития возникает необходимость решения новых проблем. Эта закономерность особенно ярко ощущается в наше время.

Качественное преобразование различных сторон жизни нашего общества резко усиливает значение человеческого фактора. Это требует от ученых-обществоведов полной отдачи, мобилизации всех своих знаний и максимума творческих усилий, на что и ориентируют их решения XXVII съезда КПСС: «Время ставит вопрос о широком выходе общественных наук на конкретные нужды практики, требует, чтобы ученые-обществоведы чутко реагировали на происходящие перемены в жизни, держали в поле зрения новые явления, делали выводы, способные верно ориентировать практику»¹.

В принятой съездом новой редакции Программы КПСС определены новые задачи, возникшие в процессе совершенствования социализма, задачи по «...совершенствованию национальных отношений»². Какими факторами они обусловлены? Прежде всего они связаны с многонациональным характером нашего общества, с интенсивностью межреспубликанских связей, с усилением непосредственного межнационального общения в условиях многоязычия, с национально-языковыми особенностями. Они связаны с повышением культуры общения как на межнациональном, так и на внутринациональном уровнях.

Решение новых задач требует обращения лингвистики

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 85.

² Там же. С. 156.

к конкретным нуждам практики посредством изучения происходящих в жизни социально-экономических перемен. Оно предполагает дальнейшее совершенствование языкового строительства в нашем обществе. Оно невозможно без усиления вклада каждого языковеда, живущего заботами о родном языке, о двуязычии, одним из компонентов которого является родной язык, в разработку общей теории закономерностей развития и взаимодействия языков в условиях развивающегося социализма.

В новой редакции Программы КПСС подчеркнута, что «и в дальнейшем будут обеспечиваться свободное развитие и равноправное использование всеми гражданами СССР родных языков»³. В то же время в ней дан четкий ориентир на «...овладение наряду с языком своей национальности русским языком, добровольно принятым советскими людьми в качестве средства межнационального общения...»⁴. Таким образом, возвышается роль двуязычия, особенно его национально-русской разновидности. В связи с этим гармоничное развитие национально-русского двуязычия становится одной из кардинальных задач в общей системе совершенствования лингвистического развития народов всей страны, в том числе Казахстана. Подчеркнем, что «партия, наше государство заинтересованы в том, чтобы каждому советскому человеку были присущи чувства дружбы и братства, объединяющие все нации и народности СССР, высокая культура межнационального общения...»⁵.

Почему люди говорят на двух языках? Человек не может говорить на двух языках без причины и потребности. Он всегда склонен говорить на родном языке. Но, живя в многонациональном обществе, он не может ограничиться родным языком, что обусловлено разными объективными и субъективными факторами.

Если человек свободно владеет двумя языками, то может ли он говорить только на том, на котором он наиболее свободно говорит? Нет, не всегда. Даже владея в совершенстве обоими языками и имея примерно одинаковые шансы их употребления, билингв не может быть свободным от влияния субъективного фактора выбора

³ Там же. С. 157.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 165.

языка — психологического отношения к контактирующим языкам, желания или нежелания говорить на том или другом компоненте двуязычия. Поэтому вслед за М. Н. Губогло мы различаем языковую компетенцию (потенциальное двуязычие), под которой подразумевается та или иная степень владения одним или несколькими языками, речевую деятельность (реальное двуязычие) — фактическое употребление одного или нескольких языков в разнообразных сферах жизни, в различных ситуациях — и языковую ориентацию — психологическое отношение людей к различным языкам (в семейном общении, на работе, в общении с друзьями, при чтении газет, журналов и книг, в выборе языка школьного обучения детей и т. д.)⁶. В реальной языковой жизни «частота употребляемости хотя и тесно связана с языковой компетенцией, но все же не тождественна ей»⁷. Предложенные категории «понимаются, во-первых, как составные части социальных норм многонационального советского общества, социального общения различных групп его населения, во-вторых, все они взаимосвязаны с той этноязыковой средой и социально-культурной историей, в рамках которых происходит социализация личности, складывается его собственная социальная история, детерминируются цели, мотивы, характер и особенности его деятельности вообще и речевой деятельности в частности»⁸.

Упомянутые категории двуязычия нужно учитывать при изучении современных этноязыковых процессов, в планировании развития двуязычия.

Человек — социальная единица любого общества. В понятии «человек» сконцентрированы два других смежных понятия — индивид и личность. Первое означает просто отдельного человека, второе — человека в его социальных функциях, социализированного индивида. Природа личности социальна, ее сущность и развитие находятся в неразрывной связи с обществом.

Можно провести параллель между понятиями об общественных субъектах (индивид, личность, коллектив, общество), с одной стороны, и двуязычием (по масштабам распространения — индивидуальное, групповое и

⁶ Губогло М. Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. М., 1984. С. 17 и 191.

⁷ Там же. С. 191.

⁸ Там же. С. 17.

общенародное) — с другой. Индивид представляет собой человека, находящегося в процессе формирования речи, присваивающего и отчуждающего свою человеческую сущность, в том числе и язык, на протяжении развития своих физических и духовных сил в условиях жизненной и речевой социализации. Но это в то же время отдельный представитель той или иной общности, демонстрирующий ее языковые особенности⁹, двуязычие и многоязычие.

Личность же — человек, «уже присвоивший в процессе социализации свою человеческую сущность, в том числе и язык общества, в объеме, необходимом и достаточном в данный момент жизни и развития для равноправного с другими людьми участия в производстве материальных и духовных, в том числе — языковых, ценностей»¹⁰. Личность может развиваться в языковом отношении только в обществе, ибо ее языковое поведение определено социальной средой, в которой она находится.

Поскольку личность не может существовать вне общества, она должна усвоить средство общения его членов, которое может включать не один, а два и более языков. Взаимодействие личностей в многоязычном обществе осуществляется как во внутринациональном общении, так и в межнациональных связях. Общение личностей разных национальностей вызывает у них стимулы к выходу за рамки национальной замкнутости, что создает оптимальные возможности изучения и овладения вторым языком. В результате постоянных межличностных коммуникаций в многонациональном обществе личностное двуязычие может охватывать большие массы людей. Из двуязычия личностей складывается двуязычие коллективное, групповое, целого народа.

Двуязычие способствует духовному прогрессу личности. Для личности ее двуязычие — это средство выражения мысли, познания действительности и средство коммуникации в многоязычном обществе; при этом основной его компонент (родной язык) является характерным компонентом национального, другой же компонент (второй язык) — средством познания личностей, представляющих разноязычные национальности, и освоения культурных ценностей других народов. Велика роль дву-

⁹ См.: Тимофеев В. П. Личность и языковая среда. Шадринск, 1971. С. 25.

¹⁰ Там же.

язычия в формировании гармонически развитой личности, для которой оно — важное средство всестороннего развития и самовыражения в многонациональном обществе. Пример тому — казахско-русское художественно-литературное творчество десятков казахов-билингвов.

Если общество многонациональное, то возможно массовое двуязычие, ибо в многонациональном обществе, при благоприятных условиях, двуязычие — неизбежное социальное явление.

Для общества его двуязычие — это средство, возникшее из потребности речевого общения между людьми разных этнических общностей, получившее в наши дни широкое применение во внутринациональных и межнациональных связях. Так, для нашего социалистического общества его двуязычие (национально-русское) — это плодотворно развивающееся социальное явление, средство интернационального воспитания социалистического типа личности.

Взаимоотношение двуязычия и общества является частью более общего взаимоотношения, именуемого «язык и общество». Детальный анализ этого взаимоотношения требует принятия установленного Ю. Д. Дешерневым и В. К. Журавлевым разграничения понятий *социум* (сообщество людей, коллектив, общество), *социалема* («общность людей, говорящих на одном языке: род, племя, народность, нация»¹¹; языковой, речевой коллектив¹²) и *лингвема* («...любой язык, обслуживающий определенную социальную общность людей (род, племя, народность, нацию)»¹³).

Казахстан представляется нам как макросоциум, объединяющий более ста реальных социалем, обслуживаемый, соответственно, более чем ста структурными единицами многоязычия — лингвемами, носителей которых сейчас насчитывается свыше 16 миллионов человек: среди них 38,6% казахов, 40,8% русских, 6,1% украинцев и почти столько же немцев, сотни тысяч татар, узбеков, белорусов, уйгур, корейцев, азербайджанцев и дру-

¹¹ Дешериев Ю. Д. Социальная лингвистика: К основам общей теории. М., 1977. С. 312.

¹² См.: Журавлев В. К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1982. С. 7.

¹³ Дешериев Ю. Д. Социальная лингвистика... С. 313.

гих¹⁴. Каждая социалема может представить социальную общность людей, говорящих не только на одном языке, но и на двух. В связи с этим необходимо ввести понятия бисоциалемы и билингвемы. Бисоциалема — общность людей, речевое взаимодействие которых осуществляется на двух языках. Билингвема — два языка, обслуживающие определенную социальную общность людей. Эти понятия предлагаются в связи с тем, что в Казахстане одна только национально-русская разновидность двуязычия представлена более чем ста типами. Разумеется, объем, численность каждой бисоциалемы могут быть разными и не охватывать всего социума, целой социалемы.

Все лингвемы и типы билингвем в совокупности представляют системное образование средств общения всего населения республики. До сих пор не дана социально-лингвистическая характеристика взаимодействующих компонентов социально-коммуникативной системы (СКС)¹⁵ Казахстана. Например, в СКС республики в отношении функциональной дополнительности находятся язык коренного населения с языком межнационального общения — русским, которое задается социальными связями их носителей в различных сферах жизни. Русский язык — второй компонент казахско-русского двуязычия, роль которого как средства интеграции новой исторической общности — советского народа — общепризнанна. Он выполняет также функцию общего средства межнационального общения в Казахстане¹⁶.

Возрастают социальные функции русского языка в условиях развивающегося социализма. Сегодня он является важнейшим средством интернационального воспитания трудящихся, утвердился как могучий фактор един-

¹⁴ Ленинские принципы национальной политики КПСС и актуальные задачи интернационального воспитания: Материалы республиканской научно-практической конференции, состоявшейся 11 апреля 1987 года в г. Алма-Ате. Алма-Ата, 1987. С. 7.

¹⁵ Социально-коммуникативная система — «общая категория, означающая совокупность языковых систем и подсистем (различных языков в условиях двуязычия, диалекта и литературного языка в условиях диглоссии и т. п.), используемых тем или иным языковым или речевым коллективом» (Швейцер А. Д. Современная социоллингвистика: Теория, проблемы, методы. М., 1976. С. 75—76).

¹⁶ См. об этом подробнее: Дешериев Ю., Хасанов Б. Язык межнационального общения. Алма-Ата, 1976; Хасанов Б. Развитие функций русского языка в Казахстане // Русский язык в национальных республиках Советского Союза. М., 1980. С. 7—18.

ства народов нашей страны. Активное овладение им служит дальнейшему прогрессу экономической, социальной и культурной жизни.

Основной компонент казахско-русского двуязычия — казахский язык¹⁷.

Каково место казахского языка по численности его носителей в системе языков, существующих ныне в мире?

В мире существует 269 народов, каждый из которых насчитывает более одного миллиона человек. В сумме они составляют 96,3% всего населения Земли. Из них 119 народов — численностью свыше 5 млн человек каждый¹⁸, в том числе — казахи, численность которых в 1978 г. составляла 7 460 тыс. человек¹⁹. Казахи занимают среди всех народов мира 85-е место (1978 г.)²⁰. В СССР входит более ста народов и наций, среди которых казахи по численности занимают пятое (среди тюркоязычных народов — второе) место. В Казахстане также живет более ста народов и наций; казахи в нем по численности стоят на втором месте. Эти факты говорят о том, что язык казахов — один из распространенных языков по объему общественных функций. Он употребляется как один из компонентов различных типов двуязычия в республике и в братских союзных республиках.

Определим социально-лингвистический статус казахского языка. Это самостоятельный, свободно развивающийся язык казахской нации, имеющий своеобразную структуру, располагающий собственной специфической литературной и обиходно-разговорной формами речи, а также диалектными особенностями. Показательным фактом является расцвет казахской социалистической культуры, развитие и обогащение современного казахского литературного языка. Об этом красноречиво свидетельствуют развитие общественных функций казахского языка в советскую эпоху, его полифункциональность²¹.

Двуязычие — явление двухкомпонентное; в отсутствие одного из компонентов оно автоматически лишается

¹⁷ См.: *Хасанов Б.* Языки народов Казахстана и их взаимодействие. Алма-Ата, 1976. С. 43—107.

¹⁸ См.: *Брук С. И.* Население мира: Этнодемографический справочник. М., 1981. С. 93, 868—880.

¹⁹ Там же. С. 872.

²⁰ См. там же. С. 868—880.

²¹ См.: *Хасанов Б.* Языки народов Казахстана и их взаимодействие. С. 43—107.

своего лингвистического статуса и воспринимается как одноязычие. Точно так же двуязычным (билингвом) считается лишь тот, кто параллельно или попеременно пользуется двумя языками в тех или иных ситуациях в определенном социуме. Индивид (группа лиц, коллектив), пользующийся одним языком, независимо от того, является ли он языком его или другой национальности, признается одноязычным. Поэтому чрезвычайно важно четко дифференцировать категории двуязычия и одноязычия. Об этом следует говорить хотя бы потому, что нередко представители нерусской национальности, говорящие исключительно по-русски, принимаются даже лингвистами за двуязычных.

Языковая действительность того или иного региона порождает проблемы, которые входят в общую языковую проблематику планомерного, всестороннего совершенствования социалистического общества. Появились такие проблемы и в Казахстане. Разговор о них шел и на VII съезде журналистов Казахстана.

Так, «одни говорят, что проявляется недостаточная чуткость к изучению казахского языка, другие утверждают, что надо, дескать, пользоваться языком межнационального общения — русским. Но, обнажая истинные причины этого, следует сказать, что, по существу, должного значения практическому решению вопросов улучшения изучения как казахского, так и русского и многих других языков не придается. Особенно вопросов изучения казахского языка»²².

Были рассуждения «...о приоритетном внимании к тому или иному языку. Для советских людей критерий здесь один — это ленинский подход к проблеме, который признает двуязычие в национальных республиках нормой жизни. Надо помнить, что уважение к любому языку — это уважение к народу. Много, например, говорится о необходимости изучения казахского языка, но дальше этого дело не идет — нет хороших учебников, словарей, вечерних и заочных курсов, не решены проблемы синхронного перевода. Необходимо найти такие решения, которые бы отвечали интересам людей разных наций»²³.

КПСС и Советское государство чутко реагируют на ход национально-языковых процессов и на специфиче-

²² Казахстанская правда. 1987. 18 февраля.

²³ Улучшать партийное руководство комсомолом // Казахстанская правда. 1987. 6 февраля.

ские интересы населения страны в области языка. Ярким примером того, как последовательно и планомерно проводится ленинская языковая политика в Казахстане, как учитывается языковой фактор в интернациональном воспитании, в интернационализации и гуманизации межнациональных отношений, служат принятые ЦК Компартии Казахстана и Советом Министров КазССР постановления «Об улучшении изучения казахского языка в республике» и «Об улучшении изучения русского языка в республике»²⁴. В этих постановлениях дана критическая оценка современному состоянию функционирования казахского и русского языков в республике, состоянию их изучения местным населением и предусмотрены четыре конкретные взаимосвязанные задачи: 1) улучшение изучения казахского языка в республике; 2) улучшение изучения русского языка в данном регионе; 3) повсеместное развитие казахско-русского двуязычия; 4) повсеместное распространение русско-казахского двуязычия.

В постановлениях разработана система мероприятий по совершенствованию культурно-языковой жизни населения республики. Прежде всего ставится вопрос о формировании у населения осознанной потребности в казахском языке как языке коренного населения республики и в русском языке как средстве межнационального общения, сотрудничества и единения народов СССР, намечены конкретные мероприятия по совершенствованию обучения двум языкам как самостоятельно, так и во всех звеньях среднего, среднего специального и высшего образования в республике.

В постановлениях по казахскому языку конкретно указано, что «...в последние годы стала заметна тенденция снижения престижа казахского языка, особенно среди лиц коренной национальности. Многие из них, прежде всего из числа городского населения, утрачивают знание родного языка. Преподавание казахского языка в школах ведется на недостаточном уровне, ...не разработаны новейшие методики интенсивного обучения казахскому языку, неудовлетворительно поставлена работа по созданию самоучителей, разговорников и словарей казахского языка, не создана единая программа изучения казахского языка для лиц некоренной национальности, изъязвив-

²⁴ См.: Казахстанская правда. 1987. 5 марта.

ших желание изучать его в школах, профтехучилищах, высших и средних специальных учебных заведениях»²⁵.

Состояние преподавания казахского языка и литературы в школах не было предметом обсуждения на республиканском уровне в течение последних тридцати лет. Это сказалось и на численности школ: в 1957 г. в республике работала 8761 школа, из них 3197 — казахских²⁶, а ныне — 8728 школ²⁷, из которых 2490 — казахских²⁸. О снижении общей численности казахских школ за последние три десятка лет часто сообщает периодическая печать. Достаточно сослаться на № 12 за 1986 г. журнала «Қазақстан әйелдері» («Женщины Казахстана»), в котором опубликовано девять писем на эту тему, присланных из различных районов республики.

Активизации изучения русского языка как средства межнационального общения способствовали постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 мая 1983 г. «О дополнительных мерах по улучшению изучения русского языка в общеобразовательных школах и других учебных заведениях союзных республик» и постановление ЦК Компартии Казахстана и Совета Министров КазССР «Об улучшении изучения русского языка в республике». Доказательством тому служит широкая популярность русского языка и принятые по линии Министерства просвещения КазССР практические меры, способствующие его дальнейшему распространению. Однако упомянутые постановления выполняются не в полном объеме, если учесть, что все еще «...немало выпускников общеобразовательной и профессиональной школы, средних специальных учебных заведений, особенно в сельской местности, слабо владеют русским языком. Еще не везде созданы условия для его углубленного изучения и преподавания. Уровень подготовки преподавателей русского языка и литературы для национальной школы остается еще низким, потребность в них удовлетворяется неполностью, и в этой роли зачастую выступают случайные

²⁵ Об улучшении изучения казахского языка в республике // Казахстанская правда. 1987. 5 марта.

²⁶ См.: Учитель Казахстана. 1957. 4 апреля.

²⁷ См.: Народное хозяйство Казахстана в 1985 г.: Стат. ежегод. Алма-Ата, 1986. С. 253.

²⁸ Об улучшении изучения казахского языка в республике // Казахстанская правда. 1987. 5 марта.

люди. Требуется улучшения контроль за содержанием и качеством занятий.

Не налажена работа по обучению русскому языку нуждающихся в этом взрослых граждан, для которых он не является родным. Отсутствуют курсы, кружки и другие организованные формы изучения русского языка, не созданы условия для самостоятельного овладения им. Не организован выпуск необходимых пособий, словарей, справочников, самоучителей, разговорников, мало методических и других пособий по интенсивному обучению русскому языку»²⁹. Следует признать, что «накопленный передовой опыт в деле обучения русскому языку не становится достоянием всех преподавателей и других заинтересованных лиц»³⁰.

Причин, препятствующих углубленному изучению казахского и русского языков, множество. На наш взгляд, они связаны со слабо организованной пропагандой, неумело подобранными формой и содержанием казахскому и русскому языкам.

Одна из причин недостатков в изучении, например, казахского языка, кроется, на наш взгляд, в слабой пропаганде его роли в жизни республики как языка коренного населения. Отметим, что эта пропаганда ведется обычно только казаховедами (одноязычными), на самом казахском языке, что, естественно, не достигает цели в отношении слушателей, им не владеющих.

Вместе с тем не правы те ученые, которые считают, что русский язык уже не нуждается в пропаганде. Эта работа не должна ослабляться, причем пропаганда русского языка достигнет большего эффекта, если она будет вестись на языке местного населения с разъяснением роли русского языка в овладении высотами передовой науки, техники, в приобщении казахов к достижениям мировой цивилизации. Нетрудно убедить слушателей (читателей) в том, что русский язык не вытесняет казахский язык, а органически сочетается с ним.

Как видим, в целом не достигнуто глубокое осознание значения двуязычия, что и отмечено в постановлении по русскому языку: «Указанные недостатки являются следствием недооценки политического значения полной

²⁹ Об улучшении изучения русского языка в республике // Казахстанская правда. 1987. 5 марта.

³⁰ Там же.

реализации ленинского принципа двуязычия как нормы в жизни национальных республик»³¹. Поэтому ЦК Компартии Казахстана и Совет Министров республики считают необходимым проводить среди населения организационно-политическую работу по разъяснению целесообразности знания казахского языка, расширению объема его общественных функций в жизни республики. Чрезвычайно важно отметить, что руководители партийных, советских и хозяйственных органов прежде всего сами должны быть правильно воспитаны в языковом отношении. Знание языка коренного населения должно стать их внутренней потребностью, только тогда они эту потребность смогут привить руководимым ими коллективам. Двуязычие руководителя на деле покажет, как знание двух языков становится одним из мерил образованности и культуры советского человека.

Двуязычие (многоязычие) всегда было необходимо в многонациональном коллективе в любой отрасли народного хозяйства. Но особенно оно важно в сельском хозяйстве, ведь половина сельского населения республики — казахи. Двуязычие в этой сфере необходимо всем, начиная от руководителя хозяйства до рядового труженика. Всему народному хозяйству сегодня нужны работники, владеющие не только несколькими специальностями, но и, по крайней мере, двумя языками. В многонациональном коллективе требуется знание иногда и трех языков.

Если раньше двуязычие было атрибутом профессиональной подготовки, например, переводчиков, ученых, преподавателей и т. п., то ныне свободное владение двумя языками свойственно половине казахского населения. Оно возникло как потребность в знании русского языка для активного участия во всех сферах общественно-политической, экономической и культурной жизни республики. На хорошее знание второго языка ориентируют межнациональный контакт в быту, дружеские связи с представителями других национальностей во вне рабочее время. Общение на русском языке необходимо казахам в соседстве с неказахским населением (оно составляет 61,4% всех жителей республики), в том числе и с русским.

Выбор языка при совместном проживании представи-

³¹ Казахстанская правда. 1987. 5 марта.

телей нескольких национальностей—важный социально-психологический момент. Он обусловлен множеством объективных и субъективных факторов: социальной, производственной потребностями, распространенностью, престижем и т. д. Выбор языка, например, в сфере художественно-литературного творчества в отличие от всех других сфер происходит сугубо по желанию писателя. Однако писатель учитывает также такие сложившиеся объективные факторы, как языковая среда, распространенность того или иного языка и чаще всего исходит из желания писать на родном языке для своего народа. Писатель-билингв Ч. Айтматов по этому поводу писал следующее: «...В выборе языка следует, видимо, руководствоваться не только возможностями свободы творчества, но и соображениями гражданского долга перед народом, тебя породившим, давшим тебе самое большое свое богатство — свой язык.

Родной язык — это мать, перед которой существуют определенные обязанности. Вместе с тем невозможно развивать духовную культуру наций без активного использования достижений более высокоразвитых культур. В этом суть вопросов, в этом путь решения проблемы»³².

Ориентирование населения на развитие казахско-русского двуязычия и на широкое распространение национально-казахского (имея в виду под «национальным» все неказахское население) двуязычия обусловлено, во-первых, устойчивостью межэтнических контактов и процесса сближения различных национальностей в регионе, во-вторых, тем, что носители двух — казахского и русского — языков охватывают более трех четвертей населения республики. При этом важно, чтобы люди не просто понимали необходимость знания родного и русского языков, важно, чтобы двуязычие стало социальной потребностью как средство сближения наций.

В настоящее время в республике утвердилось двуязычие. «Однако двуязычие сегодня в Казахстане в основе своей коснулось людей коренной нации и других малых наций. Многие русские владеют казахским языком, но далеко не все»³³.

Действительно, как показывает современное состояние различных типов двуязычия в республике, двуязычие

³² Айтматов Ч. В соавторстве с землей и водою: Очерки, статьи, беседы, интервью. 2 изд. Фрунзе, 1979. С. 111.

³³ Казахстанская правда. 1987. 18 февраля.

у нас являет картину, похожую на дорогу с односторонним движением. Исходя из роли русского языка как средства межнационального общения, как и следовало ожидать, казахов, владеющих русским языком, намного больше, чем русских, владеющих казахским языком. Двухязычие в условиях многонациональности должно охватить носителей не одного компонента, а двух, т. е. должно быть двусторонним явлением. Впервые в республике на развитие двустороннего двухязычия обращено внимание в двух упомянутых выше постановлениях по казахскому и русскому языкам.

Казахскому языку присуща многообразность общественных функций, развитая система стилей, что является важнейшими признаками развитого национального литературного языка. В постановлении о казахском языке прямо указано на целесообразность дальнейшего расширения «объема его общественных функций в жизни республики». Это вполне возможно в связи с принятием конкретных мер в отношении казахского языка как атрибута развития нации, как неперемennого условия преемственности развития национальной культуры и как основного компонента казахско-русского и других типов двухязычия в республике (немецко-казахского, корейско-казахского, таджикско-казахского, уйгурско-казахского и т. п.).

Почему придается большое значение овладению казахским языком гражданами некоренной национальности? Ответ на этот вопрос прозвучал на республиканской научно-практической конференции, организованной 11 апреля 1987 г. Комиссией ЦК Компартии Казахстана по национальным и межнациональным отношениям: «Это позволяет людям, знающим как минимум два языка, более эффективно работать в народном хозяйстве, партийном, государственном аппарате, создает более благоприятные условия для справедливого представительства их в партийных и советских органах, общественных и других организациях»³⁴. Знание языка коренного населения представителями неказахской национальности необходимо им для повседневного общения в трудовых коллективах и в быту с представителями местного населения и, следовательно, расширяет круг их общения.

Человек, знающий два языка, всегда в лучшем поло-

³⁴ Ленинские принципы национальной политики КПСС... С. 28.

жении, чем владеющий лишь одним (родным) языком. Как говорил М. О. Ауэзов, «знание двух языков расширяет кругозор человека. Он становится дальновидным, как орел, поднявшийся в поднебесье, озирающий и явственно видящий бескрайные просторы»³⁵.

Таким образом, двуязычие в гетерогенном социуме — жизненная необходимость. Однако это не всем ясно, и поэтому бытует ошибочное представление о социальной природе двуязычия и как следствие — недопонимание его роли в жизни многонационального коллектива. Некоторые считают даже, что двуязычие ослабляет позицию родного языка. Но, как показывает языковая практика СССР, национально-русское двуязычие укрепляет позицию родного языка как компонента, выступающего в роли основного, если даже билингв владеет обоими языками в совершенстве. Недооценивается роль двуязычия в развитии национальной культуры, что было подвергнуто обоснованной критике³⁶.

В ответ на опасливый вопрос «Не несет ли билингвизм разрушение языкам и литературам?» хочется привести высказывания Ч. Айтматова: «Мне думается, мы имеем дело с новым аспектом общечеловеческой культуры — ибо билингвизм стыкует разные языки и, стало быть, разные формы мышления, и, стало быть, разные мироощущения, а это, как всякое явление на стыке науки и культуры, — создает новый уровень сознания, создает дополнительное движение, дополнительное напряжение, вне которого нет искусства. Таким образом, через билингвизм мы находим новые формы отражения в проявлении человеческого «Я», грани которого, как показывает жизнь, неисчислимы. До тех пор, пока будет существовать человек, человеческое «Я», видимо, беспредельно в проявлении новых свойств.

...На мой взгляд, в социально ответственных обществах билингвизм не может и не должен протекать стихийно... В социально ответственном обществе билингвизм предполагает полное равноправие языков и даже некоторую разумную привилегию, помощь развивающемуся национальному языку, в чем выражается истинный дух интернационализма, ибо локальным языкам очень труд-

³⁵ Ауэзов М. О. Любите родной язык, родную литературу // Учитель Казахстана. 1957. 28 марта.

³⁶ См.: Куличенко М. И. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М., 1972. С. 406—409 и др.

но состязаться с мировыми, широко и повсеместно распространенными языками. Это естественно. И тут необходима разумная корректура в языковой политике общества. Равноправие — главное условие здорового билингвизма»³⁷. Без этого двуязычие становится отрицательным явлением, приводящим к «растворению» одного языка (малого) в другом (большом). Такая тенденция действительно наблюдается в капиталистическом обществе, чего нельзя сказать в отношении нашего социалистического строя. Если в СССР ныне более 93% населения считает родным язык своей национальности (1979 г.)³⁸, то в США число говорящих на родном языке составляет всего лишь 10% неанглоязычного населения (1976)³⁹. В результате повсеместного насильственного насаждения английского языка и дискриминации языков национальных меньшинств для США двуязычие уже становится нехарактерным явлением, весьма заметна тенденция к одноязычию.

Гармоничное развитие национально-русского двуязычия способствует решению проблемы воспитания межнационального общения у реального человека. При этом важную роль играют обоснованные рекомендации по совершенствованию научного управления языковыми процессами страны, которые помогают партийным и советским органам в удовлетворении запросов разных национальностей в области языка, в конечном счете — в выработке эффективных мер по научному управлению процессами двуязычия.

Наука о двуязычии непрерывно развивается не только специалистами-языковедами, но и представителями других наук и общественными деятелями как у нас,

³⁷ *Айтматов Ч.* В соавторстве с землей и водою... С. 184—185.

³⁸ Население СССР // По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1980. С. 23.

³⁹ По подсчетам американских ученых Дж. А. Фишмана, М. Гертнера, Е. Лоу, и В. Милана, приведенным в их работе «Сохранение языков», «этническое возрождение» и диглоссия в США», в 1970 г. 35 млн населения из 203 говорили на родных языках, а в 1976 г. число говорящих на родном языке сократилось до 19 млн. См.: *Ракишева А. Т.* [Рецензия]: *Fishman J. A., Gertner M., Low E., Milan W.* Maintien des langues, «renouveau ethnique» et diglossie aux Etats-Unis // *La linguistique*. 1982. V. 18. Fasc. I. P. 45—63. // *Общественные науки: Зарубежная литература: Реферативный сборник.* Алма-Ата, 1984. Вып. 19. С. 57.

так и за рубежом⁴⁰. «Все же, — считает Ф. П. Филли, — мы пока не имеем общего учения о двуязычии, которое бы охватывало его бесконечно разнообразные формы, устанавливало общие типы и закономерности развития применительно к разным языкам, разным странам и разным историческим эпохам»⁴¹. Об этом же читаем у М. Н. Губогло: «...в освещении места, роли и социального значения двуязычия в формировании и функционировании новой исторической общности имеется множество белых пятен. По существу, до сих пор мы не имеем сколько-нибудь полной картины существования двуязычия и многоязычия в условиях социализма... До сих пор нет специальной сколько-нибудь значительной работы о месте двуязычия в советском социалистическом образе жизни...»⁴² и т. д.

В наше время двуязычие получило широкое распространение в многоязычных странах мира, но условия его развития и практическая значимость в каждой стране различны.

Казахско-русское двуязычие в социально-лингвистическом аспекте еще не подвергалось всестороннему монографическому изучению. В своем исследовании мы исходили из того, что «потребность в знании и употреблении второго языка не всегда является одинаковой у всех народов, поэтому нет сомнения в том, что и социальная значимость реального двуязычия не может быть абсолютно одинаковой у двух разных народов»⁴³.

Значит, исследование казахско-русского двуязычия должно быть подчинено нуждам современного общест-

⁴⁰ См., напр., «Список литературы» и «Список работ по проблемам взаимодействия языков и языковых контактов, опубликованных в СССР», приложенные к книге У. Вайрайха «Языковые контакты» (Киев, 1978. С. 219—261) и библиографию к книге В. Ю. Михальченко «Проблемы функционирования и взаимодействия литовского и русского языков (Вильнюс, 1984. С. 215—221). См. также: *Brang Peter, Monika Züllig. Kommentierte Bibliographie zur slavischen Soziolinguistik.* Bern; Frankfurt-am-Main, 1981. Ed. I. S. 1—627; Bd II. S. 628—1404; Bd. III. S. 1404—1639. Эта «Аннотированная библиография по славянской социолингвистике» в трех томах содержит 15 000 титулов. Она представляет интерес не только для языкознания, но и для смежных наук. В ней свыше тысячи названий по теме «Общество, язык и художественная литература».

⁴¹ Филли Ф. П. Очерки по теории языкознания. М., 1982. С. 163.

⁴² Губогло М. Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. М., 1984. С. 26.

⁴³ Там же.

венного развития. Как было отмечено постановлением ЦК КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся», следует «создать необходимые условия для дальнейшего развития национально-русского двуязычия»⁴⁴, а значит и казахско-русской его разновидности. Всестороннее исследование двуязычия является одним из необходимых условий дальнейшего его планомерного развития.

2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И НЕКОТОРЫЕ МЕТОДЫ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДВУЯЗЫЧИЯ

Общеметодологические проблемы изучения двуязычия нашли свою разработку в ряде языковедческих трудов у нас в стране⁴⁵.

⁴⁴ О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся: Постановление ЦК КПСС // Правда. 1987. 16 июля.

⁴⁵ См., напр.: Теоретические проблемы современного советского языкознания. М., 1964; Язык и общество. М., 1968; Вопросы социальной лингвистики. Л., 1969; Ленинизм и теоретические проблемы языкознания. М., 1970; Общее языкознание. М., 1970; *Дешериев Ю. Д.* О развитии языков народов СССР // Вопросы строительства коммунизма в СССР. М., 1959; *Он же.* Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966; *Он же.* Советская методология, теория и практика планирования и прогнозирования языкового развития. М., 1970; *Он же.* Социальная лингвистика: К основам общей теории. М., 1970; *Он же.* Языковые проблемы многонационального советского общества // Вопросы языкознания. 1982. № 6; *Он же.* К методологии, теории билингвизма и методике билингвистических исследований // Методы билингвистических исследований. М., 1976; *Михайлов М. М.* Двуязычие: принципы и проблемы. Чебоксары, 1969; *Жирмунский В. М.* Марксизм и социальная лингвистика // Вопросы социальной лингвистики. Л., 1969; *Верецагин Е. М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М., 1969; Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972; *Белодед И. К.* Ленинская теория национально-языкового строительства в социалистическом обществе. М., 1972; Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания: (Тезисы докладов и сообщений пленарных и секционных заседаний): В 2 кн. М., 1974; Развитие национально-русского двуязычия. М., 1976; *Будагов Р. А.* Человек и его язык. М., 1976; *Никольский Л. Б.* Синхронная социолингвистика. М., 1976; *Швейцер А. Д.* Современная социолингвистика. М., 1976; Методы билингвистических исследований. М., 1976; Научно-техническая революция и функционирование языков мира: Сб. ст. М., 1977; *Вайн-*

Концепции советских социолингвистов имеют принципиальное отличие от концепций буржуазных социолингвистов.

Буржуазные социолингвисты ориентируются на неопозитивистскую социологию, основанную на субъективно- и объективно-идеалистическом понимании социальных процессов⁴⁶. Советские же социолингвисты исходят из марксистского учения об обществе, опираются на разработанную марксистской социологией теорию социального взаимодействия⁴⁷.

Всю работу по изучению проблем социальной лингвистики советские языковеды строят на принципах марксистско-ленинской диалектики, на учении К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина о том, что язык является продуктом общественного развития, общественной деятельности человека. В свете основного вопроса философии для социолингвиста важное методологическое значение имеют их высказывания о языке: «...язык *есть* практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительное сознание, и, подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми»⁴⁸; «Язык есть важнейшее средство человеческого общения...»⁴⁹.

Особое значение при социолингвистических исследованиях имеет различие принципов синхронного и диахронного подхода к изучению языковых явлений, включая функционирование и взаимодействие языков. Социолингвистика опирается на общеметодологическую основу научного познания социальных процессов, на

райх У. Языковые контакты. Киев, 1979; *Роджер Т. Б.* Социолингвистика: цели, методы и проблемы. М., 1980; Теоретические проблемы социальной лингвистики. М., 1981; *Ханазаров К. Х.* Решение национально-языковой проблемы в СССР. 2 изд. доп. М., 1982; *Журавлев В. К.* Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М., 1982; *Филин Ф. П.* Очерки по теории языкознания. М., 1982; *Михальченко В. Ю.* Проблемы функционирования и взаимодействия литовского и русского языков. Вильнюс, 1984; *Губогло М. Н.* Современные этноязыковые процессы в СССР. М., 1984; и др.

⁴⁶ *Швейцер А. Д.* Современная социолингвистика. М., 1976. С. 7—56.

⁴⁷ Там же. См. также: *Жирмунский В. М.* Марксизм и социальная лингвистика // Вопросы социальной лингвистики. Л., 1969. С. 5—25.

⁴⁸ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 3. С. 29.

⁴⁹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 25. С. 258.

исторический материализм, который служит ориентиром в объяснении социально-лингвистических явлений — связей языка с различными сторонами человеческой деятельности, с историей общества.

Исторический материализм, характеризующий общественно-экономические формации, дает возможность проникнуть в суть функционирования языка в обществе, в причинные связи между социальными и лингвистическими явлениями.

Социальную природу языка признавали и лингвисты. Еще И. И. Срезневский в 1849 г. утверждал, что «народ и язык, один без другого, представлен быть не может»⁵⁰. Французский лингвист Антуан Мейе писал, что язык — это явление в высшей степени социальное и задача лингвистики «...заключается в том, чтобы показать, как та или иная структура языка взаимодействует с той или иной структурой общества»⁵¹. Как справедливо отмечал Р. А. Будагов, А. Мейе не удалось обнаружить параллелизм в структуре общества и лингвистической структуре, так как между ними не бывает точного соответствия⁵². Поль Лафарг, напротив, в своем труде «Французский язык до и после революции» (1888 г.) показал на материалах лексики изменения в языке в результате изменений в обществе: «Получилось так: революция в общественном строе сопровождалась революцией в области языка»⁵³.

Не будучи классовым явлением, язык тем не менее отражает расслоение в классовом обществе. Поскольку язык является объектом и орудием идеологической борьбы, результаты социолингвистических исследований, бесспорно, могут быть использованы в идеологических целях.

Социолингвистическое исследование двуязычия осуществляется специальными методами⁵⁴.

⁵⁰ Срезневский И. И. Мысли об истории русского языка. М., 1959. С. 16—17.

⁵¹ Meillet A. Linguistique historique et linguistique générale. Paris, 1926. P. 16—18. Цит. по: Будагов Р. А. Что такое общественная природа языка? // Вопросы языкознания. 1975. № 3. С. 5.

⁵² См. там же.

⁵³ Там же. С. 8.

⁵⁴ Кроме указанных работ Ю. Д. Дешерпева, А. Д. Швейцера об этом см. также: Баскаков А. Н. О комплексных методах и приемах билингвистического исследования // Методы билингвистических исследований. М., 1976. С. 46—56; Михальченко В. Ю. О неко-

По стадиям применения методы и приемы социолингвистических исследований можно разделить на три группы: 1) методы сбора первичной информации; 2) методы анализа; 3) методы (приемы), используемые для обобщений.

К методам сбора первичной информации относятся документальный анализ, наблюдение и опрос.

Применяя метод документального анализа, социолингвист изучает и анализирует различные документы, являющиеся для него одним из главных источников информации. Сбор материалов по государственным и местным отчетам, в архивах и периодической печати дает конкретные факты для описания и теоретической интерпретации функционального развития и динамики взаимодействия языков в определенном регионе в определенный промежуток времени.

В социолингвистике (в отличие от лингвистики) представляют ценность при умелом использовании личные документы и устные сообщения (письма, автобиографии, мемуары, дневники, воспоминания и др.). Они являются источником вспомогательной информации, поскольку в них встречаются характерные искажения (вымысел), требующие дополнительной проверки.

В процедуре социолингвистических исследований важное значение имеет ознакомление с официальными статистическими данными (изложенными в цифрах), без которых исследователь не может получить представление об объекте изучения. Путем использования статистических данных можно провести детальный анализ национального языкового состава, этнолингвистических и демографических процессов определенной территории, где переплетаются социально-лингвистическая, этнодемографическая и этногеографическая характеристики этнических общностей. Тем самым социолингвистика, отмежевываясь от языкознания, приближается к этнографической, демографической, географической наукам. С применением количественных методов в изучении массовых

торых приемах изучения билингвизма в полевых условиях // Методы билингвистических исследований. М., 1976. С. 57—61; Крючкова Т. Б. К вопросу о методах социолингвистических исследований // Теоретические проблемы социальной лингвистики. М., 1981. С. 165—187. Ср.: Трескова С. И. Методы и методические приемы социолингвистического изучения массовой коммуникации // Теоретические проблемы социальной лингвистики. С. 188—209.

источников исследование приобретает конкретный характер.

Если в языкознании, в том числе в диалектологии, метод наблюдения использовался, как правило, для фиксации языковых фактов или явлений, то в социолингвистике — для сбора первичной информации.

Применение метода наблюдения в социолингвистике, в отличие от его применения в других отраслях науки (например, в психологии) имеет ряд выгодных позиций. Одна из них заключается в том, что исследователь может легко стать участником исследуемой ситуации. Это очень важно для того, чтобы не оказаться в плену у случайных фактов. Социолингвист проводит по сути не наблюдение, а эксперимент.

Первичную информацию можно получить с помощью метода опроса, широко применяемого в различных областях науки, в том числе в языкознании, в частности в диалектологии.

Есть две разновидности опросов: *интервью* и *анкетирование*. Интервью принимается обычно непосредственно, а иногда по телефону, анкету же раздают на месте, в отдельных случаях рассылают почтой или публикуют в периодической печати.

Социолингвистам, изучающим вопросы функционирования и взаимодействия языков, следует учесть, что как бы удачно ни был выбран район, он не может дать абсолютно точной картины большой территории (допустим, всей республики или области), ибо анкетирование строится на субъективных мнениях. Ответы могут содержать не социальные, а психологические различия. Эти недостатки устраняются контрольными вопросами. Анкетирование не отражает степени знания второго или родного языков информанта. Поэтому его лучше комбинировать с другими методами (тестированием, магнитофонной записью и др.)⁵⁵. Метод опроса вообще должен комбинироваться с методами изучения документов.

Наиболее предпочтительным из всех методов сбора первичной информации, на наш взгляд, является метод *магнитофонной записи*⁵⁶. Она должна использоваться

⁵⁵ См., напр.: *Копыленко М. М., Ахметжанова З. К.* Фонетическая интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата, 1984.

⁵⁶ См. подробнее об этом: *Хасанов Б.* О методике магнитофонной записи живой речи билингвов // Методы лингвистических исследований... С. 98—100.

социолингвистами широко, особенно при фиксации выступлений одного лица на двух и более языках: столь ценные факты произношения запись сохраняет для нас на длительное время.

Анализ и обобщение собранных взаимосвязанных социальных и лингвистических материалов представляет важный этап социолингвистических исследований.

Социолингвистический анализ, в отличие от лингвистического, не ограничивается анализом фактов внутренней структуры языка, а проясняет характер причинных отношений между социальными и языковыми явлениями.

Теоретическое обобщение исходной информации и построение научных теорий основываются на принципах и методах развития знания, отличающихся от принципов и методов сбора социолингвистических данных. В соответствии с целями и задачами социолингвистического исследования нередко комбинируются различные методы научного познания.

В социолингвистическом анализе применяется метод социолингвистического описания, который состоит из системы приемов, используемых при изучении отдельных языковых фактов и языка как структурного и социального целого. Хорошие результаты дает этот материал при описании лексического уровня, в том числе при изучении инновации в области словарного состава языка. На основе эмпирических знаний применяется один из методов организации научного знания — аксиоматический, позволяющий сделать исходный, не требующий доказательств научно-теоретический вывод.

При систематизации накопленного эмпирического материала аксиоматический метод выступает как способ дедуктивного построения научных знаний и утверждений.

Дедуктивный способ логической систематизации неразрывно связан с индуктивным методом, а также методами гипотезы и аналогии. Обобщение единичных наблюдений, проверка гипотез представляется возможной путем использования статистического метода.

В социолингвистике применяются и другие логические приемы (анализ, синтез, обобщение, абстрагированные), на основе компонентного анализа используется также оппозиционный прием и др. В социолингвистиче-

ском обобщении широко применяется сравнительный метод.

Целесообразно использование и метода *контент-анализа*. Обширный по объему, несистематизированный языковой материал методом контент-анализа подвергается социально-лингвистической интерпретации, на основе чего он получает теоретическое освещение.

Для обработки социолингвистических материалов применяется метод *корреляции* языковых и социальных явлений⁵⁷, в частности социодемографических фактов.

Правомерно использование в лингвистике, социолингвистике и *математических* методов: вероятностно-статистических, теоретико-множественного представления языка, моделирования.

Следует учесть, что метод количественного описания дает представление не о языке, как таковом, а о его функционировании (сужении или расширении функций) или же об изменении числа носителей того или иного языка или двух языков.

В заключение следует отметить, что методы социолингвистики, в том числе социолингвистического изучения билингвизма, представляют собой совокупность методов лингвистики и методов, заимствованных из нелингвистических наук.

⁵⁷ См.: Русский язык по данным массового обследования. М., 1974; Швейцер А. Д. Современная социолингвистика... С. 165—174.

**СОЦИАЛЬНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ
СУЩНОСТЬ ДВУЯЗЫЧИЯ**

Проблема двуязычия интенсивно исследуется многими отечественными и зарубежными учеными, но до сих пор нет единого мнения по вопросам содержания понятия «двуязычие».

В литературе, посвященной двуязычию, мы либо не находим никаких определений, либо встречаем обиходное толкование этого понятия, либо обнаруживаем разнообразные определения, характеризующие разные аспекты этого явления и потому снабженные разного рода уточнениями и дополнениями¹. Изучение объективно существующих различных сторон двуязычия (собственно лингвистической, социолингвистической, философской, педагогической, психологической и др.) предполагает разные цели². И потому сам феномен не поддается однозначному определению. Однако, на наш взгляд, все аспекты двуязычия взаимосвязаны, исследование его по разным аспектам скрещиваются, взаимодополняя друг друга, и создают о нем цельное представление. Рассмотрим определения двуязычия в различных планах.

Раскрытие сущности двуязычия требует в первую очередь определения лингвистического статуса его компонентов. Разногласия у лингвистов возникают уже при определении самих компонентов. О. С. Ахманова пишет, что двуязычие — «одинаково совершенное владение двумя языками; владение двумя языками, применяемыми в

¹ См.: Михайлов М. М. Об изучении проблемы двуязычия // Язык и общество. М., 1968. С. 213.

² См.: Дешериев Ю. Д., Протченко И. Ф. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. М., 1972. С. 96—107

разных условиях общения, напр. родным диалектом и литературным языком (фр. diglossie)...»³. М. М. Михайлов различает билингвизм и диглоссию: «Билингвизм — это владение двумя генетически разными формами языкового общения. Диглоссия — это владение двумя генетически однородными формами языкового общения»⁴. Однако владение — это способность, а не использование; под владением языком имеются в виду «н а в ы к и п р о и з в о д с т в а и п о н и м а н и я т е к с т о в»⁵. Да и компонентами двуязычия могут быть только языки, в отличие от диглоссии, компонентами которой выступают литературный язык и какой-либо из его диалектов. Итак, двуязычие состоит из двух компонентов: одним из них должен быть родной язык, другим — второй язык, приобретенный.

Обычно «родной язык» считается социально-этнической или социолингвистической категорией. М. Н. Губогло, отрицая это, относит его к психологической категории по той причине, что она «отражает не столько то, когда, с кем, о чем, как часто, по какому поводу и как долго разговаривает человек, на каком языке он пишет, читает и думает, а сколько то, как с помощью языка он выражает свою принадлежность к определенной нации или народности. Выделение в понятии «родной язык» его этнопсихологической сущности позволяет рассматривать его двояко: и как относительно самостоятельный этнический определитель, и как составную часть этнического самосознания, и даже шире — этнического сознания»⁶.

Эта точка зрения верна тогда, когда этническая принадлежность и язык совпадают. Но как быть, когда они не совпадают? Из всего населения СССР, по данным 1979 г., 18 196 тыс. человек считают родным язык другой национальности (16 276 тыс. — русский, 1920 тыс. — другие языки), что составляет около 7% всего населения. Эта часть населения в той или иной степени утратила родной язык, или одноязычна. Около 5037 тыс. человек считают вторым языком язык своей национальности,

³ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 125.

⁴ Михайлов М. М. Об изучении проблемы двуязычия // Язык и общество. М., 1968. С. 213.

⁵ Супрун А. Е. Лекции по лингвистике. Минск, 1980. С. 65.

⁶ Губогло М. Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. С. 263.

что составляет 1,9% всего населения. В Казахстане из всего населения (14 684 тыс. человек) 1374 тыс. человек считают родным язык другой национальности (1331 тыс. — русский, 19 тыс. — казахский, 24 тыс. — другие языки), что составляет 9% всего населения⁷. Около 107 тыс. человек в Казахстане считают вторым языком язык своей национальности, что составляет 0,7% всего населения. Таким образом, можно утверждать вслед за Д. И. Маринеску, что если родной язык выступает в большинстве случаев как социально-этническое явление, то второй язык — это всегда социальное явление⁸.

В целом положительно принято языковедами определение У. Вайнрайха, согласно которому д в у я з ы ч и е — практика «попеременного пользования двумя языками» («а лиц, ее осуществляющих», он называет д в у я з ы ч н ы м и)⁹. Однако в частностях его пытаются уточнить. Так, Э. М. Ахунзянов, разделяя мнение Дж. Фишмана¹⁰, пишет: «Как правило, допускается, что двуязычие имеет место всякий раз, когда человек переключается с одного кода на другой в конкретных условиях речевого общения, независимо от того, идет ли речь о переходе от одного национального языка к другому, от национального языка к диалекту или же к языку межплеменного (межнационального, международного) общения и т. п.»¹¹. В целом это замечание верно, но Э. М. Ахунзянов упускает из виду, что двуязычие не только практика использования двух языков, но и практический результат, последствие процесса билингвизма.

В. Ю. Розенцвейг, высоко оценивший определение У. Вайнрайха¹², впоследствии дважды предложил собственные определения. По первому из них, двуязычие —

⁷ Численность и состав населения СССР / По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1984. С. 71—137. Здесь и далее данные округлены до тысяч.

⁸ Маринеску Д. И. Двуязычие — фактор сближения социальных наций и народностей. Кишинев, 1975. С. 36.

⁹ Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования / Пер. с англ. и коммент. Ю. А. Жлуктенко; Вступ. ст. В. Н. Ярцевой. Киев, 1979. С. 22.

¹⁰ См.: Fishman I. A. Who speaks what language to whom and when? La linguistique. 1965. 20. Ср.: Ахунзянов Э. М. Двуязычие и лексико-семантическая интерференция. Казань, 1978. С. 183.

¹¹ Ахунзянов Э. М. С. 26.

¹² Розенцвейг В. Ю. О языковых контактах // Вопросы языкознания. 1963. № 1. С. 59.

«владение двумя языками и попеременное их использование в зависимости от условий речевого общения»¹³. Ю. А. Жлуктенко, возражая против такого определения, спрашивает: «Но чем слово «владение» лучше или точнее «практики попеременного пользования» У. Вайнрайха? К тому же, в самом определении В. Ю. Розенцвейга слова «владение» и «использование», по существу, повторяют одно и то же»¹⁴. Позже В. Ю. Розенцвейг писал: «Под двуязычием обычно понимается владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения»¹⁵. Против этого (второго) определения Ю. А. Жлуктенко также возражал: «Так ли уж «регулярны» переключения с языка на язык при двуязычном общении? И всегда ли вызваны они «условиями речевого общения», а тем более «ситуацией общения»? Известно, что двуязычные могут в одной и той же ситуации свободно пользоваться то одним, то другим языком в зависимости от предмета или темы разговора, от собеседника и т. п.»¹⁶.

На наш взгляд, В. Ю. Розенцвейг уточняет некоторым образом формулировку У. Вайнрайха, определяя двуязычие и как «владение» (способность), и как «использование» (реализация способности).

Отсутствие единого определения двуязычия сказалось на различиях в подходе к его изучению. Ведь «с лингвистической точки зрения, проблема двуязычия заключается, — пишет А. Мартине, — в том, чтобы описать те несколько языковых систем, которые оказываются в контакте друг с другом, выявить те различия между этими системами, которые затрудняют одновременное владение ими, и предсказать таким образом наиболее вероятные проявления интерференции, которая возникает в результате контакта языков, и, наконец, указать в поведении двуязычных носителей те отклонения от нормы каждого из языков, которые связаны с их двуязычием»¹⁷.

М. М. Михайлов считает, что «двуязычие вплоть до последнего времени изучалось почти исключительно на

¹³ Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты. Л., 1972. С. 4.

¹⁴ Жлуктенко Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия. С. 30.

¹⁵ Розенцвейг В. Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. 6. С. 9.

¹⁶ Жлуктенко Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия. С. 30.

¹⁷ Мартине А. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. С. 27.

уровне языка и почти не изучалось на уровне речи. А между тем двуязычие существует в речи, а не в языке. В языке находят выраженные результаты двуязычия, но двуязычие как процесс существует только в речи. Другими словами, двуязычие пока изучается в основном не как процесс, а как результат этого процесса. Последнее находит свое выражение в сравнительных грамматиках, а также в работах, посвященных заимствованиям, результатам контактирования языков и т. п. Эти работы имеют, безусловно, большое значение. Но не менее важным нам представляется изучение двуязычия как процесса, т. е. в речевой практике. Изучение двуязычия как живого процесса, как непосредственной речевой деятельности поможет успешно разработать чрезвычайно актуальные вопросы культуры речи и стилистики неродной речи»¹⁸.

По мнению Ю. А. Жлуктенко, «...лингвистический аспект рассмотрения двуязычия охватывает целый комплекс вопросов, касающихся языка и речи двуязычных коллективов: соотношения структур (и их элементов) двух взаимосвязанных языков, специфики функционирования языка в двуязычной среде, нормирования и лингвистического регулирования языков, функционирующих в этих условиях отношений каждого из языков двуязычного сообщества с этим же языком, функционирующим в обществе одноязычном, и др. Уже из этого, далеко не полного перечня нетрудно заметить, что и «лингвистическая сторона» двуязычия тоже многопланова и, в свою очередь, делится на несколько аспектов — социолингвистический, структурно-лингвистический, функциональный, нормативный, психологический и др.»¹⁹.

У В. Ю. Розенцвейга и Е. М. Верещагина лингвистический аспект, по мнению Ю. А. Жлуктенко²⁰, несколько сужен. По В. Ю. Розенцвейгу, главная лингвистическая проблема — описание «речевой коммуникации в условиях контакта разноязычных коллективов»²¹ и «...того, как языки приспособляются к условиям общения, затрудненным контактом»²². Е. М. Верещагин считает, что

¹⁸ Михайлов М. М. Об изучении проблемы двуязычия // Язык и общество. М., 1968. С. 214.

¹⁹ Жлуктенко Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия. С. 6.

²⁰ Там же. С. 5—6.

²¹ Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты. С. 4.

²² Там же. С. 5.

двуязычие «является комплексной научной проблемой», и лингвистический аспект его рассматривает «прежде всего... только в связи с текстом»²³. И далее: «Единственным вопросом, отделяющим теорию языковых контактов от других областей лингвистического знания, является проблема принадлежности единиц речевого произведения, порожденного билингвом, одному из двух языков»²⁴.

В целом определение двуязычия в лингвистическом плане не может быть полным без социальной «окраски».

Двуязычие в плане *психолингвистики* освещалось в трудах ряда лингвистов, в том числе в упомянутой монографии Е. М. Верещагина, по которому билингвизм «...представляет собой психический механизм (знания, умения, навыки), позволяющий человеку воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым системам»²⁵. Ю. А. Жлуктенко считает, что здесь «...не учитывается важнейший фактор — действие этого механизма, упускается из виду то, что двуязычие — это не только возможность, но и реальность общения посредством двух языков»²⁶. У. Вайнрайх считает, что «местом осуществления контакта являются индивиды, пользующиеся языком»²⁷. В. Н. Ярцева полагает, что он (Вайнрайх) в этом вопросе отдает дань психологизму²⁸.

Некоторые вопросы двуязычия в плане речевой деятельности являются общей проблемой как для психолингвистики, так и для социолингвистики²⁹. Индивидуальное двуязычие может быть, скорее всего, объектом

²³ Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М., 1969. С. 3.

²⁴ Там же. С. 56.

²⁵ Там же. С. 134.

²⁶ См.: Комментарий // Вайнрайх У. Языковые контакты. С. 212; См. также: Жлуктенко Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия. С. 29.

²⁷ Вайнрайх У. Языковые контакты. С. 22.

²⁸ См.: Ярцева В. Н. Теория взаимодействия языков и работа У. Вайнрайха «Языковые контакты» // Вайнрайх У. Языковые контакты. С. 7.

²⁹ См.: Тарасов Е. Ф. Социолингвистические проблемы теории речевой коммуникации // Основы теории речевой деятельности. М., 1974. С. 225—273; Он же. Социолингвистика и психолингвистика // Теоретические проблемы социальной лингвистики. М., 1981. С. 146—164.

психолингвистики, но его функционирование в некоторых сферах человеческой деятельности, например в сфере художественной литературы, должно рассматриваться и в социолингвистическом плане.

Двуязычие в *философском* плане освещается в трудах К. Х. Ханазарова, М. С. Джунусова, Д. И. Маринеску и др. К. Х. Ханазаров определяет двуязычие как «знание двух языков и пользование ими...»³⁰. Философы категории двуязычия характеризуют прежде всего как социально-лингвистическое явление. У М. С. Джунусова читаем: двуязычие — «...социально-лингвистическое явление, возникшее в результате общения разноязычного населения»³¹. Д. И. Маринеску: «Двуязычие — это социально-лингвистическое и историческое явление, возникающее в результате контактов разноязычного населения»³².

Двуязычие в плане *этносоциологии* — «...продукт жизнедеятельности общества, призванный удовлетворять потребности разноязычного населения в общении»³³. И потому «объектом в этносоциологическом исследовании выступает не структура языка, не сам язык как некая знаковая система, а человек, группы людей различных национальностей — монолингвы и полилингвы, их речевое поведение, т. е. знание и употребление ими одного или нескольких языков в разнообразных сферах жизни»³⁴. Этнографы в своих исследованиях больше всего внимания и уделяют речевому поведению³⁵. Таким образом, ими был предложен «иной по сравнению с социолингвистическим изучением подход к исследованию двуязычия»³⁶.

Ученые, изучающие двуязычие в *социальном* контексте, используют термины «социологический» и «социаль-

³⁰ Ханазаров К. Х. Решение национально-языковой проблемы в СССР. 2 изд. М., 1982. С. 157.

³¹ Джунусов М. С. Социальные аспекты двуязычия в СССР // Социология и идеология. М., 1969. С. 433.

³² Маринеску Д. И. Двуязычие — фактор сближения социалистических наций и народностей. С. 5.

³³ Губогло М. Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. С. 16.

³⁴ Там же. С. 8.

³⁵ См.: Социальное и национальное: (Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР). М., 1973. С. 245—265.

³⁶ Губогло М. Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. С. 16.

но-лингвистический» как синонимы. Однако встречается и дифференцированное их употребление. Так, Ю. Д. Дешериев и И. Ф. Протченко — ведущие социолингвисты страны — всегда исследовали проблемы социолингвистики, а не социологии. Тем не менее они же иногда употребляют упомянутые термины синонимично. Например: «По своей общественной значимости особенно важным является социологический аспект» (социологический здесь — социолингвистический. — Б. Х.), от которого требуется «...определение объема общественных функций и сфер применения каждого из двух языков, которыми пользуется двуязычное население»³⁷. Двуязычие они определяют следующим образом: «...знание двух языков в известных формах их существования в такой мере, чтобы выражать и излагать свои мысли в доступной для других форме, независимо от степени проявления интерференции и использования внутренней речи двуязычным индивидом в процессе письменного или устного общения на втором языке, а также умение воспринимать чужую речь, сообщение с полным пониманием»³⁸.

На вопрос «Что такое билингвизм?» Б. Н. Головин отвечает: «Это функционирование двух языков на одной и той же территории, в одной и той же этнической среде. По-иному, это использование в процессе общения двух языков одним и тем же населением»³⁹. По М. И. Исаеву, «...знание любых двух языков и пользование ими в повседневном общении есть двуязычие»⁴⁰.

А. Е. Карлинский под двуязычием понимает «...практику попеременного использования двух языков одним и тем же индивидом или группой индивидов в целях коммуникации»⁴¹. Таким образом, данное явление он ограничивает социально-психологическими рамками. З. У. Блягоз дает определение с учетом социального, лингвистического и психологического аспектов: «Двуязычие — это умение, навык, позволяющие человеку или

³⁷ Дешериев Ю. Д., Протченко И. Ф. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия. С. 32, 33.

³⁸ Там же. С. 35.

³⁹ Березин Ф. М., Головин Б. Н. Общее языкознание. М., 1979. С. 250.

⁴⁰ Исаев М. М. Социально-лингвистические проблемы языков народов СССР. М., 1982. С. 159.

⁴¹ Карлинский А. Е. Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 1980. С. 10.

народу в целом, или его части попеременно пользоваться (устно или письменно) двумя разными языками в зависимости от ситуации и добиваться взаимного понимания в процессе общения»⁴².

Поскольку, как мы убедились, двуязычие является многоаспектным явлением, то любой аспект его не может рассматриваться изолированно от других. На этом сходятся мнения всех ученых. У. Вайнрайх: «Чисто лингвистическое изучение языкового контакта должно координироваться с экстралингвистическим изучением двуязычия и связанных с ним явлений... Выводы лингвиста, если он изучает языковые взаимодействия, не учитывая при этом социокультурного окружения данного языкового контакта, остаются как бы повисшими в воздухе»⁴³. Идея правильная, но, к сожалению, в самой монографии У. Вайнрайха не учитывается влияние социокультурного окружения. В. Ю. Розенцвейг: «Изучение ситуации двуязычия относится, собственно говоря, к компетенции социологии, хотя привлечение к этому делу лингвиста, видимо, целесообразно. Заинтересована лингвистика и в психологических исследованиях сосуществования двух (или более) языков у одного индивида»⁴⁴. М. Н. Губогло также подчеркивает, что этносоциологический и социолингвистический подходы «...достаточно взаимосвязаны, и, конечно, вряд ли их можно рассматривать изолированно»⁴⁵.

В целом социальная сущность двуязычия больше всего раскрывается в плане социальной лингвистики, для которой и характерен комплексный подход.

Ученых, изучающих отдельные аспекты двуязычия и вместе с тем отстаивающих комплексный подход, можно разделить на две группы.

Одни языковеды, рассматривая какой-либо конкретный аспект, затрагивают и иные аспекты. Примером может служить подход Ю. А. Жлуктенко в монографии «Лингвистические аспекты двуязычия», в которой исследуются не только лингвистические, но и социолингвистические вопросы двуязычия.

Другие лингвисты «комплексный подход» понимают

⁴² Блягоз З. У. Адыгейско-русское двуязычие: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 1980. С. 14.

⁴³ Вайнрайх У. Языковые контакты. С. 26—27.

⁴⁴ Розенцвейг В. Ю. Основные вопросы. С. 13.

⁴⁵ Губогло М. Н. Современные языковые процессы в СССР. С. 16.

иначе, но как «всесторонне целостное изучение». Так, М. Н. Губогло пишет: «При традиционном понимании двуязычия как социолингвистической категории основным объектом изучения выступали собственно язык и его общественные функции. Понятие «комплексность» приобретает иной смысл, когда двуязычие воспринимается как этносоциологическая категория. Здесь на передний план в качестве объекта изучения выдвигаются уже сами билингвы или группы билингвов... Сущность комплексности в каждом из перечисленных выше направлений одна и та же. Она выражается в необходимости выявить и учесть по возможности все структурные элементы и структурообразующие связи, в том числе между компонентами двуязычия и компонентами внеязыковой действительности. Содержание комплексности в каждом из направлений модифицируется вследствие неадекватного понимания самих объектов»⁴⁶.

Нам представляется, что смысл понятия «комплексности» один: любой аспект того или иного объекта исследования (в данном случае двуязычия) требует двойного подхода — внутринаспектного и в связи с другими аспектами.

Как видим, двуязычие еще не получило определения, учитывающего все его основные свойства и признаки. Мы считаем возможной выработку такой дефиниции, которая отразит его как целостное явление с учетом разных аспектов и структурных компонентов. Предложим свое понимание этого явления.

1. Двуязычие — это, прежде всего, процесс, протекающий в ходе взаимодействия двух гетерогенных социумов (коллективов или обществ) путем использования ими двух языков. Естественно, что этот процесс находит свое отражение в обоих языках или, по крайней мере, в одном из них.

Ю. А. Жлуктенко, ссылаясь на У. Вайнрайха, рекомендовавшего различать исследования самих процессов взаимодействия и их последствия⁴⁷, считает, что «...сами процессы взаимодействия не наблюдаемы»⁴⁸. Нам представляется спорным это утверждение. Как уже говорилось, использование двух языков билингвами есть про-

⁴⁶ Там же. С. 19.

⁴⁷ Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. 4. С. 32.

⁴⁸ Жлуктенко Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия. С. 21.

цесс их взаимодействия, и он может быть организован искусственно (например, в учебных целях).

2. Двухязычие может дать свое отражение:

а) в историческом плане — как «продукт жизнедеятельности общества, призванного удовлетворять потребности разноязычного населения в общении», и как «результат исторического взаимодействия этносов (этнических общностей)»⁴⁹;

б) в росте или уменьшении числа сфер его применения и изменении числа билингов (в переписях населения);

в) в таких лингвистических явлениях, как заимствование, интерференция.

3. Двухязычие как процесс включает комплекс (систему) отношений:

а) этнопсихологическое отношение индивида к двум языкам в виде субъективных самооценок своих познаний в каждом из них. «По отношению каждого человека к своему языку, — писал К. Паустовский, — можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и его гражданской ценности. Истинная любовь к своей стране немислима без любви к своему языку. Человек, равнодушный к своему языку, — дикарь. Безразличие к языку объясняется лишь полнейшим безразличием к прошлому, настоящему и будущему своего народа»⁵⁰. Ч. Айтматов дает характеристику отношения к двум языкам, предлагая решение лингвистической проблемы в нашем обществе: «Один путь — полностью перейти на «иждивенче» высокоразвитого языка, полностью перейти на его услуги. И второй путь — путь сосуществования, т. е. параллельного развития национального языка с использованием языка передового.

Мы в нашей стране избрали второй путь, наиболее трудный, но наиболее плодотворный»⁵¹. В силу объективных причин родным языком индивида может функционально оказаться язык другой национальности, но, несмотря на это, он может считать родным язык своей национальности, если даже он им в совершенстве не

⁴⁹ Губогло М. Н. Современные языковые процессы в СССР. С. 16, 28.

⁵⁰ Цит. по: Будагов Р. А. [Рецензия] // Вопросы языкознания. 1981. № 4. С. 132. Рец. на кн.: Скворцов Л. И. Теоретические основы культуры речи. М., 1980. 352 с.

⁵¹ Айтматов Ч. В соавторстве с землей и водою... С. 108.

владеет и более того — вовсе не владеет. Это находит свое отражение в этнопсихологическом самосознании индивида;

б) лингвистическое и социолингвистическое отношение двух взаимодействующих языков: степень их родства, объем выполняемых каждым из них общественных функций, социализованное (социально выделяемое) и не социализованное (социально не выделяемое) отношение во внутренней структуре каждого языка⁵² и т. д.;

в) каузальная связь между социальными и языковыми явлениями;

г) взаимовлияние двуязычия и социально-культурных процессов;

д) отношение между языковой компетенцией и речевой деятельностью. Это отношение образно сравнивается «с лодкой, плывущей против течения. Стоит только перестать грести, и лодку понесет обратно. Отсутствие речевой практики на любом из языков при билингвизме снижает или задерживает повышение языковой компетенции»⁵³.

4. При изучении двуязычия необходимо учитывать три обстоятельства: компетенцию, исполнение, ориентацию. Так, М. Н. Губогло отмечает: «...под языковой компетенцией понимается та или иная степень владения языком (или языками), под речевой деятельностью (т. е. под исполнением. — Б. Х.) — употребление одного, двух или более языков (иногда попеременно) в разнообразных жизненных ситуациях, под языковой ориентацией — психологическое отношение билингвов или поллингвов к различным языкам»⁵⁴. Далее ученый разъясняет, что «...под компетенцией (потенциальное двуязычие) подразумевается та или иная степень владения одним или несколькими языками, а под речевой деятельностью (реальное двуязычие) — фактическое употребление одного или нескольких языков в разнообразных сферах жизни. Если бы между языковой компетенцией и речевой деятельностью не было разницы, то следовало бы ожидать, что каждый человек чаще всего станет употреблять именно тот язык, которым он наиболее свободно владеет. Однако в действительности подобной жесткой связи

⁵² Дешериев Ю. Д. Социальная лингвистика. С. 300.

⁵³ Губогло М. Н. Современные языковые процессы в СССР. С. 194.

⁵⁴ Там же. С. 17.

не наблюдается. Употребление разных языков, составляющее основу функционирования двуязычия, детерминруется объективными и субъективными факторами»⁵⁵. В отношении языковой компетенции и речевой деятельности М. Н. Губогло считает фактом методологической неточности, когда данные переписей населения СССР о «свободном владении вторым языком» механически экстраполируются на реальное использование его в языковой практике. Так, в суждениях типа «среди населения, проживающего в городах, свободно пользуются русским языком почти две трети молдаван...»; «в Азербайджане 31,6% лезгин активно использует русский язык...» сведения переписи населения механически перенесены в сферу реального речевого поведения⁵⁶. Подобное можно встретить и в казахстанских изданиях: «52,3% казахов знает (курсив мой. — Б. Х.) сейчас русский язык»⁵⁷. Здесь интенсивность двуязычия (т. е. качественная сторона явления, определенная степень в освоении второго языка) приравнивается к экстенсивности, представленной совсем другим явлением — масштабами использования второго языка⁵⁸.

Таким образом, *двуязычие* — это *синхронное* (параллельное, попеременное или смешанное) *использование двух языков в гетерогенном социуме как интегрирующее средство общения*. Двуязычие, охватывающее весь социум, в отличие от индивидуального (и группового) билингвизма и социалемы с одной лингвемой⁵⁹, можно назвать двуязычным социумом, или билингвемной социалемой.

Дальнейшее познание природы двуязычия требует поиска и ответа на вопрос «С чего, где и когда начинается факт двуязычия»? Очевидно, в рамках определенной

⁵⁵ Там же. С. 191.

⁵⁶ Там же. С. 17, 191.

⁵⁷ В условиях двуязычия // Русский язык и литература в казахской школе. 1985. № 1. С. 11.

⁵⁸ См. также: Губогло М. Н. Современные языковые процессы в СССР. С. 18.

⁵⁹ Термины «социалема» и «лингвема» заимствованы у Ю. Д. Дешериса. Они означают соответственно «любую социальную общность людей, говорящих на одном языке, «любой язык, обслуживающий определенную социальную общность людей (род, племя, народность, нацию)». См.: Дешерис Ю. Д. Социальная лингвистика. С. 312, 313.

территории — с появлением отдельных двуязычных людей в гетерогенной среде. В гомогенной среде появление таких людей маловероятно. Мы, разумеется, не отрицаем возможности изучения отдельными людьми разных языков. Но для совершенствования этих способностей им нужна среда. Двуязычие отдельных людей, развиваясь, может перерасти в групповое и далее распространиться в масштабе микросоциума, охватить весь макросоциум (мегасоциум), приобрести массовый характер.

Уровень познаний в сфере того или иного неродного языка бывает самым различным, что обусловлено рядом факторов: способностью к овладению другими языками, языком обучения и уровнем знания, приобретенного в школе, в вузе и т. д., интенсивностью контактов с носителями второго языка. Какой должна быть степень знания второго языка, чтобы считать то или иное лицо билингвом? Нам представляется, что билингвом можно считать лицо, не владеющее вторым языком в совершенстве или даже в высокой степени. Что же можно считать низшей степенью знания второго языка, с чего она начинается?

По мнению Э. Хаугена, она начинается с понимания, по мнению Дж. Фишмана — с любого умения вступать в общение. Мы полагаем, что при наличии одного лишь понимания, без возможности вступать в общение посредством двух языков, не может быть речи о двуязычии. Двуязычие непременно предполагает общение. Следовательно, двуязычие начинается там, где осуществляется минимум взаимопонимания на двух языках.

Заметим, кстати, что до сих пор остается неясным термин «свободное владение», так как нет критериев его определения. Представители различных слоев населения (и разных национальностей) понимают этот термин по-разному.

Рабочий любое умение вступать в общение на другом языке может принять за свободное владение; у ученых, писателей понятие о «свободном владении» иное, чем у студентов. Так, по результатам опроса, проведенного М. С. Джунусовым в Алма-Ате и Джамбуле, студенты-казахи «...под свободным владением русским языком понимают прежде всего умение читать и слушать лекции (69,9%), а вести беседу — 26,3%, русские юноши под свободным владением казахским языком чаще под-

разумевают умение вести беседу (34,5%), а читать и слушать лекции — 40,9%»⁶⁰.

Развитие и совершенствование двуязычия проходит, по К. Х. Ханазарову, три этапа: двуязычие «...начинается тогда, когда индивид овладевает вторым языком в степени, достаточной для взаимного обмена мнениями, общения с представителем второго языка. Эта стадия двуязычия постепенно *перерастает* в свободное владение двумя языками, когда индивид пользуется вторым языком так же свободно и непринужденно, как и первым. *Завершающей* формой двуязычия является владение двумя языками в совершенстве, что требует специальной подготовки и работы над каждым из двух языков»⁶¹.

Объем знаний в сфере второго языка зависит от степени владения им. Л. П. Крысин выделил следующие уровни владения языком:

«1) собственно-лингвистический: умение а) строить тексты на данном языке и преобразовывать их друг в друга; б) понимать сказанное на этом языке; в) отличать правильные высказывания от неправильных;

2) ситуативный: умение применять языковые знания сообразно с ситуацией;

3) социальный: соблюдение условий и ограничений, налагаемых на речевое общение социальной структурой данного общества и социальными параметрами коммуникантов;

4) лингвострановедческий: владение национально обусловленной спецификой использования языковых знаков, в частности владение системой коннотаций, сопровождающих употребление языковых единиц;

5) энциклопедический: знание «мира слова» — тех реалий, которые соответствуют словам, их типов, соотношений и т. п.»⁶².

Таким образом, билингв высшей степени осваивает не

⁶⁰ Взаимоотношение развития национальных языков и национальных культур. М., 1980. С. 62—63.

⁶¹ Ханазаров К. Х. Решение национально-языковой проблемы в СССР. 2 изд. М., 1982. С. 161.

⁶² Крысин Л. П. Уровни владения языком и проблемы изучения русского языка как неродного // Республиканская научно-практическая конференция по дальнейшему совершенствованию преподавания русского языка в свете основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы: Тезисы докладов и сообщений. Алма-Ата, 1984. С. 13—14.

только лингвистические, но и пелингвистические уровни владения языком.

Реальное двуязычие представляет собой речевое поведение отдельных лиц, однако имеется в виду не арифметическая их сумма, а общественное явление. Следовательно, двуязычие, возникшее как средство удовлетворения общения между разноязычными индивидами, постепенно распространяясь, может охватить весь социум (микро- и макро-).

В отношении понятия «двуязычие индивида» взгляды ученых расходятся. По мнению М. С. Джуносова, «к понятию двуязычия не относится свободное владение двумя языками отдельными людьми. Под двуязычием подразумевается явление, ставшее более или менее массовым»⁶³. По Т. П. Ильяшенко, «...билингвизм представляет собой явление социального плана, характеризующее языковую ситуацию, в отличие от языковых контактов, характеризующих языковые отношения. <...> Случайное и индивидуальное употребление (или знание) языков определяется как полиглотизм»⁶⁴.

Некоторые ученые, наоборот, признают только индивидуальное двуязычие. В. Н. Ярцева: «Ошибкой многих ученых, занимавшихся проблемой двуязычия, было стремление изучать этот процесс исключительно в отношении двуязычного индивида, не обращая внимания на общественные условия возникновения и существования двуязычия в данном коллективе. В работах, посвященных двуязычию, все еще наблюдается описание частных ситуаций, перечисление отдельных фактов без их обобщения»⁶⁵. Б. Гавранек: «...индивидуальное двуязычие может стать объектом лингвистического исследования, но лишь как симптом, а не как фактор конкретного развития языка. <...> Термин «двуязычие» при изучении развития языка следует применять лишь к коллективно-двуязычию»⁶⁶.

⁶³ Джуносов М. С. Социальные аспекты двуязычия в СССР // Социология и идеология. М., 1969. С. 443.

⁶⁴ Ильяшенко Т. П. Языковые контакты на материале славяно-молдавских отношений. М., 1970. С. 23.

⁶⁵ Ярцева В. Н. Теория взаимодействия языков и работа У. Вайнрайха «Языковые контакты» // Вайнрайх У. Языковые контакты. С. 6.

⁶⁶ Гавранек Б. К. проблематике смешения языков // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. 7. С. 96.

Но индивидуальное двуязычие, как таковое, есть, и оно вполне может быть отнесено к фактору развития языка. Индивидуальным, например, является творчество писателей-билингвов.

Индивидуальный билингвизм, являясь, с одной стороны, автономным феноменом, с другой стороны, может отражать общую картину билингвизма коллектива. Доказательством тому служит двуязычное художественно-литературное творчество десятков казахов-билингвов.

Ф. П. Филлин, признавая наличие двуязычия индивида и человеческих коллективов, писал: «По-видимому, абсолютного двуязычия нации, народности или другого этнического социального коллектива, когда оба языка дублируются во всех сферах письменного и устного общения, не бывает и не может быть»⁶⁷. Действительно, абсолютного двуязычия в макросоциуме не может быть. Однако двуязычные народы встречаются. Так, «...в наше время двуязычны практически все серболужицане, владеющие как серболужицким, так и немецким языками...»⁶⁸. Естественно, такие народы имеют своих писателей-билингвов: «Юрий Брезан, крупнейший современный серболужицкий поэт, писал свои стихи и первые рассказы по-верхнелужицки, а романы теперь пишет по-немецки»⁶⁹.

Таким образом, возможны индивидуальное и коллективное двуязычие, место их возникновения и развития — гетерогенный социум и его члены.

Исследователи выделяют три стадии двуязычия: *предбилингвальную, начальную и завершающую*.

К *предбилингвальной* стадии (термин Э. Хаугена) двуязычия следует отнести стадию, когда «...человек... уже не одноязычен, но его навыки во втором языке ограничиваются тем, что он может произносить отдельные слова»⁷⁰. Ю. А. Жлуктенко, разделяя мнение Э. Хаугена, началом этой стадии считает тот момент «когда говорящий начинает создавать на втором языке законченные, осмысленные предложения»⁷¹. Э. Хауген допускает существование «пассивного двуязычия», при котором индивид

⁶⁷ Филлин Ф. П. Очерки по теории языкознания. М., 1982. С. 178.

⁶⁸ Супрун А. Е. Лекции по лингвистике. С. 66.

⁶⁹ Там же. С. 69.

⁷⁰ Цит. по: Жлуктенко Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия. С. 40.

⁷¹ Там же.

«понимает второй язык, хотя и не может на нем говорить»⁷². К этой же стадии можно отнести случай, приведенный А. Е. Супруном: «...когда речь идет о вторых языках, необходимо учитывать, что нередко индивид превосходно понимает речь на втором языке (третьем и т. д.), хотя и не пользуется им для передачи речевой информации. Есть прекрасные переводчики и тонкие литературоведы, которые, однако, предпочитают не говорить на языках, с которых они переводят или литературу на которых исследуют. Ученые-слависты читают литературу на всех славянских языках, хотя пишут и говорят обычно далеко не на всех языках. Нужен действительный дар перевоплощения, какой был у великого индоевропеиста Августа Шлейхера и у его соотечественника нашего современника Рейнгольда Олеша, чтобы использовать мертвый и дошедший до нас лишь в отрывках полабский язык для производства новых текстов»⁷³.

Начальная стадия двуязычия не может появиться без зачаточного знания второго языка (Г. Фогт)⁷⁴. На этой стадии начинает формироваться так называемое частичное (Б. Гавранек)⁷⁵ или неполное (Ф. П. Филин)⁷⁶ двуязычие. «Неполное или частичное двуязычие бывает самых различных градаций и распространено широко»⁷⁷.

Собственно начальную стадию двуязычия имеет в виду и К. Х. Ханазаров: «*О наличии двуязычия мы можем говорить там, где люди владеют вторым языком в степени, достаточной для общения и обмена мыслями в процессе производства материальных и духовных благ*»⁷⁸.

По Э. Хаугену, «особый интерес с точки зрения двуязычия представляет детство человека, т. е. тот период, когда языковые системы только формируются; детское двуязычие обычно признается наиболее ценным (и кста-

⁷² См. там же. С. 41.

⁷³ Супрун А. Е. Лекции по лингвистике. С. 65.

⁷⁴ См.: Vogt H. Language contacts // Word. VI. X. N 2—3. August—December. 1954. P. 369. Цит. по: Жлуктенко Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия. С. 39.

⁷⁵ Гавранек Б. К проблематике смешения языков // Новое в лингвистике. Вып. 5. М., 1972. С. 96.

⁷⁶ Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. М., 1982. С. 178.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Ханазаров К. Х. Решение национально-языковой проблемы в СССР. М., 1982. С. 160.

ти, наиболее прочным)»⁷⁹. Разумеется, начальная стадия двуязычия и детский возраст в этом плане не идентичны, люди могут стать двуязычными уже будучи взрослыми.

Следует учесть, пишет А. Е. Карлинский, что «усвоение Я₂ (второго языка. — Б. Х.) не является мгновенным актом и обычно требует не менее двух лет, если допустить, что время, необходимое для овладения Я₂, не меньше того времени, в течение которого ребенок усваивает основы первичного языка. Если ребенок в раннем детстве одновременно овладевает двумя языками, то образование абстрактных схем протекает параллельно, что и обеспечивает свободную речевую деятельность на обоих языках. В этом случае речь идет о такой ситуации, когда один индивид владеет фактически двумя языками. Хотя такие случаи не так уж редки, в общем они составляют незначительный процент по отношению ко всей совокупности случаев двуязычия. Комбинированное двуязычие, когда Я₂ усваивается после того, как уже усвоен Я₁, является более типичным»⁸⁰.

Завершающая стадия и предполагает полное двуязычие⁸¹. Следует оговориться, что в прямом смысле завершающей стадии не бывает: она бесконечна. Достижение одинакового совершенства в обоих языках многие ученые считают исключением (А. Мартине), некоторые даже сомневаются в его возможности (Г. Фогт)⁸².

Кроме стадий двуязычия ученые предлагают различные классификации типов двуязычия⁸³.

С точки зрения социальной лингвистики мы считаем возможным выделить:

а) на основе соотношения двуязычия с определенным социумом — индивидуальное, групповое и массовое двуязычие;

б) по способу усвоения: естественное и искусственное;

⁷⁹ Хауген Эйнар. Языковой контакт // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. 6. С. 67.

⁸⁰ Карлинский А. Е. Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 1980. С. 17—18.

⁸¹ См.: Гавранек Б. К проблематике смешения языков. С. 69.

⁸² См.: Жлуктенко Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия. С. 39, 40.

⁸³ См.: Верецагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия. С. 21—54; Жлуктенко Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия. С. 31—38.

в) по степени овладения: координативное («чистое») и субординативное («смешанное»).

Координативное двуязычие — «это такое соотношение взаимосвязанных одним носителем языков, когда они представляют собой параллельные равнофункциональные системы»⁸⁴. Е. М. Верещагин считает, что речь таких билингов «не интересна для теории языковых контактов»⁸⁵, а у С. В. Семчинского мы встречаем иное мнение: при таком двуязычии «в контактных языках возможны изменения, во всяком случае на лексико-семантическом уровне»⁸⁶. Мы разделяем мнение С. В. Семчинского, ибо координативное двуязычие в разных сферах деятельности билингов, в частности в художественной литературе, имеет своеобразное проявление.

Субординативное — это такое двуязычие, «при котором второй язык как бы наслаивается на первый»⁸⁷ и др.

На современном этапе значительное распространение приобрело хорошее знание второго языка⁸⁸. «Двуязычие в национальных республиках становится всеобщим явлением, отвечающим жизненным потребностям советских социалистических наций»⁸⁹.

«Абсолютно одинаковое знание двух языков теоретически возможно, но практически — явление исключительно уникальное. Такое двуязычие встречается среди писателей-билингвов, да и то знание одного из языков у них все же бывает лучше. Это можно объяснить хотя бы тем, что ни один активный писатель-билингв не пишет своих произведения в одинаковом объеме или количестве на двух языках. По мнению Э. Хаугена, «опыт индивида в одном языке должен обязательно отставать от его опыта в другом языке»⁹⁰. Он считает эту особенность универсальной закономерностью двуязычия. Как отмечает М. М. Михайлов, в Советском Союзе «значительно большее распространение имеет тот вид двуязычия, когда

⁸⁴ Жлуктенко Ю. А. С. 34.

⁸⁵ Верещагин Е. М. С. 49.

⁸⁶ Семчинский С. В. Семантична інтерференція мов. Київ, 1974. С. 54. Цит. по: Жлуктенко Ю. А. С. 34—35.

⁸⁷ Жлуктенко Ю. А. С. 35.

⁸⁸ Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимодействия языков. С. 330.

⁸⁹ Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. С. 162.

⁹⁰ Haugen E. Norwegian language in Amerika. Philadelphia, 1953. Vol 1—2. P. 10. Цит. по: Вайнрайх У. Языковые контакты. С. 213—214.

неродным языком владеют хуже, чем родным, когда неродной язык испытывает со стороны родного так называемое интерферирующее влияние»⁹¹.

Каковы же перспективы развития национально-русского двуязычия? Трудно определить, в течение какого времени будет продолжаться развитие национальных языков и одновременно всеобщее распространение русского языка в пределах нашей страны. Ф. П. Филин полагает, что это «будет продолжаться неопределенно длительный срок»⁹². Мы считаем, что он будет зависеть от сознательного (со стороны общества) регулирования, научного руководства процессом совершенствования знаний обоих языков на уровне культуры речи.

Когда будет решена проблема свободного владения русским языком как средством межнационального общения? Ответ на этот вопрос дал К. Х. Ханазаров: «По данным переписей населения 1970 и 1979 годов, процент свободно владеющих межнациональным русским языком за эти девять лет среди нерусского населения страны вырос с 37 до 48%, то есть на 11%. Говоря о перспективах этого процесса, следует учитывать два обстоятельства: а) он будет ускоряться по мере повышения общего культурного уровня населения, интенсивности его общения; б) уровень свободно владеющих русским языком не может быть выше 90%, так как дети дошкольного возраста и учащиеся начальной школы с национальным языком обучения, составляющие не менее 15% населения, еще не могут свободно владеть русским языком. Поэтому имеются достаточные основания считать, что проблема свободного владения русским языком как средством межнационального общения будет решена в СССР в основном в рамках нынешнего столетия»⁹³.

Определить время достижения одинаково свободного владения двумя языками трудно, но если учесть темпы развития национально-русского двуязычия, то нельзя предполагать, что оно осуществится уже в рамках XX века. Тем более, что сам К. Х. Ханазаров отмечает: «В настоящий же момент в среднем от $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ каждой нации и народности СССР не владеет свободно межна-

⁹¹ Михайлов М. М. Об изучении проблемы двуязычия // Язык и общество. М., 1968. С. 214.

⁹² Филин Ф. П. Очерки по языкознанию. С. 162.

⁹³ Ханазаров К. Х. Решение национально-языковой проблемы в СССР. С. 196.

циональным русским языком»⁹⁴. Он же предостерегает от поспешных выводов: «Утверждение о том, что русский язык уже стал вторым родным языком, высказанное без оговорок в настоящее время, может привести к ослаблению работы по обучению русскому языку, по его пропаганде. Оно может вызвать также недооценку роли национальных языков»⁹⁵.

На современном этапе, как и ранее, писал Ф. П. Филин, «наша главная цель в языковой политике — всеми мерами способствовать дальнейшему расцвету национальных языков народов СССР, добиться полного усвоения всеми гражданами нашей страны русского языка. Для национальных республик и областей это означает развитие гармонического двуязычия...»⁹⁶.

Казахско-русское двуязычие — реальное, широко распространенное явление среди казахского населения. И если оно охватывает весь народ или его большую часть, то это свидетельствует о длительных межнациональных связях двух этнических общностей. Развитие казахско-русского двуязычия мы и проследим в дальнейшем изложении.

⁹⁴ Там же. С. 198.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ *Филин Ф. П.* Актуальные проблемы изучения русского языка и его преподавание в национальной школе//Русский язык — язык межнационального общения народов СССР. М., 1976. С. 54.

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ КАЗАХСКО-РУССКОГО
ДВУЯЗЫЧИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ
КАЗАХСТАНЕ**

**1. ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВИВШИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
КАЗАХСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ
КАЗАХСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ**

Двуязычие возникает и развивается на основе взаимодействия языков. Взаимодействие казахского языка с русским в отличие от некоторых других языков (например, арабского, персидского) происходило и происходит в результате непосредственного взаимообщения их носителей. Время их взаимодействия и интенсивного влияния исчисляется сотнями лет. Большой круг заимствований из казахского языка в русском языке и из русского языка в казахском мы вправе квалифицировать как результат этого взаимодействия и, в определенной степени, как факт казахско-русского двуязычия. Степень влияния казахского языка на русский и русского языка на казахский была различной.

Во взаимодействии казахского и русского языков можно выделить два исторических периода: дооктябрьский и послеоктябрьский, каждый из которых имеет свои особенности.

Дооктябрьский период состоит из двух этапов: **первый** — с древнейших времен до присоединения Казахстана к России; **второй** — со времени присоединения Казахстана к России до победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Послеоктябрьский период резко отличается от дооктябрьского, поскольку он основан на новых социальных отношениях.

На начальном этапе первого периода осуществлялись ранние, незначительные языковые контакты восточных славян и тюркских племен, имевшие место лишь в пограничных с Россией районах и в тех местах Казахстана,

где русские жили по соседству с тюрками, общаясь преимущественно в сфере торговли.

На сегодняшний день мы еще не имеем конкретного материала, на основании которого можно было бы судить о заимствованиях древнейших времен. Трудно выявить первые русские (или через русский язык) заимствования в казахском языке, как и казахские (или через казахский язык) в русском языке. Можно лишь предположить, что таковыми были название русского народа в казахском языке — *орыс* < *русь*, названия племен, участвовавших в образовании казахского народа, в русском языке — *аргу*//*аргын* < *арғын*, *кипчак* < *қыпшақ*, *усун* < *үйсін*, *кангюй*//*канглы* < *қаңлы*, а также топонимы *Талас*, *Или* < *Іле*, ряд антропонимов.

О ранних заимствованиях из русского языка мы можем говорить также предположительно. Это, возможно, такие слова, как *кінәз* > *князь*, *закән* > *закон*, *сот* > *суд*, *старшина*, *солдат*, *шіркеу* < *церковь*, *інжіл* > *евангелие*, *кәпес* > *купец*, *сөлкебай* > *целковый*, *мәнет* > *монета*, *самаурын* > *самовар*, *кереует* > *кровать*, *бөкебай* > *пуховый* и др.

Некоторые общетюркские слова могли быть заимствованы русскими через казахов. Так, например, в русском языке множество слов, образованных от корня — *коч*//*кочевать*, *кочевка* и др., которые соответствуют казахскому *көші*//*көші-*.

Трудно установить хронологическое начало первых казахских заимствований в русском языке, но, на наш взгляд, нельзя при этом не учитывать общетюркских элементов¹, встречающихся в составе так называемых булгаро-хазарских заимствований (*каган*, *бек* и др.), относящихся к I—VIII в. н. э.; узо-печенего-половецких (*курган*, *кабан*, *очаг*, *камыш* и др., относящихся к IX—XII вв.; золотоордынских кипчакских (*аркан*, *камча*, *балык* и др.), относящихся к XIII—XV вв.

Взаимодействие языков с логической необходимостью вытекает из взаимоотношений их носителей в жизни, в быту, а истоки взаимоотношений русских с казахами уходят в глубь столетий. Они осуществлялись в процессе развития двух этнических общностей в ту пору, когда на

¹ См.: Баскаков Н. А., Абаев В. И., Бертагаев Т. А. и др. Развитие и обогащение русского языка за счет заимствований из языков народов СССР // Взаимодействие и взаимообогащение языков народов СССР. М., 1969. С. 49—63.

территории Казахстана еще не было единого государства, а были отдельные ханства, состоящие из ряда племен. Надо полагать, что взаимодействие казахского и русского языков началось на уровне диалектов племен.

На втором этапе первого периода происходит значительное усиление контактов казахского и русского языков. С присоединением Казахстана к России расширились контакты казахского и русского народов, а значит и языков. Как указано в постановлении ЦК Компартии Казахстана «О 250-летию добровольного присоединения Казахстана к России», оно, «вопреки антинародной колониаторской политике царизма, объективно сыграло огромную прогрессивную роль в жизни казахского народа... способствовало активизации хозяйственной и общественно-политической жизни края, ускорило ломку патриархально-феодалных устоев, освоение природных богатств, создание очагов промышленности, развитие земледелия»². Все это нашло отражение в развитии языков, в частности в возникновении казахско-русского двуязычия. Таким образом, первым фактором, обусловившим его появление, можно назвать **географический**.

Территория Казахстана издавна была важным узлом караванных дорог, и контакты двух народов были продиктованы взаимной выгодой. Казахи привлекали внимание русских, говоря словами академика В. В. Бартольда, «...по своей многочисленности и по обширности... территории»³.

Известно, что кипчаки — один из этнокомпонентов, образовавших впоследствии казахский народ (известные в Европе как куманы, а на Руси — как половцы) — перед монгольским нашествием «занимали огромную территорию от Иртыша до Дуная, где выделились их 5 групп — казахстанская, поволжская, южнорусская (донская), днепровская и дунайская, имевшие между собой непосредственные этнополитические и экономические связи»⁴. В контакты с русскими вступали и другие

² Казахстанская правда. 1981. 30 октября.

³ Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России. Л., 1925. С. 250.

⁴ Кумекон В. Становление и развитие патриархально-феодалных отношений: Раннефеодалные государства // Казахская Советская Социалистическая Республика: Энциклопедический справочник. Алма-Ата, 1981. С. 155. Следует отметить, что в кипчакских письменных памятниках встречаются русские слова: *печ*, *изба*, *стол*, *дворянин* (дворянин), *салам* (солома), *самала* (смола), *оус* (овес),

племена, принимавшие участие в образовании казахского народа. Казахским ханствам были выгодны дружеские отношения с сильным Русским государством, с которым у них образовалась общая граница после присоединения к нему Поволжья и Западной Сибири.

Контакты двух языков становятся более заметными с началом этнотерриториального объединения казахских племен, образования казахского народа.

Как указывалось, первые контакты казахов с русскими происходили в городах на почве **торговых связей**. С основанием на севере и западе Казахстана в первой половине XVIII в. пограничных городов-крепостей оживились торговые отношения. А с переходом части казахского населения в XIX в. к оседлому образу жизни, земледелию началось непрерывное межнациональное общение. Так, в Ханской ставке, по данным 1851 г., проживало 346 казахов, 193 татарина, 254 русских, 13 башкир, 15 армян, несших военную службу⁵.

Переход к оседлости способствовал также интенсивному развитию **промышленности** в Казахстане. Это привело к появлению среди населения Казахстана сначала русских, а затем казахских рабочих. Работая бок о бок, испытывая на себе гнет местных феодалов и царизма, русские и казахи проникались симпатией друг к другу, сочувствием.

Социально-экономические контакты двух народов того времени оставили следы в казахском и русском языках. Они также явились фактором возникновения двуязычия. Влияние казахского языка на язык местных русских было отмечено в 80-х гг. XIX в. поручиком штаба Уральского казачьего войска А. Рябининым: «Язык уральских песен чистый, русский, народный, с некоторыми ударениями, отличающимися произношением южно-русских обитателей... Кроме этих особенностей, в язык уральцев вошло много очень татарских и киргизских (казахских. — Б. Х.) слов, заимствованных от соседей, с которыми они в постоянных сношениях, напр. *маштак* (небольшого роста крепкий конек), *байгуш* (нищий),

фанар (фанера), *ударит ет* (ударь), *оплата ет* (оплати), *терпит ет* (терпи) и др. См.: *Айдаров Ф., Құрышжанов А., Томанов М.* Кеңе түркі жазба ескерткіштерінің тілі. Алматы, 1971. 265—266-б.

⁵ *Иванов М. И.* Внутренняя, или Букеевская, киргиз-казахья орда // Современник. 1851. № 10. С. 15. Цит. по: *Зиманов С. З.* Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата, 1982. С. 45—46.

альчи (игра в кегли или в бабки), *шихан* (ледяной столб в море), *худук* (колодец в степи)... и пр. ...Кроме природного языка, *большая часть уральцев* (курсив наш. — Б. Х.), в особенности бывающих в степных командировках или ведущих постоянную торговлю с ординцами, говорят по-киргизски (по-казахски. — Б. Х.) очень чисто и бегло»⁶. Из общих черт русско-казахских словарей XIX в. следует назвать широкую репрезентацию слов, выражающих «понятия из области торгового капитала, который постепенно проникал тогда в казахскую степь»⁷.

К концу XIX — началу XX в. в Казахстане появился новый канал распространения русского языка — **языковая среда**, созданная в результате переселения русских крестьян (и представителей других национальностей) из центральных и западных районов России в Казахстан.

К 1917 г. из многонационального населения Казахстана не менее трети составляли русские и украинцы⁸. Таким образом, к этому времени уже сложилась языковая среда для возникновения двуязычия. Ему способствовали добрососедские, дружеские отношения между казахами-шаруа и переселенцами. Появилось тамырство — особый вид дружеских связей казахской и русской бедноты.

Угнетаемые классы двух народов, сблизившись, вели совместную борьбу против общего врага — царизма. Так, одной из предпосылок участия казахов Младшего и Среднего жузов в крестьянской войне под предводительством Е. И. Пугачева (1773—1775 гг.) было запрещение царскими властями казахам кочевать между Янком и Волгой, а также за Иртышом. Казахи оказывали материальную помощь отрядам повстанцев и принимали активное участие в движении. Так, «7 октября 1773 г. во время штурма Оренбурга до 2 тыс. казахов учинили побег к крепостям. Отряды казахов из родов берш и шеркеш нападали на гарнизоны укрепленных пунктов Уральской линии».

⁶ *Рябинин А.* Уральское казачье войско. Спб., 1888. Ч. 1. С. 387. Цит. по: *Малеца Н.* Уральские казаки и их диалект // Уч. зап. Уральского пединститута. 1956. Т. 3. Вып. 2. С. 241.

⁷ *Сыздыкова Р. Г.* Изучение казахского языка в дооктябрьский период // Развитие казахского советского языкознания. Алма-Ата, 1980. С. 15.

⁸ *Сабырханов А., Маликов Ф.* Казахстан в период разложения феодально-патриархальных и развития капиталистических отношений // Казахская Советская Социалистическая Республика. С. 189.

Только летом 1774 г. казахи совершили 240 нападений на царские укрепления. Отголоски крестьянской войны имели место в казахской степи в 1775—1776 гг., после казни Е. И. Пугачева⁹. Отметим, что совместные выступления казахских шаруа и русских крестьян обусловили практическую необходимость владения обоими языками.

На возникновение и развитие казахско-русского двуязычия оказали мощное воздействие политические отношения русского государства и казахских ханств, военный союз, созданный ими против нападений чужеземных завоевателей.

Влияние на возникновение казахско-русского двуязычия оказало и участие казахов в походах и боях в составе царских войск (например, в войне 1812 г., в походах на Хиву и т. д.). Казахы принимали также участие в путешествиях в составе экспедиций Российской Академии наук (в качестве проводников).

Казахстан, как «инородческий район», для Русского государства был ареной проведения колониальной политики, а казахи, как «инородцы», имевшие «низкий уровень гражданственности», со своим «наречием», (а не «языком») были объектом политики русификации.

Наиболее благоприятные предпосылки для развития двуязычия сложились в **просвещении**.

Языковая политика царизма не предусматривала многого обучения, кроме русского. Но изучению русского языка противодействовали мусульманские проповедники и местная феодально-байская знать. Тогда было объявлено, что учителя должны быть двуязычными, т. е. кроме казахского, быть «вполне» знакомыми «с русским языком»: преподавателю магометанского вероучения необходимо было иметь звание муллы, и он хорошо должен был знать русский язык.

Генерал-губернатор Туркестанского края фон Кауфман, «учитывая недостаточную распространенность ислама среди казахов и киргизов, незараженность их мусульманским фанатизмом», считал, что «казахи и киргизы более податливы к европейской цивилизации и могут легче усвоить русскую грамоту». Поэтому он предлагал

⁹ *Нусупбеков А.* Участие казахов в крестьянской войне под предводительством Е. И. Пугачева // *Казахская Советская Социалистическая Республика*. С. 184—185. См. также: *Бекмаханова Н. Е.* Легенда о Невидимке: (Участие казахов в крестьянской войне 1773—1775 гг. под руководством Е. Пугачева). Алма-Ата, 1968.

обратить особое внимание на учреждение школ среди казахского и киргизского населения. По этой же причине он настоял на введении преподавания казахского языка в учительской семинарии вместо узбекского и таджикского ¹⁰.

Царское правительство в целях успешного проведения своей колонизаторской политики организовало обучение русскому языку детей казахской феодально-байской верхушки. Вследствие этого двуязычными были некоторые ханы и их дети ¹¹, уполномоченные-депутаты, «доверенные» и другие представители местной власти ¹², которые использовались для связи с пограничными центрами, русскими торговцами, казахские послы, представители при русских царях ¹³, торговые люди ¹⁴.

Существенное влияние на распространение русского языка среди казахского населения оказало **общественно-педагогическое движение** 60-х гг. XIX в., в процессе которого возникло казахское русскоязычное просветительство. Одним из основных источников и каналов распространения казахско-русского двуязычия стали русско-казахские школы.

Основы казахско-русского просветительства были заложены во второй половине XVIII в. В связи с развитием

¹⁰ См.: *Тажигаев Т.* Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века. Алма-Ата, 1962. С. 29.

¹¹ Так, хан Джангир Букеев, «сторонник русского самодержавия, дворянского образования и культуры», генерал-майор русской службы, начальной грамоте обучаясь у домашнего учителя-муллы, затем по воле отца был отдан для дальнейшего обучения и воспитания астраханскому губернатору Андреевскому, в семье которого он жил с перерывами около десяти лет (см.: *Зиманов С.* Россия и Букеевское ханство. С. 93—101). Внук хана Среднего жуза Аблая — Чингис Валиханов, отец Чокана, окончил Сибирское лицейное казачье-войсковое училище, «был одним из первых казахов, хорошо знавших русский язык и благодаря этому ему были доступны богатства русской культуры» (см.: *Валиханов Ч. Ч.* Собр. соч. В 5 т. Алма-Ата, 1961. Т. 1. С. 12.).

¹² П. Небольсин писал, что Салих Бабаджанов, один из образованнейших казахов середины XIX в., работавший советником во Временном совете по Управлению Внутренней Ордой «владеет изящной русской речью, говорит бойко и красноречиво» (см.: *Зиманов С. З.* Россия и Букеевское ханство. С. 149.).

¹³ Например, посол хана Тевекеля Кулмухамед, послы хана Абулханра Койбагар Кобеков, Сейткул Койдагулов, Кутлумбек Коштаев и послы других казахских ханов.

¹⁴ Например, семипалатинский купец 2-й гильдии Тинибай Кау-кенов, который был в контакте с Ф. М. Достоевским и Ч. Ч. Валихановым.

экономического, культурного и иного сотрудничества появилась необходимость преодоления языкового барьера путем подготовки переводчиков¹⁵. Для этого были открыты школы переводчиков (толмачей) из числа нерусских, в том числе казахов. В 1786 г. была основана «азнатская школа» в Омске, куда принимались и казахские дети. Спустя три года была открыта первая правительственная школа специально для казахских детей (по рескрипту Екатерины II от 28 февраля 1789 г.) при мечети у Менювского двора г. Оренбурга. В ней обучали детей грамоте и началам мусульманской религии. В 1808 г. ее посещало всего лишь 12 казахских мальчиков. Школа просуществовала недолго, так как не пользовалась популярностью у казахского населения¹⁶.

Основы последующего массового казахско-русского двуязычия были заложены тогда, когда русско-казахские школы стали функционировать более или менее стабильно. Мы имеем в виду школы, открытые в 1841 г. в Ханской ставке, в 1850 г. — при Оренбургской пограничной комиссии, несколько позже — в г. Уральске по настоятельной просьбе казахов¹⁷. Более широкие слои казахского населения были охвачены школьным обучением, когда открылись подобные школы в г. Троицке (1861 г.) и в четырех степных укреплениях: Оренбургском (г. Тургай, 1868 г.), Уральском (г. Иргиз, 1890 г.), в Форте № 1 (г. Казалинск) и в Форте Перовском¹⁸. Эти школы давали лишь первоначальную грамотность.

Царская власть и ее администрация, открывая школы, преследовали цель «приготовлять в оной нужных людей для письмоводства в орде. Образование киргизского юношества в означенной школе может принести ему и ту пользу, что сей мерой распространится между киргизами (казахами. — Б. Х.) знание русского языка и некоторая грамотность, и они через это более могут с нами сблизиться»¹⁹. Об этом же писал и инспектор на-

¹⁵ Мусин С., Храпченков Г. Народное образование. // Казахская Советская Социалистическая Республика. С. 380—381.

¹⁶ Тажигаев Т. Просвещение и школы Казахстана... С. 17.

¹⁷ Там же. С. 19.

¹⁸ Там же. С. 23.

¹⁹ Сообщение МИД председателю Оренбургской пограничной комиссии М. В. Ладыженскому по поводу положения «Об управлении оренбургскими киргизами» от 31 июля 1844 г. Цит по: Сулейменов Б. С., Басин В. Я. Казахстан в составе России в XVIII — начале XX века. Алма-Ата, 1981. С. 207.

родных училищ Тургайской области А. Е. Алекторов: «Школа в киргизской степи, кроме своих общеобразовательных задач, играет еще роль политическую: она связывает киргизский народ с коренным русским народом, прививая киргизам государственный язык»²⁰.

Директор Казанской учительской семинарии Н. И. Ильминский прямо писал о цели просвещения: «Обрусение инородцев и совершенное слияние их с русскими по вере и языку — вот конечная цель, к которой должна стремиться система инородческого образования в крае»²¹.

Языковая политика царской администрации не предусматривала выбора языка. Казахские просветители боролись против этой языковой политики в сфере школьного обучения. Так, инспектор школ Тургайской области И. Алтынсарин в одном из своих писем Н. И. Ильминскому писал: «Считаю нужным присовокупить, что в начальной приготовительной школе должен в преподавании и даже в разговоре господствовать язык киргизский (казахский. — Б. Х.), а русский язык будет как предмет изучаемый; даже из высших курсов пансиона киргизский язык не должен совершенно изгоняться, потому что весьма важно, чтобы будущие учителя и просветители народа умели формулировать и свободно излагать на своем родном языке приобретенные в школе знания и понятия, а это приобретается практикою»²². Далее он старается убедить, что «учившийся какой-нибудь науке на языке чужом, не упражнявшийся в изложении ее (хотя устном) на своем языке, затрудняется рассказать что-нибудь из этой науки на родном даже языке своем»²³.

Для развития национально-русского двуязычия в системе школьного образования в начале XX в. большое значение имели совещания по образованию нерусского населения, проходившие в Петербурге, Ташкенте и других городах, где был определен программный минимум

²⁰ Алекторов А. Е. Очерк народного образования в Тургайской области: Летопись 1844—1898 гг. Оренбург, 1900. Вып. 3. С. 245—246. Цит. по: Тажигаев Т. Просвещение и школы Казахстана. С. 31.

²¹ См.: Алтынсарин И. Собр. соч.: В 3 т. Алма-Ата, 1975. Т. 1. С. 24.

²² Ильминский Н. Воспоминания об И. А. Алтынсарине. Казань, 1891. С. 177.

²³ Там же.

знаний по русскому и родному языкам в русско-национальных школах.

В предоктябрьские годы в Казахстане возросло число русско-казахских школ и училищ, вместе с ним и контингент казахских учащихся. Так, в 1917 г. число казахов, обучавшихся лишь в двухклассных русско-казахских школах, составляло около 20 тыс.²⁴, столько же было (в 1916 г.) учащихся русско-казахских училищ²⁵. Если к этим цифрам прибавить учащихся одноклассных, средних и иных школ, то можно предположить, что в предреволюционные годы потенциально двуязычными могли быть не менее 40 тыс. учащихся и их учителей, что составляет около 1% всего казахского населения.

В распространении русского языка среди казахского населения кроме русско-казахских и русско-туземных школ во второй половине XIX в. и начале XX в. сыграли свою роль и другие факторы. К середине XIX в. в Казахстане действовали первоначальные школы-медресе во главе с муллами, в которых преподавался и русский язык²⁶.

С 50-х гг. XIX в. в русско-казахские школы наряду с казахскими детьми с целью создания для них практики русского языка допускались к бесплатному обучению и русские дети в качестве проходящих²⁷.

Обучение русскому языку проходило не только в официальных школах, но и в неофициальных, в домашних. Известно, например, что И. Алтынсарин обучал детей и дома²⁸. Учитель Кулумбаев вел частные занятия²⁹. В 40-х гг. XIX в. «почти у каждого богатого и влиятельного в орде человека образовались домашние школы,— указывает один из современников,— в каждой из них обучалось от 10 до 70 чел., учение всех заключалось в правилах магометанской религии. А в нескольких местах

²⁴ Сембаев А. И., Храпченко Г. М. Очерки по истории школ Казахстана. Алма-Ата, 1972. С. 69.

²⁵ См.: Казахская Советская Социалистическая Республика. С. 381.

²⁶ См.: Зиманов С. З. Россия и Букеевское ханство. С. 140; Әбілқасымов Б. Алғашқы қазақ газеттерінің тілі. Алматы, 1971. 32-б.

²⁷ См.: Тажибаев Т. Просвещение и школы Казахстана. С. 5, 21.

²⁸ См.: Алтынсарин И. Собр. соч.: В 3 т. Алма-Ата, 1975. Т. 1. С. 15.

²⁹ См.: Тажибаев Т. Просвещение и школы Казахстана. С. 197.

преподавались и русская грамота, и язык»³⁰. Как отмечает П. И. Небольсин, некоторые бии, не довольствуясь муллами, создавали у себя школы с русскими учителями. В качестве примера он ссылается на тархана Губайдуллу Исамбаева, организовавшего школу с двумя русскими учителями, в которой обучалось до 130 мальчиков³¹. С. З. Зиманов считает, что «число учеников здесь явно преувеличено, но сам факт существования такой школы показателен»³². Он симптоматичен также в отношении распространения русского языка среди местного населения. Этому способствовали и различные учебные заведения, функционировавшие в дореволюционном Казахстане на русском языке: общеобразовательные школы (начальные учебные заведения, одноклассные и двухклассные начальные училища для мальчиков, девочек и совместного обучения)³³, средние учебные заведения (мужские и женские прогимназии и гимназии, реальные училища, мариинские женские училища), профессиональные учебные заведения, существовавшие параллельно с правительственными школами, церковно-приходские училища. Так, в 1917 г. (на 1 января) в Казахстане было 17 средних школ, в которых обучалось 215 казахов³⁴.

Казахские просветители не только ратовали за изучение русского языка, но и принимали участие в создании учебных заведений на русском языке для местного русского населения. Так, И. Алтынсарин для русских детей открыл многочисленные волостные школы и училища, для русских и казахских детей — учительскую школу в г. Троицке (позже она была переведена в г. Оренбург), пять женских училищ (к 1896 г. обучалось 211 девушек, из них русских — 141, казашек — 70)³⁵.

Распространению русского языка способствовали функционирующие с 70-х гг. научные и просветительные

³⁰ *Бабаджанов С.* Заметки киргиза о киргизах. Цит. по: *Зиманов С. З.* Россия и Букеевское ханство. С. 140.

³¹ *Небольсин П.* Путешествующие киргизы // *Русский вестник*. 1860. Т. 29. С. 45. Цит. по: *Зиманов С.* Россия и Букеевское ханство. С. 140—141.

³² См. там же.

³³ См., напр., статью о казахских детях, обучающихся в русских школах: Орыс мектептерінде казак балалары // *Казахстан*. 1911. № 2. 1 декабря.

³⁴ См.: *Сембаев А. И., Храпченков Г. М.* Очерки по истории школ Казахстана. С. 69.

³⁵ *Алтынсарин И.* Собр. соч.: В 3 т. Т. 1. С. 28—33 и др.

общества и учреждения, общественные библиотеки и читальни, музеи³⁶. Это общественные бесплатные библиотеки в г. Семипалатинске, в Тургайской области, Общество попечения о начальном образовании в Кустанайском и Актюбинском уездах Тургайской области в 1891 г.; «Общество ревнителей просвещения» в 1900 г. в г. Верном, которое ставило перед собой цель распространения просвещения в среде различных национальностей. Так, организованную «обществом» воскресную школу (в 1901 г.) посещало 92 человека, в том числе 37 русских, 23 казаха, 12 татар, 10 узбеков, 5 уйгур, 4 дунганина и 1 цыган³⁷.

Двуязычие развивалось и среди той части казахской молодежи, которая обучалась в русских общеобразовательных средних и высших учебных заведениях. Казах до Октябрьской революции высшее образование получали за пределами Казахстана. В единственное высшее учебное заведение в крае — Оренбургский учительский институт, открытый в 1878 г., казахов не принимали.

Принято считать, что до Октябрьской революции было 22 казаха с высшим образованием. На наш взгляд, их должно быть больше, потому что лишь число казахов, окончивших ветеринарные институты, превышает эту цифру: по данным юбилейного сборника «Ветеринария Казахстана», выпущенного в 1970 г., их — 30 человек³⁸. Кроме них было множество казахов, окончивших другие высшие учебные заведения (имена их названы в Казахской советской энциклопедии).

Г. Ахметов упоминает имена и фамилии еще более 20 студентов-казахов, обучавшихся в высших учебных заведениях и принимавших участие в революционном движении в различных городах Российской империи (Петербург, Казани, Киеве, Саратове, Воронеже и др.)³⁹. Эти и другие факты говорят о том, что казахов-билингвов с высшим образованием до Октябрьской революции было много больше двух десятков.

³⁶ См. подробнее: *Тажигаев Т.* Просвещение и школы Казахстана. С. 14—49.

³⁷ См. там же. С. 17.

³⁸ Данные приводятся по кн.: *Тастанов Ш. Ю.* Советский опыт формирования и развития интеллигенции ранее отсталых народов. Алма-Ата, 1975. С. 28.

³⁹ Подсчитано по данным ст.: *Ахметов Г.* Революция қозғалысына араласқан қазақ жастары // Қазақстан мектебі. 1985. № 3. 202—204-б.

Развитию казахско-русского двуязычия в крае способствовали деятели российского просвещения и культуры, стоявшие у истоков науки о казахском языке. Его изучение и публикация материалов о нем на русском языке способствовали распространению вместе с казахским и русского языка среди казахской учащейся молодежи.

К концу XIX в. казахи больше стали убеждаться в пользе знания русского языка и стремиться к его изучению.

Казахский язык стал школьным предметом не потому, что царская администрация стремилась обучать детей на родном языке, а исключительно в целях подготовки их к изучению русского языка (как «весьма мало обрусевших»). Эту же цель преследовали первые учебные пособия по казахскому языку (например, «Материалы к изучению киргизского наречия» Н. П. Ильминского (Казань, 1861), с которого берет свое начало изучение казахского языка), двуязычные словари, которые были написаны в основном миссионерами. До октябрьской революции в различных городах (Санкт-Петербурге, Казани, Омске, Ташкенте, Оренбурге) было издано (включая повторные издания), по подсчетам Р. Г. Сыздыковой, около 40 названий русско-казахских, казахско-русских словарей, составленных для удовлетворения повседневных нужд царской администрации и других слоев общества в общении с подвластным казахским населением⁴⁰.

Отметим, кстати, что казахская лексикография берет свое начало с XVIII в.⁴¹, с русско-казахского рукописного словаря (около 1600 слов), датированного 1774 г., хранящегося в Ленинградской публичной библиотеке им. Н. Е. Салтыкова-Щедрина (в архиве Аделунга)⁴². В числе первых казахских материалов лексикографиче-

⁴⁰ См.: *Нұрмұхамбетова Р.* Революциядан бұрын басылып шыққан қазақша-орысша сөздіктер туралы // Қазақ ССР ҒА Хабарлары. Қоғамдық ғылымдар сериясы. 1967. № 4; *Сыздыкова Р. Г.* Изучение казахского языка в дооктябрьский период // Развитие казахского советского языкознания. Алма-Ата, 1980. С. 15.

⁴¹ См.: *Кононов А. Н.* История изучения тюркских языков в России. Л., 1972; Библиографический словарь отечественных тюркологов: Дореволюционный период / Под ред. А. Н. Кононова. М., 1974.

⁴² *Исаев С.* Қазақ тілін зерттеудегі алғашқы қадам // Қазақ әдебиеті. 1967. 10 февраль.

ского характера — «Казахские числительные и отдельные фразы (полученные из Омска от Пастора Лютера в 1870 г.)»; «Имена числительные и фразы в переводе на казахский язык переводчика Матвея Радионова» (1778); «Сравнительный словарь всех языков и наречий, собранный десницею всевысочайшей особы», вышедший в 1787—1789 гг. в Петербурге по инициативе акад. Палласа, где под порядковым номером 104 даны переводы 285 слов на казахский язык; «Сравнительный глоссарий» И. П. Фалька (1786); «Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков с наречиями бухарцев, башкир, киргизов и жителей Туркестана» (1859; 1869 Мир-Салиха Бекчурина). Как справедливо комментирует Р. Г. Сыздыкова, «ни один из тюркских языков в прошлом не был удостоен такого внимания в отношении фиксации словарного богатства, как казахский язык»⁴³.

Распространению русского языка среди казахского населения способствовало также использование русского алфавита для казахского письма. Идея применить русский алфавит для фиксации звуков казахского языка была выдвинута еще в начале XVIII в. (1714) одним из авторов русско-казахских словарей генерал-майором Скалоном, служившим тогда в Усть-Каменогорской крепости. Впервые эта идея претворена в жизнь в трудах Н. И. Ильминского (1861), И. Алтынсарина (1879). Применявшийся до того времени арабский алфавит не вполне отражал звуковую систему казахского языка. Кроме того, русский алфавит был необходимым средством извлечения казахского языка от влияния татарского языка, а казахского народа — от влияния реакционной мусульманской религии⁴⁴.

Передовая двуязычная казахская интеллигенция и просветители (в том числе и русские) боролись за развитие и чистоту казахского языка и за использование русской графики в казахской письменности.

И. Алтынсарин в «Предисловии» к своей «Хрестоматии» отмечал, что «...начальные руководства, хрестоматии и т. п. могут служить лишь путеводителями к более научным и серьезным руководствам, могущим дать действительные познания и полезные сведения, и что таких

⁴³ См.: Сыздыкова Р. Г. Изучение казахского языка в дооктябрьский период. С. 15.

⁴⁴ Там же. С. 26—30.

книг общеобразовательного содержания почти не имеет-ся ни на одном из азиатских языков, мы вынуждены искать подобные руководства на ближайшем русском языке; вследствие чего мы и сочли за более удобное напечатать настоящую хрестоматию русскими буквами, чтобы она прямо соответствовала своей цели, т. е. служила непосредственным путеводителем к более ученым и общепользным русским книгам, не противореча последним ни своим содержанием, ни алфавитом»⁴⁵.

В организации изучения казахского языка активное участие принимали и сами казахи. Так, «первый казахский букварь был создан учителем М. Нурбаевым и издан в 1910 г. в Уфе. Он представляет собой первый оригинальный национальный учебник в отличие от ранних букварей, написанных на татарском языке, и преследует в первую очередь цель создания самобытного казахского алфавита»⁴⁶. Выходил и ряд других букварей⁴⁷. О необходимости знания русского языка говорили участники дискуссии, открывшейся в казахской периодической печати⁴⁸. В целях изучения русского языка выпускались учебные пособия для казахов⁴⁹, практические пособия по казахскому и русскому языкам в сопоставительном плане на казахском и русском языках⁵⁰, статьи о взаимо-

⁴⁵ *Алтынсарин И.* Собр. соч. Т. 1. С. 78.

⁴⁶ *Исмагулова Г.* Педагогические публикации в Казахстане периода 1905—1917 гг. и их основные проблемы: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Алма-Ата, 1970. С. 15.

⁴⁷ Подробнее см. там же. С. 14—17 (*Сыргалин К.* Букварь. Казань, 1913; *Ергалиев З.* Казахский букварь. Казань, 1910; *Ходжинов К.* Букварь. Оренбург, 1912; *Малдыбаев М.* Новейший казахский букварь. Уфа, 1912).

⁴⁸ См., напр.: *Иманкулов Д.* На пользу киргизам // Киргизская степная газета. 1894. № 18; *Бекхожин.* Қырдағы казактардың Россия ғылымын және тілін үйренбектері үшін // Дала уалаятының газеті. 1895. 10 декабрь; *Мәмеков Ф.* Біздің казак баласына не қылса да басқа жұрттарға теңелуі хақында біраз кеңес // Айқап. 1911. № 5 и др.

⁴⁹ См.: *Альджанов О.* Полезные книги для киргизов // Киргизская степная газета. 1894. № 39; и др.

⁵⁰ См., напр.: *Алтынсарин И.* Начальное руководство к обучению киргиз русскому языку. Оренбург, 1879; Самоучитель русской грамоты для киргизов. 2 изд. Казань, 1874; *Джетбысбаев Н. С.* Начальное руководство арабского, персидского и киргизского языков с арабско-персидско-русско-киргизскими словами в конце. Казань, 1890; *Бахтигереев Н. Н.* Склонение и спряжение в киргизском языке. Оренбург, 1893; Первоначальный учебник русского языка для киргизов. Оренбург, 1893; *Бекимов М.* Руководство к изучению киргизского языка. Ташкент, 1900; *Бектемиров М. Н.* Руководство

влиянии казахского и русского языков⁵¹.

Влияние всех этих культурно-просветительных факторов отразилось и в структуре казахского языка (особенно на уровне лексики). Многие слова, вошедшие в то время из русского языка или через него в казахский язык (*институт, университет, академия*, названия учебных предметов: *алгебра, биология, география* и др.), закрепились в его словарном составе, употребляются поныне. Некоторые русские слова вышли из употребления, иные приобрели новые значения. Например, слово *школа* заимствовано казахами в связи с открытием русско-казахских школ для того, чтобы отличить их от мектебов и медресе при мечетях или у баев. В советское время прекратили свое существование мектебы и медресе, а слово *мектеп* стало означать понятие «школа» в целом (и казахскую, и русскую). Слова *учитель, кнеге* (книга) позже были заменены словами *мұғалім, кітапша* (*кітап*). Слово *шәкірт*, означавшее ранее учащихся медресе, позже стало обозначать учащихся вообще. Таких примеров можно привести много.

Развитию двуязычия способствовала периодика. Так, приложением к газете «Туркестанские ведомости» выходила газета «Түркістан уалаятының газеті» (Газета Туркестанского края) 1870—1882 гг.).

Зачинателем двуязычной периодической печати был И. Алтынсарин. Именно он возбудил ходатайство перед вышестоящими инстанциями об издании «Киргизской газеты», первый номер которой был подготовлен им и датирован январем 1883 г. «Газета состояла из 4 страниц (два разворота). Каждый разворот состоял из двух полос. На первой странице текст был написан на казахском языке русским шрифтом, вторая страница давала перевод на русский язык текст первой. На третьей странице шел текст на казахском и на четвертой — на русском языке»⁵². И в дальнейшем некоторые газеты выпускались

к изучению киргизского языка. Ташкент, 1909; *Рахматуллин Ш.* Самоучитель киргизского языка русским и русского языка киргизам. Казань, 1914; и мн. др. Подробнее см.: *Сарыбаев Ш. Ш.* Библиографический указатель литературы по казахскому языкознанию. Алма-Ата, 1966—1987. Ч. 1—5.

⁵¹ *Зеленин Дм.* У Оренбургских казахов // Этнографическое обозрение. 1906. Вып. 17; Окиргизение русских поселенцев в Тургайской области // Оренбургский край. 1893. № 5.

⁵² См.: *Сүлейменов Б. С.* Жизнь и деятельность Ибрагима Алтынсарина // Алтынсарин И. Собр. соч. Т. I. С. 45.

на двух — казахском и русском — языках. Так, в «Тургайской газете» (Оренбург, 1895—1910 гг.) в «казахском отделе» или в отдельных дополнительных выпусках материалы давались на казахском языке (русской графикой). Газета «Қазақ газеті» (1906 г.) была выпущена на казахском и русском языках. Некоторые номера газеты «Қазақстан» (1911—1913 гг.) выпускались на казахском и русском языках, а некоторые материалы и на татарском языке⁵³.

Казахско-русское двуязычие развивалось и в сфере художественной литературы. И опять же начало этому положил И. Алтынсарин. В целом казахская письменная литература и литературная критика развивались под влиянием русскоязычной литературы. Появление русских театров драмы, выступления русских актеров в городах Казахстана повлияли не только на возникновение казахского театра, но и на русско-казахское двуязычие.

Важное значение для функционирования русского языка в Казахстане имела **пропаганда прогрессивной русской культуры**, русского языка среди нерусского, в том числе казахского, населения.

Великий казахский поэт-просветитель Абай Кунанбаев (1845—1904) в «Словах назидания» писал: «Нужно овладеть русским языком. У русского народа разум и богатство, развитая наука и высокая культура. Изучение русского языка, учеба в русских школах, овладение русской наукой помогут нам перенять все лучшие качества этого народа, ибо он раньше других разгадал тайны природы, и избежать его пороков. Знать русский язык — значит открыть глаза на мир»⁵⁴.

Выдающийся просветитель-демократ И. Алтынсарин, ратуя за распространение грамотности среди казахского населения, считал, что «необходимо прежде всего озаботиться введением в Киргизской степи общеотечественного русского языка и русской же грамоты, проводником которых вернее всех других могут служить только народные русско-киргизские училища, учрежденные в среде же самих киргизов, так как бесспорно, полагаем вообще, что живые, непосредственные связи с народом имеют только те училища, которые устроены в среде же

⁵³ См.: Бекхожин Х. Қазақ баспасөзінің даму жолдары (1860—1930 жылдар). Алматы, 1964. 60—69-беттер.

⁵⁴ Абай. Слова назидания /Пер. с каз. С. Санбаева. Алма-Ата, 1970. С. 46.

народа и устроены на несложных, простых, общепонятных началах. ...И молодое поколение киргизов будет смотреть на язык и русскую грамоту как на единственный язык культуры и знаний, пристрастится к ним и будет развиваться в русском, более или менее, духе»⁵⁵.

Еще по свидетельству русского посла Б. Брянцева, «казачьего (казахского) народа все люди говорят, что с людьми российской империи в мире они всегда желают»⁵⁶. Бухар-жырау (1693—1787), будучи придворным певцом хана Аблая, призывал его к дружбе с русскими, склонял к добрососедским отношениям с Россией. Салих Бабаджанов, будучи советником во Временном совете по Управлению Букеевской ордой, писал: «У русских так много хорошего, что мы готовы перенять то с душевною радостью»⁵⁷.

Некоторые представители казахской интеллигенции писали, что «ученость не в знании арабского, персидского и др. языков, которые ничего практически... полезного нам не в состоянии давать. То время и труд, которые наши киргизы (казахи. — Б. Х.) употребляют на изучение этих малополезных языков, было бы во сто крат полезнее употреблять на изучение своего родного и русского языка, которые нам более необходимы»⁵⁸.

Как уже указывалось, представители казахской феодальной верхушки и муллы часто выступали против распространения русской литературы и русского языка среди казахского населения. Так, отец Абая порицал его за хорошее отношение к русским. Как писал учитель Ф. Д. Соколов, николаевские казахи под влиянием тронских мулл И. Алтынсарина называли «изменником своему народу», так как он «более симпатизировал русским»⁵⁹.

Царское правительство, обучая казахов, стремилось приобрести в их лице проводников своей колонизатор-

⁵⁵ Алтынсарин И. Собр. соч. Т. 2. С. 238—239.

⁵⁶ Цит. по: История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней): В 5 т. Алма-Ата, 1977. Т. 1. С. 21.

⁵⁷ Бабаджанов С. Заметки киргиза о киргизах // Северная пчела. 1861. № 4. Цит. по.: Зиманов С. З. Россия и Букеевское ханство. С. 135.

⁵⁸ Күрманбаев А. Қазақ тілі турасынан // Дала уалаятының газеті. 1894. № 27. Цит. по: Сыздыкова Р. Г. Изучение казахского языка в дооктябрьский период. С. 29.

⁵⁹ См.: Алтынсарин И. Собр. соч. Т. 1. С. 335.

ской политики, а вместо этого получило защитников интересов «инородцев». Три исполнителя казахской культуры XIX в. — Чокан Валиханов, Абай Кунанбаев и Ибрай Алтынсарин — стали ими в значительной степени благодаря овладению русским языком, благодаря двуязычию. Выдающийся казахский ученый Ч. Ч. Валиханов — «блестящий метеор, промелькнувший над нивой востоковедения» (академик Н. И. Веселовский) — получил образование и писал свои труды на русском языке. Великий казахский поэт, гуманист Абай первоначальное образование получил у аульного муллы, а в русской школе учился лишь 3 месяца, но в дальнейшем овладел русским языком путем самообразования.

Газета «Оренбургский листок» писала: «...Русская школа дала нам Алтынсарина, он есть продукт русских порядков. В его лице мы впервые находим героя, прямо восставшего против фанатизма и невежества, заставляющего киргизов просвещаться, вступать в новую жизнь. В лице Алтынсарина мы видим народного поэта, воспитанного Шекспиром, Байроном, Гете, Пушкиным и другими классиками русской литературы»⁶⁰.

Выдающийся просветитель «пришел к казахскому письменному языку через русскую школу и через освоенные живой речью казахского народа и языковых норм и традиций богатого казахского фольклора. Алтынсарин учился на русском языке, в совершенстве владея русским литературным языком, переводил на казахский язык лучшие произведения русских классиков и одновременно с этим собирал и литературно обрабатывал казахский фольклор»⁶¹.

Казахские просветители не только горячо пропагандировали преимущества знания русского языка, но и боролись за чистоту родного языка. Это дает основания утверждать, что они были сторонниками двуязычия.

Распространение русского языка, бесспорно, стимулировали **марксистские, социал-демократические кружки**, возникшие в Омске и Атбасаре (1896), Уральске и Петропавловске (1902) и других городах.

Идеи марксизма-ленинизма, пролетарской революции несли в массы казахского населения носители двух язы-

⁶⁰ О значении Алтынсарина для киргизов в литературном отношении // *Алтынсарин И.* Собр. соч. Т. 1. С. 307.

⁶¹ *Сауранбаев Н. Т.* Проблемы казахского языкознания: Избранные труды. Алма-Ата, 1982. С. 213.

ков, входившие в состав первых социал-демократических организаций в Казахстане.

В Семиречье, например, марксистско-ленинские идеи пропагандировали социал-демократ Исхак Дюсенбаев, казак Александр Петрович Березовский, переводчик Переселенческого управления, владевший казахским языком.

Не могли не оказать влияния на развитие двуязычия многочисленные совместные забастовки, стачки и демонстрации русских и казахских рабочих Экибастуза, Караганды, Сибирской и Оренбургско-Ташкентской железной дороги (1902—1903), Спасского медеплавильного завода (декабрь 1903 г.) и многих других предприятий. В период Московского вооруженного восстания (декабрь 1905 г.) проходила забастовка горняков Успенского (Нельдинского) рудника в Центральном Казахстане, организатором которой выступил «Русско-Киргизский (Казахский) союз борьбы против капитала» во главе с русскими П. Н. Топорниным, С. А. Невзоровым, казахами Алимжаном Байчагировым, Исхаком Каскабаевым и др. «В течение нескольких дней на собраниях русских и казахских рабочих обсуждались их требования, которые затем вылились в петицию». На казахский язык ее перевели Утемисов, Байтырбаев, Умырбеков⁶². В боевой песне забастовщиков были такие характерные для взаимоотношений двух народов слова:

Рабочие — русские и казахи,
Семены и Алимжаны
Вместе напирайте на врага...⁶³

Осознание общности коренных интересов угнетенной частью казахского и русского народов не могло не беспокоить царскую администрацию. И после поражения революции 1905—1907 гг. царизм начал разжигать межнациональную рознь (например, в Казахстане возникли черносотенные организации — «Союз русского народа»

⁶² См.: Маликов Ф., Сабырханов А. Первая русская революция (1905—1907) и развитие национально-освободительного движения в Казахстане // Казахская Советская Социалистическая Республика. С. 190; Революционное движение в Казахстане в 1905—1907 гг.: (Сборник документов и материалов). Алма-Ата, 1955. С. 125; Пахмурный П. Большевики Казахстана в революции 1905—1907 гг. Алма-Ата, 1976. С. 93—95, 146, 150, 169—185.

⁶³ Пахмурный П. С. 191.

и др.), ужесточил и языковую политику: «...военные губернаторы областей Степного края дали специальные распоряжения, запрещающие избрание на должности волостных управителей и аульных старшин представителей коренной национальности, не владеющих русским языком. Царизм развернул поход против национальной культуры. Всюду закрывались возникшие в период первой русской революции газеты и журналы, запрещались все культурно-просветительные общества»⁶⁴. Но эти меры не могли стать барьером во взаимоотношениях казахов и русских, так как их объединяли коренные жизненные интересы.

К этому времени в Казахстане выросли города и промышленные предприятия, в которых к 1917 г. насчитывалось уже 65 тыс. рабочих⁶⁵. «На промышленных предприятиях края казахи составляли 60—80% от общего числа рабочих, остальные были русские, украинцы, татары и др.»⁶⁶. Рост казахского рабочего класса в многонациональном населении городов до Октябрьской революции способствовал развитию казахско-русского двуязычия в крае.

В 1917 г. в составе населения Казахстана русские составляли 18,9, украинцы — 10,4, татары—1,1, немцы—0,7, мордовцы — 0,3, поляки и евреи — по 0,2%⁶⁷. Сам **факт многоязычия** (и связанные с этим поиски средства преодоления языкового барьера) способствовал распространению русского и казахского языков в Казахстане, но, конечно, прежде всего русского.

Образование многоязычной ситуации в Казахстане, рост русскоязычного населения, при возрастании общей численности казахов, способствовали распространению казахско-русского двуязычия. Усилились межэтнические территориальные контакты казахов и русских, с одной стороны, контакты других этносов на русском и казахском языках — с другой.

Постепенно из сферы производственной и общественной языковые контакты перемещались **в быт, семью**. В первую очередь они появляются в семьях передовых людей: казахских поэтов, просветителей.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Казахская Советская Социалистическая Республика. С. 190.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Брук С. Н., Кибузан В. М. Этнический состав населения России (1719—1917 гг.), Советская этнография. 1980. № 6. С. 26.

Махамбет Утемисов после разгрома восстания, которым он руководил, несмотря на запрет со стороны властей, рискуя жизнью, появился в Оренбурге со своим сыном Нурсултаном, чтобы обучать его русскому языку⁶⁸.

Ч. Ч. Валиханов направил своего брата Мақы в гимназию г. Казани и просил позаботиться о нем русских друзей⁶⁹.

Абай обучал своих детей русскому языку⁷⁰. Один его сын, Абдурахман, окончил в Петербурге Михайловское артиллерийское училище. Другой — Турагул — переводил на казахский язык «Челкаша» М. Горького. Примечательно и то, что Абай выделенный ему скот для поминок по отцу Кунанбаю продал, а деньги отдал для детей, обучающихся в русской школе⁷¹. В своем доме Абай систематически проводил чтения русской литературы. Вся семья Абая занималась переводом произведений А. С. Пушкина.

Старший сын Ибрая Алтынсарина Абдулла учился в русской школе, а племянник Ахметбек Балгужин — в Троицкой гимназии. И. Алтынсарин организовал школу и для русских детей. Своих русских друзей, коллег он принимал по всем правилам русского гостеприимства, а казахов — по правилам казахского.

Таким образом, в семейном кругу казахских ученых, просветителей-демократов двуязычие хорошо воспринималось и развивалось.

Важно отметить, что двуязычие и грамотность — понятия взаимосвязанные, но не идентичные. Грамотным считался, согласно статистическому учету, проведенному

⁶⁸ Аманшин Б. [Дауылпаз ақын] // Махамбет. Жыр-семсер. Алматы, 1979. 12-б.

⁶⁹ См.: Урманов М. А. Неизвестное письмо Ибрая Алтынсарина // Вестник АН КазССР. 1968. № 12. С. 54.

⁷⁰ Отметим, что другой сын Кунанбая Халлолла успешно окончил сначала Омский кадетский корпус, потом — Московскую Павловскую кавалерийскую школу. А сам Кунанбай, будучи волостным управителем, выступал в пользу двуязычного обучения. Так, в письме в Омское пограничное управление от 12 января 1845 г. (т. е. еще до рождения Абая) он обратился с просьбой разрешить открытие училища с «русским и азиатским языками» обучения и просил направить русского учителя, владеющего местным языком. Это письмо в архиве обнаружено в 1984 г. Сардаром Кенбаевым. См.: Кенбаев С. Құнанбай орысша оқытуды жақтаған // Білім және еңбек. 1984. № 9. 30-б.

⁷¹ См.: Мұқанов С. Жарқын жұлдыздар: Таңд. шығ. 16-т. Алматы, 1980. 211-б.

в России, тот, кто мог писать и читать по-русски. Однако следует учесть, что казахи грамотность приобретали и на других языках (например, арабском, персидском). А двуязычными были и неграмотные казахи, которые находились в непосредственном общении с русскими⁷².

Под воздействием социальных и иных факторов казахский и русский языки находились во взаимодействии, что получило свое отражение в их лексике.

2. ОТРАЖЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАЗАХСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕЧАТИ (В СФЕРЕ ЛЕКСИКИ)

Давние контакты между казахским и русским народом, их дружеские отношения получили объективное отражение в их языках, в частности в русизмах⁷³ и казахизмах⁷⁴.

Можно предположить, что появлению в казахской печати некоторых русизмов или казахизмов в русской печати могло предшествовать их использование в устной речи у индивидов, говоривших на двух языках, или в письменной — у двуязычно пишущих людей (журналистов, поэтов или писателей и т. д.). С возникновением печати элементы взаимодействия языков стали в ней закрепляться.

Русизмы в казахской печати. Русизмы встречаются в творчестве многих (ученых, писателей, педагогов и др.), писавших на казахском языке, численность которых до Октября доходила до 400 (с начала XX в. вплоть до 1917 г.). До революции на казахском языке было выпущено свыше 700 названий книг (с переизданиями — 1100)⁷⁵.

Р. Г. Сыздыкова справедливо утверждает, что русизмы проникали в художественные произведения не всегда

⁷² См., напр.: *Кереева-Канафиева К. Ш.* Русско-казахские литературные отношения. Алма-Ата, 1980.

⁷³ Под термином «русизмы» мы понимаем не только собственно русские, но и иноязычные элементы, вошедшие в казахский язык через посредство русского языка.

⁷⁴ Под «казахизмами» мы понимаем все, что свойственно казахскому языку: от отдельных звуков до пословиц и поговорок и текстов в несколько страниц. В понятие «казахизм» включаются собственно казахские элементы и элементы других языков, вошедшие в устную или письменную речь местного русского населения через казахский язык.

⁷⁵ См.: Казахская Советская Социалистическая Республика. С. 405; *Жиренчин А. М.* Из истории казахской книги. Алма-Ата, 1987. С. 140.

из русского языка, а иногда и из казахской разговорной речи, в которую они уже вошли. Из нее же они попали в устное народное творчество. Так, в произведениях лирического эпоса «Қыз-Жібек», «Айман—Шолпан» и героического эпоса «Қамбар-батыр» отмечаются следующие русизмы: *самаурын* (самовар), *пәуеске* (повозка), *тройке* (тройка), *қамыт* (хомут), *доға* (дуга), *жанарал* (генерал), *кінәз* (князь), *солдат*, *майыр* (майор) и др.⁷⁶ Эти слова издавна заимствованы казахским языком и потому нашли место в образцах устного народного творчества.

Казахские просветители-демократы стали употреблять их, освоив непосредственно из русской письменной литературы. Это породило в их творчестве так называемые семантические русизмы. Так, Абай заимствовал множество сравнений, метафор, эпитетов и создавал их сам по образцу русской классической литературы. Таким образом, появилось множество инноваций в области словосочетаний: *күңгірт көңіл*, *ұлыған ой*, *бір сағаттан бір сағат* и др.⁷⁷ Такое семантическое освоение или освоение образца (модели) второго языка может быть осуществлено только двуязычными писателями и поэтами.

Казахский поэт первой половины XIX в., один из вождей крестьянского восстания 1836—1837 гг. Махамбет Утемисов, будучи двуязычным, использовал русизмы лишь в одном стихотворении:

Хан сөзіне сенгенім,
Он күн срок бергенім

* * *

Патшадан *солдат* алдырып

* * *

Ақырында еш болды-ау,
Ел үшін еткен еңбегім...⁷⁸

В письмах же и в других образцах прозы Махамбет довольно часто употреблял русизмы: *старшын* (старшина), *хураншын* (хорунжий), *господин*, *генерал*, *майор*, *кавалер* (кавалер) и др.⁷⁹ М. Утемисов, разумеется, знал эквивалент слова «срок» — *мерзім*, но употребил его

⁷⁶ Сыздықова Р. Абай шығармаларының тілі. Алматы, 1968. 115-б.

⁷⁷ Там же. С. 54.

⁷⁸ Махамбет. Жыр-Семсер. Алматы, 1979. 59-б.

⁷⁹ Там же. С. 124. См. также: Қазақ тілі тарихы мен диалектологиясының мәселелері. Алматы, 1960. 3-шығы. 252-б.

специально для того, чтобы подчеркнуть роковые последствия своей ошибки: верил хану и дал ему срок десять дней на размышление, а в течение этого срока в распоряжение хана были предоставлены царские войска (солдаты), и в результате восстание было подавлено.

Первый казахский ученый Ч. Ч. Валиханов свои труды писал на русском языке. В его работах встречаются казахизмы, которые переведены очень тонко и точно. Ученый использует их весьма уместно и удачно⁸⁰.

Практическое знание русского языка Абаем получило отражение не только в его переводах, но и в стихотворениях и в публицистике. Поэтому в словарном составе произведений Абая наряду с элементами родного языка, арабскими и персидскими словами определенное место занимают русизмы, которые специально изучены казахскими филологами в лингвистическом и литературоведческом планах⁸¹. Осуществлен выпуск словаря языка Абая⁸². В этом словаре более шести тысяч словоупотреблений, в числе которых более ста русизмов (нарицательные слова, антропонимы, топонимы, словосочетания). Например: *бөтелке* (бутылка), *визит*, *виноват*, *гәләйттау* (гулять), *зауад* (завод), *здравомыслящий*, *трагедия*, *икра*, *интернат*, *кандидат*, *штык*, *солдат*, *лапке* (лавка), *майыр* (майор), *машина*, *минута*, *мәліш* (мелочь), *монастырь*, *нөмір* (номер), *образование*, *партия*, *пияншік* (пьяница), *поднос*, *посредник*, *прошение*, *расход*, *рюмке*, *самаурын* (самовар), *старшина*, *судья*, *формы* (форма), *химия*, *шен* (чин), *шіркеу* (церковь), *счет* и др.

В языке Абая встречаются словосочетания, состоящие из: а) сочетания казахского и русского слова: *самородной сары алтын* (самородное желтое золото); *кореннойға кіру* (войти в коренные), *уголовный іс* (уголовное дело); б) сочетания двух или трех слов: *впечатлительность сердца*, *занимайся прямотой*, *сила притягательная*, *подвижный элемент*; в) русских слов, одно из которых

⁸⁰ См.: *Султаньяев О. А.* Дружбы и братства опора. Алматы, 1980; *Он же.* Публицистика Ч. Ч. Валиханова. Алма-Ата, 1986.

⁸¹ См.: *Жұмалиев К.* Қазақ әдебиеті тарихының мәселелері және Абай поэзиясының тілі. Алматы, 1960. 2-кітап; *Сүлейменова Б. А.* О русских словах в произведениях Абая // Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1964. Вып. 4; *Сыздықова Р.* Абай шығармаларының тілі. Алматы, 1968; и др.

⁸² Абай тілі сөздігі // Жалпы редакциясын басқарған — проф. А. Ысқаков. Алматы, 1975.

имеет казахское окончание: *уездный начальникпенен, военный губернаторлардың назначениясімен болады.*

Абай вводит русизмы в текст в следующих целях:

1) для того, чтобы отличить названия новых явлений, предметов и понятий от известных казахам названий, внешне подобных явлений, предметов и понятий: *закон, сот (суд), адвокат, дознание* и др.;

2) для обозначения совершенно новых понятий: *электр, фабрик, миллион, единица, ноль* и др.;

3) в стилистических целях: *гуляйттау, здравомыслящий* и др.;

4) в целях творческого использования модели русского языка путем калькирования: *суық ақыл* (холодный рассудок), *қараңғы көңіл* (мрачная душа), *үміттің нұры* (светило надежды) и др.⁸³

Один из основоположников казахской письменной литературы, просветитель, этнограф и лингвист Ибрай Алтынсарин был двуязычным, писал на русском и казахском языках и обучал детей обоим языкам. Но на каком бы языке ни писал Алтынсарин, он соблюдал чистоту речи и строго придерживался этого принципа. В его произведениях, написанных на казахском языке, число русизмов незначительно. Как правило, он применял их только в тех случаях, когда не мог подобрать подходящих казахских эквивалентов; преимущественно это слова, связанные с культурой и просвещением: *фонарь, почта, ящик, лекарь, класс*; с торговлей: *товар, купец, ярмарка*; с военной и административной деятельностью: *закон, солдат, награда, граф*. Орфография русских слов у И. Алтынсарина совпадает с современной⁸⁴.

Широко употреблялись русизмы в казахских газетах, что способствовало постепенному заимствованию их казахским литературным языком. А в связи с тем, что газетные тексты в большинстве своем являются переводами с русского (либо, если были написаны по-казахски, переведились на русский язык), то нетрудно обнаружить в русских вкраплениях симптомы двуязычия.

Русизмы, встречающиеся в казахской печати второй половины XIX — начала XX в. разнообразны по своей тематике. Они в основном связаны:

⁸³ Сыздықова Р. Абай шығармаларының тілі. 128-б.

⁸⁴ Хасанова С. III. Язык произведений Ибрая Алтынсарина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1969. С. 17.

1) с домашним хозяйством: *шәйнек* (чайник), *самауыр* (самовар), *бөшке* (бочка), *сіріңке* (спрянка), *пеиш* (печь), *бедре* (ведро), *бөтелке* (бутылка), *кереует* (кровать), *жәшік* (ящик) и др.;

2) с торговлей и промышленностью: *ярменке* и *жәрмеңке* (ярмарка), *көпес* (купец), *тауар* (товар), *машина*, *зауыт* (завод), *белосипед* (велосипед), *лафка* (лавка), *штрап* (штраф), *приказчик*, *вексел*, *аренда* и др.;

3) с одеждой, тканями, украшениями: *шұлық* (чулок), *сиса* (ситец), *бәтес* (батист), *сырға* (серьга), *шәлі* (шаль) и др.;

4) с сельским хозяйством: *соқа* (соха), *салам* (солома), *картоп* (картофель), *қамыт* (хомут) и др.;

5) с административным делением, учреждениями и чинами: *ойаз* (уезд), *болыс* (волостной), *старшын* (старшина), *песір* (писарь), *сот* (суд), *пошта* (почта), *облыс* (область), *правитіл* (правитель), *перевудчик* (переводчик), *советник*, *консул*, *закон*, *адуақат* (адвокат), *чин* и т. д.;

6) с просвещением и культурой: *гимназия* (гимназия), *казит* (газета), *общество* (общество), *университет*, *студент*, *редакция*, *кнеге* (книга), *семинария*, *бистафка* (выставка), *нөмір* (номер), *наград* (награда), *школ*, *шербеешнай сыяз* (чрезвычайный съезд) и др.⁸⁵

Но несмотря на увеличение числа русизмов, в словарном составе казахской письменной речи наблюдается рост числа исконно казахских слов. Это можно объяснить таким экстралингвистическим фактором, как тенденция повышения культуры родной речи, которая охраняет родной язык от иноязычных элементов. За необходимость сохранения чистоты казахского печатного слова выступали не только казахи, но и русские (Н. И. Ильминский, А. Васильев и др.). Б. Абилхасимов связывает увеличение числа исконно казахских слов с улучшением переводческого дела в Казахстане, бурным развитием казахского литературного языка⁸⁶.

В конце XIX — начале XX в. русизмы (слова, принятые казахами через русский язык) в числе всех слов, употребляемых в казахской периодической печати, состав-

⁸⁵ См.: *Досқараев Ж., Сарыбаев Ш.* Октябрь революциясынан бұрын басылып шыққан кейбір нұсқалардың тілі жайында // *Қазақ тілі тарихы мен диалектологиясының мәселелері.* Алматы, 1960. 3-шығыуы. 244—251-б.; *Әбілқасымов Б.* Алғашқы қазақ газеттерінің тілі. 82-б.

⁸⁶ *Әбілқасымов Б.* 88-б.

вили приблизительно 4,4%. Другими словами, каждое 22—23-е слово было русским. Это дает нам основание утверждать, что в предоктябрьские годы русский язык среди казахов получил ошутимое распространение.

Казахизмы в русской печати. На взаимодействие русского и казахского языков большое влияние оказало появление письменных источников, ставших результатом:

1) исследований казахского языка и литературы русскими и казахскими учеными-просветителями;

2) изучения и описания жизни, быта, традиций, обычаев, искусства казахского народа русскими писателями, путешественниками, учеными, а также казахскими учеными-просветителями.

Благодаря этим источникам взаимодействие языков стало, во-первых, проходить через фильтр публикаций, во-вторых, оказалось зафиксированным.

Имея в виду важную роль лингвистических и литературоведческих трудов в сознательном усвоении казахского языка русскими⁸⁷, рассмотрим элементы казахского языка, встречающиеся в русской литературе. Они проявляются в основном на уровне лексики. Об этом свидетельствуют многочисленные тюркизмы (казахизмы) в русском языке⁸⁸, зафиксированные в составе восточных, в том числе тюркских заимствований еще в XVIII в.

И. Г. Добродомов справедливо подчеркивает, что

⁸⁷ См., напр.: *Сыздықова Р.* Қазақ лексикографиясының дамуындағы орыс ғалымдары мен авторларының қызметі // Қазақ ССР ҒА Хабарлары. Тіл-әдебиет сериясы. 1975. № 1 (5). 3—9-б.

⁸⁸ См.: Древнетюркский словарь. Л., 1969; Тюркизмы в восточнославянских языках / Под ред. Н. А. Баскакова. М., 1974. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. 1—4; Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1940. Т. 4; *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1964—1973. Т. 4; *Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В.* Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971; *Сагдуллаев Д. С.* Тюркизмы в творческом контексте С. П. Бородинна (на материале трилогии «Звезды над Самаркандом»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1975; *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974—1980; *Мусаев К. М.* Лексика тюркских языков в сравнительном освещении (западно-кыпчакская группа). М., 1975; *Его же.* Лексикология тюркских языков. М., 1984; *Шипова Е. Н.* Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата, 1976; *Баскаков Н. А.* Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979; см. также: *Сарыбаев Ш. Ш.* Библиографический указатель литературы по казахскому языкознанию. Алма-Ата, 1966—1987. Т. 1—5.

роль тюркского влияния на славянские языки, «как правило, недооценивается по чисто априорным соображениям: кочевники-де не могли оказать влияния на оседлое земледельческое население»⁸⁹.

В современной лингвистике имеется уже немало специальных исследований, посвященных анализу русизмов в тех или иных тюркских языках и тюркизму в русском языке. Проблема же взаимодействия русского и казахского языков рассматривается в плане влияния русского языка на казахский⁹⁰; влияние казахского языка на русский язык разрабатывалось мало⁹¹.

Мы видим первые симптомы казахско-русского двуязычия в переписке между казахской верхушкой и русской администрацией, но они, следует иметь в виду, могли быть выполнены через переводчиков. Однако «казахские подлинники, хранящиеся в соответствующих архивах, написаны специфическим канцелярским языком, принятым в то время. Абызы — личные секретари казахских владетелей, не придерживались правил правописания, что сказывалось на качестве текстов»⁹².

В документах и материалах по истории русско-казахских отношений⁹³ встречаются такие, например, казахизмы: в документах и материалах середины XVIII в.—

⁸⁹ *Добродомов И. Г.* Пути проникновения болгарских элементов в славянские языки // *Тюркизмы в восточно-славянских языках*. М., 1974. С. 26; *Мусаев К. М.* Лексикология тюркских языков. М., 1984. С. 126.

⁹⁰ См., напр.: *Прогрессивное влияние русского языка на казахский*. Алма-Ата, 1965.

⁹¹ См., однако: *Скибина М. П.* Заимствования из казахского языка в русских говорах Казахтанского Прииртышья: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1971; *Спирина И. Т.* Фонетическое освоение заимствованных из тюркских языков слов в говоре уральских казахов // *Материалы и исследования по русской лексикологии и сибирской диалектологии: Аспирантский сборник*. Красноярск, 1969. С. 34—57; *Ее же.* Семантические изменения, связанные с заимствованием слов из казахского и других тюркских языков и с освоением их говором уральцев // *Там же*. С. 58—88; *Хасанов Б.* Взаимодействие языков народов Казахстана на уровне говоров // VII региональная конференция по диалектологии тюркских языков: Маловские чтения: Тезисы докладов и сообщений. Алма-Ата, 1973. С. 132—135; *Его же.* Языки народов Казахстана и их взаимодействие. Алма-Ата, 1976. С. 172—181 и др.

⁹² *Сулейменов Б. С., Басин В. Я.* Казахстан в составе России. С. 21.

⁹³ См.: *Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.: Сб. документов и материалов*. Алма-Ата, 1961; *Казахско-русские отношения в XIX—XX вв.: Сб. документов и материалов*. Алма-Ата, 1961.

хан, ханша (госпожа), *султан, абыз; батыр, орда, улус, аталык, аул* и др.⁹⁴ Некоторые из этих слов являются общетюркскими, но в тексты документов они вошли из казахского языка, и основная часть их употреблялась русскими до введения в тексты.

Поиск заимствований из казахского языка требует ознакомления с огромным количеством источников. Мы ограничились лишь двумя словарями XVIII—XIX вв. Это — «Словарь Академии Российской», состоящий из шести выпусков, изданный в 1789—1794 гг. (сокр. — САР; последующие цифры — номер тома и страницы) и «Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук», изданный в четырех томах в 1847 г. (сокр. — СЦСРЯ; последующие цифры — номер тома и страницы). Для сравнения использован «Словарь современного русского литературного языка» (Т. 1—17. М.; Л., 1948—1965 — ССРЛЯ).

В первых двух словарях ни одно заимствованное слово не отмечается как казахское (или же киргизское). Обычно указывается источник — татарский, турецкий, персидский или вообще не указывается. Но ныне следует обязательно отличать влияние того или иного языка, относящегося к тюркской семье языков, от собственно татарского. Поэтому для проверки наличия или отсутствия того или иного элемента в татарском языке мы обращаемся к наиболее полному «Татарско-русскому словарю», изданному в 1966 г. (в дальнейшем — ТРС).

Приведем некоторые казахизмы с толкованием из этих словарей, отражающих, на наш взгляд, контакты русского и казахского языков.

Балык, ка с. м. татар. — значит рыба. У нас же под сим названием из Астрахани привозят провесные осетровые и белужьи спинки (САР, 1, 91). Во многих последующих словарях и иных трудах также указывается, что слово это (по-казахски *балық*) заимствовано из татарского языка. Оно широко употребляется в языке уральских казахов, казахов Поволжья и Оренбуржья. Мы, конечно, не можем с определенной точностью утверждать, что оно заимствовано русскими у казахов, но полагаем, что метафоризация (синекдоха) могла воз-

⁹⁴ См.: Приложение: (документы и материалы) // Сүлейменов Б. С., Басин В. Я. Казахстан в составе России. С. 174—216.

никнуть из общетюркского значения (рыба вообще), в среде уральских и поволжских рыбаков, происходивших из тюркских народов, в том числе и из казахов и татар. В ССРЛЯ: *балык* «просоленная и провяленная на ветру спинная часть крупной красной рыбы» (Т. 1. С. 262).

Каварда́к, м. тюрк. **Кавурда́к** (жареное—СЦСРЯ, II). В современном русском языке — «беспорядок, неразбериха». Почти все, изучавшие этимологию этого слова, например, Дмитриев (1958, 24), Ушаков (1, 1276), считают, что оно заимствовано из казахского языка (*қуырдақ* < *қуыр* (жарить) + *дақ* (аффикс) казахское национальное блюдо, вроде жаркого). В ССРЛЯ *кавардак* «1. Устар. обл. род окрошки, солянки из мяса, рыбы, муки и т. п. 2. Перен. разг. беспорядок, неразбериха, суматоха» (Т. 5. С. 635).

Капкán—звероловное орудие (САР, III, 433; СЦСРЯ, II, 161). Это слово тоже встречается в ряде тюркских языков в разных вариантах (ср., напр., тат. *қопқан* (диал.), чув. *капкын*), но в казахском оно в одном варианте (другой вариант — *қақпан*) соответствует русскому звучанию и означает «хватаящий», «ловящий». Ср. каз. *қап* (звукоподражание, означающее «хватать») + *қан* (афф. причастия прош. времени). В ССРЛЯ *капкан* — звероловный снаряд, заземляющий ступившего на него зверя (Т. 5. С. 779).

Кара́кула — карья, мухортая — желтоподпалая лошадь (САР, III, 442), карья лошадь (СЦСРЯ, II, 162). В казахском языке это — слово, состоящее из двух слов: *қара* (черный) и *қула* (саврасый или буланый), означает примерно темно-коричневую масть лошади. Ср. *караковий* прил. темно-гнедой, почти вороной; *каракудыл*, др.-рус. *каракудой*. Его нет в ССРЛЯ. Этого слова нет в ТРС, оно пропущено Е. Н. Шиповой.

Кáрей и **кáрий** — прил. от татарского слова *қарай*. Заимствованное: употребляемое для обозначения цвета лошадиной шерсти (САР, III, 447). Его нет в татарском языке. В СЦСРЯ — отсутствует, пропущено Е. Н. Шиповой. По всей вероятности, восходит к казахскому слову *кер*, означающему карюю масть лошади. В ССРЛЯ *карий*, темно-коричневый (о цвете глаз) (Т. 5. С. 818).

Карма́к — татар. род уди самоловной, употребляемой на Волге... (САР, III, 448), уда для ловления зимою белой рыбы на Волге (СЦСРЯ, 2, 163). В татарском

языке оно означает «крючок» (ТРС, 235). Это же значение встречается в казахском языке. Как известно, на Волге жили и живут казахи. Это слово отсутствует в ССРЛЯ.

Кош, -ша — в нынешнем языке не употребителен; обоз (САР, III, 890); в СЦСРЯ — казачий стан, обоз (Т. 2. С. 214). Возможно, здесь слово «казачий» означает «казахский»: в казахском языке есть слово *көш* «кочевка», «перекочевка» и устойчивое сочетание *көш жер* — «расстояние в один привал» (для перекочевки). Между тем оно известно в древнетюркских памятниках, в «Диване» М. Кашгари (XI в.) и считается древнерусским заимствованием из тюркских языков. Мы допускаем возможность того, что оно первоначально могло перейти к русским от казахов или через них. Как отмечено выше, оно в XVIII в. считалось «неупотребительным», но мы знаем, что оно сохранилось в русском языке до сего дня: *кочевка*, *кочевой* (образ жизни) и др. В ССРЛЯ есть *кош*: обл. жилище кочевника, шалаш. Это значение соответствует казахскому *қос* — маленькая юрта, в которой временно живут чабаны, косари и др.

Курдюк, -ка с. м. жиром наполненный у ордынских овец хвост (САР, 3, 1085). В СЦСРЯ (2, 237): хвост, наполненный жиром у степных овец. Это — заимствование из тюркских языков. Надо полагать, что общение русских с представителями Орды и вызвало в XVIII в. появление в русском языке этого слова (ср. *құйрық* — хвост). В СЦСРЯ — жировое отложение у первых позвонков хвоста некоторых пород овец (Т. 5. С. 1859).

Ласа, -сы и умал. — *ласочка*, -ки, увелич. — *ласища*, -щи, с. ж. — продолговатое пятно на чем, сделать на чем *ласу*. *Лашу*, -сишь, *заласилась*, *залашу*, *ласишь*, *заласить*, гл. д. Делаю на чем ласы, пятна, мараю. Заласить шубу, кафтан. Залашенный, -нная, -нное, прил. замаранный ласами, пятнами (САР, 3, 1140); в ТРС отсутствует. В казахском языке есть слово *лас*, означающее «замаранный» и «замарать». У Е. Н. Шиповой нет. В ССРЛЯ: *ласа* простореч. «Лоснящееся пятно, полоса на чем-либо» (Т. 6. С. 68). Считаем, что вошло в русский из казахского языка.

Толкун — так называются небольшие волны (САР, 6, 152); интересно, что в СЦСРЯ (4, 264) оно отмечено уже как областное. Это слово соответствует казахскому слову *толқын* и по звучанию и по значению. Считаем, что из

него и заимствовано. Такого слова нет в ТРС, но в татарском языке есть *дулкын* (волна), в ССРЛЯ: *толкун*. 1. обычно мн. обл. Мошки, которые собираются в большом количестве и как бы толкутся в воздухе... 2. устар. разг. Толкучий рынок. Причем в конце статьи дается ссылка на упомянутый нами Словарь (1794 г.).

Тума́, -мы с. ж. — помесь; выродок от двух животных разных статей или пород (САР, 6, 322). Предлагаем казахскую этимологию *ту-*(родить)+*ма* (афф. существительных). Этого слова нет в ССРЛЯ.

Чалдар — стар. конский убор, состоявший из металлических блях и пластинок (СЦСРЯ, 4, 425, в САР — нет). В казахском языке этому слову соответствует *шалдыр*, звукоподражательное слово (его нет в числе тюркизмов в словаре Е. Н. Шиповой). В ССРЛЯ — в том же значении от тюрк. *cultar* (Т. 17. С. 753).

Чубу́к, чубучок — деревянная или из другого материала пустополая палочка определенной длины (САР, 6, 827; СЦСРЯ, 4, 444). Этому слову в казахском языке соответствует слово *шыбық* — ветка, тоненькая палочка вообще. В ССРЛЯ: *чубук* — полый стержень курительной трубки, через который курящий втягивает дым табака (Т. 17. С. 1142). Здесь замечается наличие *ч* вместо казахского *ш*. Следует оговориться, что казахи первый звук произносили как фрикативный согласный (например, *шалдыр, шұбар, шыбық*), в русском чаще его произносят как смычный аффрикативный (*чалдыр, чубар, чубук*), что, возможно, дало свое отражение на письме. Такое явление наблюдается и ныне (*Шалкар — Челкар, Шокан — Чокан* и др.), тем более аффрикативный *ч* не чужд казахскому языку.

Перечисленные слова являются свидетельством контактов казахского и русского народов и их языков.

В XIX в. образовался новый канал взаимодействия языков — **художественные произведения** русских и казахских писателей, в которых заметно влияние того или иного языка. Из первых книг русских писателей, путешественников обычно упоминаются: книга известного путешественника и писателя Ф. С. Ефремова «Странствование Филиппа Ефремова в киргизской степи», «Записки Саввы Большого», повесть В. А. Ушакова «Киргизкайсак», повести «Майна», «Бикей и Маулян» В. И. Даля и др.

Казахизмами изобилуют произведения многих русских писателей XIX в. Так, С. Т. Аксаков в своих произведениях «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии», «Семейная хроника», «Бурани», описывая жизнь казахов, употребляет казахизмы *кумыс*, *турсук*, *саба* (виды сосудов из кожи для хранения кумыса) и др. (Семейная хроника. С. 262). У Н. С. Лескова встречаем *казы* (судья), *улары* (паренки), *тюбетейка* (из *тобе* вер-хушка+*тей* тюрк. суф. уменьш.+рус. суф. -ка) и др. (Очарованный странник//Избр. соч. Л., 1947)⁹⁵.

Д. Н. Мамин-Сибиряк (1852—1912), вводя в свои произведения казахизмы, дает им объяснение, например: *кош* — круглая киргизская палатка из войлока [это должно быть слово *қос*], *баранчук* — ребенок, дитя; *салма* — лапша с кониной; *көрпе* — стеганое одеяло; *батыр* — богатырь; *хаким* — учитель; *Ак-Бозат* — звезда; *казы* — судья. Писатель употребляет и такие слова, как *байга*, *бий*, *тюбетейка*, *байгуш* (ниший), *орда* и др.

У В. Г. Короленко в очерках встречаются такие казахизмы, как *кумыс*, *домбра*, *домбрист*, *джигит*, *аул* и др. (см., например, его очерк «У казахов»//Русское богатство. 1901. Кн. 11—12).

Казахская тема у русских писателей в наибольшей степени раскрыта в произведениях Н. Н. Каразина. В его широко известных в свое время романах «На далеких окраинах», «Погоня за наживой», «С Севера на Юг», «Двуногий волк» и в других многочисленных повестях и очерках отмечено обилие казахизмов типа *лауча* (возчик или верблюдовожатый), *малахай* (меховая шапка), *дос//тамыр* (друг), *чабар* (гонец), *тақыр*, *торба//коржун* (мешок), *бий//би* (судья), *юре* (господин), *урус* (русский) и др.

У путешественника-писателя Н. П. Стремоухова в трилогии «В Бухару», «Среди басурман», «Домой из Бухары» также встречаются казахизмы: *малахай*, *барантаци* (разбойник, угонщик скота), *джигит*, *джаксы* (хорошо) и др.

⁹⁵ Казахизмы в русской художественной речи XIX в. и первого десятилетия XX в. зафиксированы К. Ш. Керсевой-Канафиевой в монографии «Русско-казахские литературные отношения» (С. 280). Книги ряда писателей этого периода давно стали библиографической редкостью, поэтому мы пользовались материалами указанной монографии.

Русский писатель-этнограф П. Ивантьев в своих этнографических рассказах из жизни татар, киргизов, калмыков, вогулов, башкир и ненцев (1909), в рассказах «Детство Якуба», «Тамыр» («Друг») (1912), в повести «На родине первых людей» (1912) использует многочисленные слова из языков местного населения, среди которых к казахизмам относятся: *джигит*, *чапан*, *ак су* (белая вода), *дастан*, *кумыс*, *аул*, *калау* (подарок), *калым*, *апайка* (старшая сестра), *бий*, *тюря* (*торе*), *кобыз*, *туй* // *той* (пир), *койрюк-баур* (букв. курдюк-печень, дается сватам), *байга*, *тамыр*, *тамырство* и др.

Казахизмы встречаются в очерках Е. П. Ковалевского: *суэнчи* (ср. каз. *сүйінші*), *кереге* (решетка юрты), *турсук* (сосуд из шкуры для кумыса) и др.

Видный ученый, писатель, знаток казахского языка Д. Л. Иванов посвятил немало своих произведений казахской теме, проблемам взаимоотношений казахов, русских и других народов. В его трудах часто встречаются казахизмы: *тамырство* (братство), *адат*, *малахай*, *чапан*, *туре* (господин (о русских)), *би*, *кумы* (пески), *кизяк*, *кош* (стоянка — *қос*), *чекпен* // *шекпек* // *шекпен* (вид войлочной одежды), *тары* (просо), *кумыз*, *арпа* (ячмень), *куурдак*, *баурсаки*, *курт*, *катык*, *айран*, *джайлау*, *аксакал*, *зергер* (мастер), *саукеле* (головной убор), *байбине*, *уянгичи* (<өлэнчї певец), *тергеучи* (<тергеуші следователь), *беристе* (<періште ангел), *зарзаман* (плач времени, песня), *домбра*, *кобыз*, *джут*, *джатах* (бедняк), *байге*, *шайтан*, *албасты* (бес), *батыр*, *чангарак* (купол юрты), *баскур* (тканая шерстяная полоска, которой обхватывается остов юрты).

Взаимодействию казахского и русского языков способствовали также переводы с казахского языка на русский и наоборот, а также переводы, касающиеся казахской тематики, опубликованные на иностранных языках. Таков перевод с польского поэмы «Киргиз» Г. Зеллинского, сделанный Г. Гребенщиковым. В русском тексте поэмы находим казахизмы: *таксыр* (повелитель), *бий* // *би*, *аульцы* (жители казахского аула), *текемет*, *джавлук* (<жаулық женский головной убор), *катын* (баба), *агач-аяк* (деревянная чашка), *турсук* (кожаный сосуд), *кыз* (девушка), *баксы* (колдун), *джигит*, *баурсак*, *сурпа* (бульон), *кумыс* и др.

Русские писатели не использовали казахизмы в одних случаях на двух языках (*умитсиз сайтан* — только у

черта не может быть надежды; *олген келмес, ошкен Жанбас* — мертвое не воскреснет, потухшее не загорится (Д. Л. Иванов: По киргизской степи и Легенда о Сартолагае); в других — только на одном — русском — языке: «Человеку — за язык, корове — за рога» (дос­тается); «Рассеянный человек и верблюда не увидит» и др.

На взаимодействие русского и казахского языков, в том числе на проникновение элементов казахского языка в письменную русскую речь, огромное влияние оказала русская центральная периодическая печать и местные газеты, альманахи, сборники.

Развитию взаимодействия двух языков и казахско-русского двуязычия в значительной мере способствовал выход на территорию Казахстана периодических изданий на двух языках.

Появление печатных произведений, посвященных жизни казахов, имело прогрессивное значение. Казахские выражения в них сыграли определенную роль в ознакомлении русских с казахским языком. Однако основная масса казахского и русского населения была неграмотной, и двуязычие в сфере печати развития не получило.

Некоторые признаки возникновения двуязычия (на материале печати). Казахско-русское двуязычие дооктябрьского периода отмечается низким уровнем знания русского языка, особенно у широких масс. Обратимся к образцам русской речи необразованных казахов в произведениях русских писателей прошлого века⁹⁶. Бедный *лауча* (возчик, верблюдовожатый) *Досшак* (от слова *дос* — друг) обращается к генералу так: «*Джандарал нада — арзым бар...*»; «*Когда Атамкула вешать будешь?*»; «*Джандарал, зачем не вешал Атамкула? Зачем поймал — не вешал? Убижал будет Атамкулка — нельзя будет вешать... Атамкулка скоро убижал будет — один день, два дня убижал...*» (Н. Н. Каразин, «Двуногий волк»).

Писарю Кузьме *Досшак* говорит: «*Садыс, пожалиста, садыс тут, плов ашат, махан ашат, садыс, пожалиста...*» (Там же. С. 121). В одном из произведений Г. Д. Гребенщикова казах Акпай восклицает: «*А, корошя, корошя!*

⁹⁶ Цит. по: *Кереева-Канафиева К. Ш.* Русско-казахские литературные отношения. Алма-Ата, 1980. С. 127, 238.

...*Ета корошя...*»⁹⁷; «*А ета кудой, кудой*» (эссе «На лыжах»). В пределах Оренбургского края в процессе тесного общения, как указывает С. Т. Аксаков, представители разных народностей сближались, «...у них выработался даже «особый» язык; и при этом сами русские «немилосердно» коверкали речь, перемешивали ее с татарскими словами, думая, что так будет понятнее»⁹⁸. Казахи также говорили на смеси казахского и русского языков. Так, в первой половине XIX в. А. Янушкевич записал из уст казаха выражение *курсик пропал* и слово *пулкунды* (полковник)⁹⁹, некоторые говорили *балкоуник*¹⁰⁰. Образцы русской речи казахов нашли отражение и в казахской литературе. В этой связи вспоминается следующий образец русской речи пожилого казаха: «*Абажди, кызым... бог первой, шелабек опторой!...; Шырағым, қызым, теперь бог процай! Наулкеде баба сершайт! Абажди, потом шай пить буйдым...*»¹⁰¹.

Были и необразованные казахи, хорошо знавшие русский язык. Так, казах-охотник Галей говорил «совершенно чистым русским языком»¹⁰².

Подведем некоторые итоги. Возникновение казахско-русского двуязычия восходит к дооктябрьскому периоду, когда стало появляться в крае русское население. Групповое казахско-русское двуязычие могло возникнуть только в условиях русскоязычной среды, поэтому мы относим его начало к притоку русских и других переселенцев в пореформенные годы и в начале XX в. Следовательно, время возникновения первых симптомов казахско-русского двуязычия — вторая половина XIX — начало XX в. Присоединение Казахстана к России стало поворотным пунктом в распространении русского языка среди казахского населения. Однако следует отметить, что казахско-русское двуязычие еще долго находилось в

⁹⁷ Казахи иногда говорят *хараша*: «*Хараша, Кузьма, хараша*» Момышулы Б. Избранное в двух томах. Алма-Ата, 1980. Т. 2. С. 177.

⁹⁸ Цит. по: Кереева-Канафиева К. Ш. Русско-казахские литературные отношения. С. 25.

⁹⁹ Янушкевич А. Дневники и письма из путешествия по казахским степям/Пер. с польск. Ф. Стекловой. Алма-Ата, 1966. С. 11, 21.

¹⁰⁰ Момышулы Б. Избранное в двух томах. Т. 2. С. 269.

¹⁰¹ См.: Мүсірепов Ф. Таңдамалы шығармалар. Алматы, 1955. Т. 2. 275, 276-б.

¹⁰² Ивантеев П. Беркут Галей. М., 1916.

зачаточном состоянии. Это объясняется продолжительностью присоединения всей территории Казахстана к России (более чем сто лет), отсталостью социально-экономического уклада края (кочевой образ жизни), патриархальность быта, мусульманское просвещение). Вопреки русификаторской тенденции царской администрации, казахи отстаивали свой самобытный язык, развили его общественные функции. Едва возникнув, казахско-русское двуязычие становится для казахского народа средством национального самосохранения и самоутверждения, культурного развития.

Распространение казахско-русского двуязычия обусловлено отношением казахских передовых общественных деятелей к русскому и к родному языкам, что выражалось в следующем:

— во всемерных попытках повышения их роли среди широких кругов казахского населения;

— в борьбе за культуру и чистоту родного языка, против засорения его элементами арабского и персидского языков, чагатаизмами;

— в признании русского языка как нового источника обогащения родного языка;

— в постепенном ослаблении влияния арабского, персидского языков или так называемого «книжного языка» и усилении влияния русского языка.

Носителями казахско-русского двуязычия до Октябрьской революции были в основном учащиеся русско-казахских и русских школ, семинарий, гимназий и их учителя, студенты и выпускники высших учебных заведений, ученые-демократы, просветители, часть поэтов и жырау, исследователи казахского языка, переводчики (толмачи), определенная часть казахских рабочих и крестьян, военнослужащих и военных специалистов, которые специально обучались русскому языку или постоянно находились среди русского населения, входя с ним в контакты. Однако казахско-русское двуязычие не получило массового характера. Так, в начале XX века из 4697,7 тыс. казахов (1914—1917 гг.)¹⁰³ не более 2—3% были двуязычными, уровень знания русского языка был неодинаковым, у абсолютного большинства — крайне низким.

¹⁰³ См.: Брук С. И., Кабузан В. М. Этнический состав населения России (1719—1917 гг.) // Советская этнография. 1980. № 6. С. 25.

Казахско-русское двуязычие дооктябрьского периода состояло из компонентов, функционирующих в условиях неравноправия: один из них был язык угнетенной национальности, другой — государственный язык Российской империи.

В этих же условиях развивалось и **русско-казахское двуязычие**. Отдельные представители местного неказахского, в том числе русского, населения владели казахским языком. Об этом свидетельствуют печатные материалы.

На западе Казахстана (на р. Янк) русские поселились в XVI в., на севере (в Томской губернии) — в XVI — начале XVII в. и с тех пор находятся в непосредственном контакте с казахами. (См. приведенное выше свидетельство поручика А. Рябинина.) Польский революционер, поэт А. Янушкевич, находясь в Семипалатинске в 1846 г., отметил, что в Семипалатинском крае казахский «...язык употребляется почти повсеместно. Даже прекрасная половина российского племени бегло говорит на нем, как наши дамы по-французски»¹⁰⁴.

Сибирский этнограф и историк Н. М. Ядринцев, побывавший в 1886 г. в русских поселениях на Бухтарме, писал: «С киргизами (казахами. — Б. Х.) крестьяне весьма долго уживались мирно. Мы заметили, что многие крестьяне вследствие частых сношений усвоили киргизский язык...»¹⁰⁵.

Ф. Усов писал даже следующее: «...почти все казаки Иртышской линии употребляют в разговоре между собой едва ли не охотнее киргизский язык, нежели русский, заменили многие русские названия предметов киргизскими и переняли от киргизов некоторые обычаи»¹⁰⁶.

В художественных произведениях встречаются персонажи, знающие казахский язык, например: Бурченко (Н. Н. Каразин. «Погоня за наживой»); учитель Егор Григорьевич (Д. Мамин-Сибиряк. «На кумысе») и два полковника в произведениях Н. П. Стремоухова («Чуть-чуть не попался») и т. д. Эта их особенность взята из жизни, не выдумана.

¹⁰⁴ Янушкевич А. Дневники и письма... С. 5.

¹⁰⁵ Ядринцев Н. М. Раскольничьи общины на границе Китая // Сибирский сборник. Спб., 1896. Кн. 1. С. 24. Цит. по: Скибина И. Т. Заимствования из казахского языка в русских говорах Казахстанского Прииртышья. С. 6.

¹⁰⁶ Усов Ф. Общие сведения о Сибирском казачьем войске. Омск, 1879. Цит. по: Скибина И. Т. С. 6.

Среди русских, знавших казахский язык,—В. И. Даль (1801—1872), Д. Л. Иванов, Н. Костылецкий (1818—1869)¹⁰⁷, авторы известных учебников казахского языка П. М. Мелноранский и В. В. Катаринский, председатель Оренбургской пограничной комиссии, действительный статский советник В. В. Григорьев. Можно назвать также учителя русско-казахской школы Н. Иванова. Он перевел рассказ И. Алтынсарина «Сын бая и сын бедняка», опубликованный в журнале для детей «Родник» (1890, № 6)¹⁰⁸. Переводил казахскую поэзию Д. Миннаев¹⁰⁹. Среди представителей русско-казахского двуязычия были Матвей Радионов и Н. И. Ильминский. Казахским языком владели некоторые местные русские революционеры.

Возникновению русско-казахского двуязычия способствовало кроме контактирования носителей языков еще и положение, по которому обучавшие казахских детей учителя русского языка должны были знать казахский язык. В целом же носителей русско-казахского двуязычия было немного.

¹⁰⁷ Н. Ф. Костылецкий — преподаватель Сибирского кадетского корпуса, друг и наставник Ч. Ч. Валиханова, в совершенстве владел казахским языком. См.: *Валиханов Ч. Ч.* Собр. соч.: В 5 т. Алма-Ата, 1961. Т. 1. 631.

¹⁰⁸ См.: *Алтынсарин И.* Собр. соч.: В 3 т. Т. 1. С. 339.

¹⁰⁹ См.: *Шарипов У.* Тайна редкой книги (Впервые о переводе Д. Миннаевым казахской поэзии) // Дружба народов. 1964. № 6. С. 230—234.

РАЗВИТИЕ КАЗАХСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ

1. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции стала решающим социальным фактором развития народов нашей страны, их языков. Резолюция седьмой (апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) утверждала «полное равноправие всех наций и языков» и отмену «обязательного государственного языка»¹. «Декларация прав народов России» провозглашала: «Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1. Равенство и суверенность народов России.

2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России...»². В «Обращении Совета Народных Комиссаров РСФСР ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября (3 декабря) 1917 г. утверждалось, что права мусульман России «охраняются всей мощью революции и

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 1. С. 448.

² Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 40

ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»³.

Казахский язык в советскую эпоху был признан равным среди равных. Это создало благоприятные условия для углубления двуединого, взаимосвязанного процесса: интенсивного развития и свободного функционирования казахского языка и широкого распространения русского языка как средства межнационального общения. Таким образом, возникшее в дооктябрьский период казахско-русское двуязычие в новую эпоху получило новый импульс развития, обусловленный объективными потребностями взаимной связи, общения казахов с представителями других национальностей, в том числе с русскими, и социально-политической значимостью русского языка в различных сферах жизни казахского народа.

Развитие казахско-русского двуязычия послеоктябрьского периода, как и дооктябрьского, не было объектом специального изучения, лишь некоторые его проблемы затронуты в исследованиях по сопоставлению русского и казахского языков в связи с пропагандой русского языка как средства межнационального общения и изучением его функционирования в Казахстане⁴.

³ Там же. С. 114.

⁴ См.: Прогрессивное влияние русского языка на казахский. Алма-Ата, 1965; *Кайдаров А. Т.* Проблемы двуязычия и многоязычия в Советском Казахстане // Торжество ленинской национальной политики КПСС: Материалы межреспубликанской научно-теоретической конференции, посвященной 50-летию образования СССР, 11—13 октября 1973 г. Алма-Ата, 1973. С. 473—478; *Исенгашиев В. А.* Роль русского языка в развитии языков народов Средней Азии и Казахстана // Там же. С. 449—499; *Тәтімов М.* Демография — халықтану [= Рост народонаселения]. Алматы, 1975. 99—102-б; *Дешериев Ю. Д.* Общественные функции литературных языков. М., 1976. Гл. 7; *Хасанов Б.* Развитие функций русского языка в Казахстане // Русский язык в национальных республиках Советского Союза. М., 1980. С. 7—18; *Хасанов Б.* Языки народов Казахстана и их взаимодействие. Алма-Ата, 1976; *Байбульсинова К. М.* Опыт сопоставительного анализа фонологических систем русского и казахского языков (в связи с проблемами фонетической интерференции при казахско-русском билингвизме): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1977; *Карлинский А. Е.* Основы теории взаимодействия языков и проблема интерференции: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 1980; *Копыленко М. М.* Оптимизация преподавания русского языка в казахской аудитории. Алма-Ата, 1980; *Копыленко М. М., Саина С. Т.* Функционирование русского языка в различных слоях казахского населения. Алма-Ата, 1982; *Копыленко М. М., Ахметжанова Э. К.* Фонетическая интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата, 1984; и др.

Неравномерность развития двуязычия не позволяет установить точную его динамику в советскую эпоху до конца 60-х гг. Да и вопрос о свободном владении вторым языком был впервые включен в анкету только в переписи 1970 г. Однако мы все же считаем возможным выделить этапы в развитии двуязычия.

В основу периодизации должны быть положены признаки двуязычия вообще: 1) количественный (совместное функционирование двух языков у отдельных людей и коллективов в конкретном социуме, численная представленность билингвов и изменения в их числе); 2) лингвистический (характер самостоятельности компонентов двуязычия как лингвем (языков) и наличие определенной степени родства между ними); 3) социально-лингвистический (наличие общественных функций в различных сферах жизни); 4) педагогический (наличие/отсутствие специального обучения двум языкам, которые составляют компоненты двуязычия); 5) лингво-политический (языковая политика общества, в котором возникло и функционирует двуязычие, наличие/отсутствие свободы выбора языка общения); 6) географический (степень распространенности компонентов двуязычия и компактности расположения их носителей); 7) временной (давность совместного проживания носителей двух языков); 8) этнолингвистический (языковая ситуация, в которой пребывают билингвы) и др.

На основе этих признаков мы считаем возможным выделить четыре этапа развития казахско-русского двуязычия.

Первый этап (1917—1937/38) составляют годы борьбы за установление и упрочение Советской власти в Казахстане, борьбы за построение социализма и завершение консолидации казахского народа в социалистическую нацию, развития казахского национального литературного языка — основного компонента казахско-русского двуязычия.

Второй этап (1938—1945) являет период борьбы за упрочение и развитие социалистического общества, защиты его завоеваний во время Великой Отечественной войны и распространение в связи с этим русского языка — второго компонента казахско-русского двуязычия.

Третий этап (1946—1953) включает годы борьбы за окончательную победу социализма, некоторого замедле-

ния в развитии казахско-русского двуязычия (в смысле принятия конкретных мер для его развития).

Четвертый этап (с 1954 г. по настоящее время) характеризуется полной и окончательной победой социализма, его совершенствованием, крупной миграцией на целинные и залежные земли Казахстана, высоким развитием системы народного образования (начало осуществления реформы общеобразовательной и профессиональной школы, совершенствование высшей школы), культурно-просветительной деятельности. Это время широкого распространения казахско-русского двуязычия.

С установлением Советской власти была отвергнута политика притеснения местных языков и стала действовать национально-языковая политика нашей партии, основы которой заложены В. И. Лениным еще в дооктябрьское время. С самого начала был взят курс на развитие культуры на базе родных языков. Таким образом, вместе с определением задач культурно-экономического развития практически осуществлялось планирование и прогнозирование языкового развития⁵. Это — **первый этап** развития двуязычия.

Планирование языкового развития велось в трех направлениях: развитие социальных функций языков, развитие внутренней структуры языков, взаимодействие языков.

Планирование социальных функций языков народов СССР осуществлялось и осуществляется также в трех направлениях:

- 1) плановое руководство народным хозяйством, которое предопределяет функциональное развитие языка;
- 2) прямое планирование использования языка в обществе согласно социальному заказу;
- 3) планирование исследований языка, предусматривающее планомерное эффективное его использование.

С первых лет Советской власти планировалось введение казахского языка в различные сферы общественной жизни республики.

После завершения подготовительных работ по укомплектованию учреждений местными работниками постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров КССР от 22 ноября 1923 г. делопроизводство во многих районах республики

⁵ См.: Дешериев Ю. Д. Социальная лингвистика. М., 1977. С. 345—360.

переводилось на казахский язык⁶. Постановление предусматривало «постановку делопроизводства в государственных и общественных учреждениях и организациях КССР на русском и казахском языках (в зависимости от условий), а также издание на двух языках законодательных актов, декретов, инструкций, циркуляров, постановлений и т. п. Все республиканские учреждения должны были подготовить сотрудников к параллельному ведению делопроизводства наряду с русским и на казахском языке. Постановление обязывало наркоматы и республиканские учреждения с 1 января 1924 года все проекты декретов и постановлений, подлежащие утверждению законодательными органами, представить одновременно на казахском и русском языках»⁷.

Республиканская газета «Советская степь» от 4 января 1924 г. выступила с материалом, освещающим ход введения казахского языка в делопроизводство: «...Киргизский (казахский. — Б. Х.) язык в первую очередь должен быть введен в Букеевской губернии. Уже с осени мы стали частично вводить кирязик по линии Наркомюста, НКВД и Наркомпроса. С января 24 года во всех учреждениях этих наркоматов, кончая губорганами, будет введен кирязик. Полный же переход произойдет в течение 24-го года».

На осуществление намеченных планов в области языка, на закрепление успехов в сфере языкового строительства большое влияние оказало решение XII съезда РКП(б), которым утверждалось, что будут изданы специальные законы, «...обеспечивающие употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное и национальное население...»⁸.

Развитию казахско-русского двуязычия на начальном его этапе способствовало параллельное функционирование двух его компонентов в различных сферах жизнедеятельности казахов: общественно-политической и культурной и др. Так, работа Второго Семиреченского областного съезда (12—13 января 1918 г.) в г. Верном и чрезвычайного десятого Всеказахстанского съезда Сове-

⁶ Директивы партии и постановления правительства КССР по коренизации аппарата. Кзыл-Орда, 1927. С. 12—13, 20.

⁷ Кенжебаев С. Советы в борьбе за построение социализма. Алма-Ата, 1969. С. 129.

⁸ КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 441.

тов (21—26 марта 1937 г.) в Алма-Ате проходили на казахском и русском языках.

Ликвидация неграмотности из-за отсутствия учебников и учебных пособий на родном языке во многих национальных школах проходила на первых порах кое-где и на русском языке.

Овладению русским языком способствовало и создание небольших школ, в которых занятия велись на первых порах на русском языке.

В начале 20-х гг. были составлены учебные пособия на казахском языке для начальной школы, но в старших казахских классах ряд общеобразовательных предметов преподавался по учебникам, написанным на русском языке.

Казахско-русское двуязычие начало функционировать в процессе обучения на краткосрочных курсах по подготовке агитаторов-организаторов и других национальных кадров. Кроме того, в школах разных ступеней с русским языком обучения и в краевой (областной) совпартшколе русскому языку учились и казахи.

На распространение среди казахской молодежи русского языка заметное влияние оказало открытие в 1926 г. в Ташкенте Казахского педагогического института. Занятия в этом вузе велись в основном на русском языке. К преподаванию были привлечены известные специалисты, приглашенные из Москвы и Ленинграда, в частности востоковеды В. В. Бартольд, С. Е. Малов и др.

Развитию казахско-русского двуязычия помогала периодическая печать. Так, в 1918 г. в г. Верном выпускалась газета «Заря свободы» на русском языке, в которой иногда помещались материалы на казахском языке. В том же году выходила газета «Вестник Семиреченского трудового народа», которая дублировалась на казахском языке — «Жетісу іші халық мұқбірі».

Первая советская газета Букеевской области «Қазақ дұрыстығы» — «Киргизская правда» выходила на казахском и русском языках. Но главное — развитию казахско-русского двуязычия способствовала большая престижность русского языка в новом обществе. Ведь его носители были организаторами новой жизни, экономического и культурного подъема народов, населяющих Казахстан, обеспечивали их братское сотрудничество в одной республике, в едином государстве. Странтели социалистической жизни в своей деятельности использовали

как орудие пропаганды два (некоторые из них — три, четыре) языка.

В начале 30-х гг. основные официальные документы в Казахстане публиковались на русском и казахском языках. Коренизация в 1929 г. была проведена в целом по республике на 31,2%⁹. Таким образом, в 20—30-х гг. здесь функционировали казахско-русское и русско-казахское двуязычие. Первое из них впоследствии получило массовое развитие, последнее не получило заметного распространения. Так, в 1923 г. в Казахстане было всего 375 школ; казахские школы и учащиеся-казахи в них составляли всего один процент из-за нехватки школьных работников из числа казахов (Советская степь. 1924. 6 января). Спустя два года действовало уже 3344 начальных и 111 средних школ, в которых обучалось 233 тыс. человек, в том числе 59 тыс. казахов¹⁰. Кроме того, в системе Казахского наркомпроса функционировало четыре института народного просвещения, где обучалось 692 человека, в том числе 555 казахов. В 1937 г. уже 96% детей были охвачены начальным обучением¹¹. Создавались необходимые учебники. Так, в 1927/28 учебном году для казахской школы было издано более 30 учебников общим тиражом 575 тыс. экземпляров¹².

В развитии казахско-русского двуязычия важную роль сыграли вновь открывшиеся высшие учебные заведения. Приобретая ту или иную специальность в Казахском педагогическом институте им. Абая, Казахском государственном университете им. С. М. Кирова, в Казахском институте журналистики и других институтах на русском языке, молодежь, естественно, становилась в определенной степени двуязычной. Деятельность комиссии по изучению казахского языка, образованной в 1934 г., и Гостерминкома (1920 г.), выпущенные ими труды, двуязычные словари также способствовали развитию двуязычия.

Таким образом, уже в первых учебных руководствах

⁹ К социализму, минуя капитализм. М., 1974. С. 143—144.

¹⁰ См.: Тимофеев Н. От царской колонии к социалистической республике // Большевик Казахстана. 1940. № 10. С. 37.

¹¹ См.: Сейталиев К. Жоғары оқу орындарының қалыптасуы // Қазақстан мектебі. 1985. № 2. 26-б.; Мусин С., Храпченко Г. Общеобразовательная школа // Казахская Советская Социалистическая Республика. С. 385.

¹² От сдвинутой неграмотности к вершинам просвещения. Алма-Ата. 1968. С. 16.

по общеобразовательным предметам были заложены сферы функционирования казахско-русского двуязычия. Они закладывались двуязычными же представителями интеллигенции. Так, Назифа Сегизбаевна Кульджанова в сфере публицистики, художественной литературы выступала с переводами, оригинальными сочинениями на казахском и русском языках, а в сфере народного образования на казахском языке: в 1923 г. в Оренбурге она выпустила книгу «Мектептен бұрынғы тәрбие» («Дошкольное воспитание»), в 1927 г. в г. Қзыл-Орде — книгу «Ана мен бала тәрбиесі» («Мать и ребенок»).

Что можно сказать об объеме казахско-русского и русско-казахского двуязычия до конца 30-х гг.? Поскольку в материалах переписей тех лет нет точных данных о носителях второго языка, мы, естественно, можем говорить об их числе лишь ориентировочно, используя вспомогательные материалы и факты, в частности, сведения о грамотности местного населения, учреждениях народного образования и др.

Грамотность, как уже говорилось,—один из важных факторов развития двуязычия. Грамотность, приобретенная путем обучения на двух языках, вполне может служить показателем двуязычия. Ее состояние в 20-х гг. отражают материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г.¹³ Казахи, ставшие грамотными на русском языке (их было в 1926 г. 3824), могут считаться двуязычными хотя бы потому, что казахский язык в 20—30-х гг. был самым распространенным в республике. И в 1926 г. более 800 русских (0,2% всех грамотных) приобрели грамотность на двух языках — казахском и русском, 62 русских — только на казахском языке. Русско-казахское двуязычие в этот период больше всего было распространено в Семипалатинской и Сырдарьинской губерниях; его вовсе не было в Адаевском уезде. Половина русских жителей Акмолинской губернии признали казахский язык родным, причем число всех русских было примерно равно числу казахов.

Интересно отметить и другое: большая часть казахов, сменивших язык своей национальности на русский язык, оказались жителями Уральской и Акмолинской губерний; в первой из них их число превышало число

¹³ См.: Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. Т. 8. С. 247.

русских почти в четыре раза. Видимо, здесь большое влияние оказала давность контактирования двух народов.

К сожалению, мы не имеем полных сведений о языке (языках) преподавания и делопроизводства в учреждениях народного образования. Однако известно, что в 20-х гг. в учреждениях народного образования Казахстана (в школах, профшколах, в школах ликвидации неграмотности, в совпартшколах) обучение велось в большинстве случаев на казахском и русском языках, что оказало непосредственное влияние на развитие различных типов и форм двуязычия¹⁴.

Источником распространения двуязычия были также учреждения внешкольного образования: библиотеки, избы-читальни, клубы и другие учреждения; в некоторых из них работа велась на двух и более языках¹⁵.

Постепенному распространению казахско-русского двуязычия в советскую эпоху с самого начала способствовало наличие в Казахстане русскоязычной среды. Так, в 1917 г. в Казахстане примерно каждый пятый житель был русским, т. е. их было 1259 тыс., что составляло 20,5% всего населения¹⁶. В 1926 г. в Казахстане русских было 1280 тыс., что составляло 21,2% всех жителей¹⁷.

Миграция русских в Казахстан усилилась во второй половине 20-х гг. в связи с индустриализацией республики. В это время в Казахстане русские уступали по численности лишь казахам, что является ярким показателем распространенности русского языка.

И все же развитие казахско-русского двуязычия было слабым в силу следующих обстоятельств языковой ситуации республики¹⁸.

Во-первых, в некоторых волостях (и даже уездах) Казахстана отсутствовала русскоязычная среда. Так, в 50 волостях двух губерний (Сырдарьинской и Актюбинской) и одного уезда (Адаевского) население было

¹⁴ См.: Народное образование в СССР в 1926/27 уч. году: Краткие итоги текущего обследования на 1 декабря 1926 года. М., 1927. С. 43, 69—70.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Брук С. И., Кабузан В. М. Динамика численности и расселения русских после Великой Октябрьской социалистической революции // Советская этнография. 1982. № 5. С. 7.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1928. Т. 8. Отдел I: Национальн., родной язык, возраст, грамотность.

исключительно казахское. В 20 волостях пяти губерний (Актюбинской, Тургайской, Уральской, Акмолинской, Семипалатинской) и в 8 волостях Адаевского уезда было всего лишь от одного до шести представителей русской национальности, которые, естественно, не могли составить языковую среду. В 32 волостях пяти губерний (Акмолинской, Семипалатинской, Актюбинской, Уральской и Сырдарьинской) вовсе не было представителей русской национальности.

Во-вторых, в некоторых городских поселениях и в пяти волостях Казахстана не проживало ни одного казаха. Например, в трех больших волостях Актюбинского уезда (Андреевской, Богословской и Родниковской) Актюбинской губернии, в Ленинской волости Петропавловского уезда Акмолинской губернии, в Октябрьской волости Павлодарского уезда Семипалатинской губернии было представлено украинское население. Численность казахов не превышала десяти в 13 волостях Казахстана: в пяти волостях Актюбинского уезда (Актюбинская губерния), в четырех волостях Кустанайского округа, в двух волостях Павлодарского уезда (Семипалатинская губерния) и в двух волостях Кокчетавского и Чимкентского уездов соответственно Акмолинской и Сырдарьинской губерний.

В-третьих, в некоторых волостях республики в то время отсутствовали или были представлены в весьма ограниченном количестве как казахи, так и русские. Так, в уже упомянутой Ленинской волости Петропавловского уезда Акмолинской губернии жили в основном (75,6%) украинцы, остальные были русские, немцы, мордовцы, белорусы и др. Такая же картина наблюдалась и в Октябрьской волости Павлодарского уезда (Семипалатинская губерния), где украинцы составляли 87% населения. Вместе с тем языковая ситуация Казахстана 20—30-х гг. характеризуется многоязычием, которое явилось одним из факторов распространения двуязычия вообще. В 1926 г. количество языков, представленных в республике, превышало 80. Носителей их насчитывалось от одного (так, было по одному якуту, карелу, манчжур, коряку, балкарцу) до нескольких миллионов (численность носителей казахского языка достигала 3717 тысяч). В процессе общения десятков народов и народностей использовался русский язык, местами — казахский.

Представители различных национальностей (в том числе казахской) постепенно убеждались в необходимости единого средства общения, в результате чего усилилось их стремление к изучению русского и казахского языков. Русский язык стал утверждаться в разнонациональных семьях, в которых в браке состояли носители далеких друг от друга языков.

И все же численность носителей русского языка в 20—30-х гг. из числа казахов была небольшой. Русский язык не мог широко распространиться хотя бы по причине неграмотности основной массы казахского и русского населения. Но он стал чаще использоваться в общественно-политической жизни. Это было обусловлено появлением новых понятий, языковых выражений, связанных с утверждением социалистического уклада в крае.

Расширение функционирования двух языков началось с появлением радиовещания. Как известно, первые радиостанции возникли в Казахстане в 1923 г. К лету 1931 г. уже действовало 84 радиоузла и более 12 тыс. радиоточек¹⁹. Передачи велись на казахском и русском языках.

Таким образом, формирование и распространение казахско-русского двуязычия продиктованы объективным ходом исторического развития нашего социалистического общества. Важное значение имели как равноправность языков, так и добровольность выбора любого из них в повседневном общении.

В 20—30-х гг. в республике возникает русско-казахское двуязычие, чему способствовало введение обязательного изучения казахского языка в школе и других учреждениях²⁰. В обеспечении учебниками и методическими пособиями по казахскому языку большую роль сыграли казахские лингвисты К. Кеменгеров, Б. Аспан-

¹⁹ Казахская Советская Социалистическая Республика: Энциклопедический справочник. Алма-Ата, 1981. С. 414.

²⁰ См., напр.: Приказ уполномоченного Реввоенсовета Туркестанского фронта по Семиречью об изучении казахского языка от 22 мая 1920 г. // Культурное строительство в Казахстане (1918—1932): Сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1965. Т. 1. С. 35; Правда. 1920. 25 мая; Мектептерде казак тілін міндетті түрде оқу туралы Қазақстан Халық Ағарту комиссариатының бюллетені. 1934. № 6.

дияров, Ш. Х. Сарыбаев, С. С. Жиенбаев и др.²¹ Русско-казахское двуязычие все же не получило заметного распространения.

Второй этап развития казахско-русского двуязычия характеризуется усилением процесса формирования многонационального населения республики в связи с миграцией, которая происходила в условиях социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Если в 1926 г. доля казахов в Казахстане составляла 57,1%, русских — 19,7%, то к 1939 г. русских стало в два раза больше²². Участился непосредственный повседневный контакт представителей двух народов на всех уровнях, в результате чего усилилось взаимодействие их языков. Увеличение количества русских в республике потребовало расширения сферы функционирования русского языка. Постановлением Совета Народных Комиссаров Казахстана «Об упорядочении структуры школ Казахстана и выращивании казахской средней школы» (ноябрь 1935 г.) в каждом районе республики открывались наряду с казахскими и русские средние школы.

В результате русский язык в республике с 1937 г. стал языком обучения на уровне средней школы. Учебники, учебные пособия стали стабильными и выпускались, что важно, массовыми тиражами как на русском, так и на казахском языке. Например, в 1938—1939 гг. было издано 6443 тыс. экземпляров учебников и учебных пособий, из них 5523 тыс. — на казахском языке²³. Распространению казахско-русского двуязычия способствовало также введение в 1939 г. русского языка в учебный план педагогических вузов Казахстана, создание четырехмесячных курсов по изучению русского языка, а также созыв первого Республиканского совещания учителей

²¹ Кемеңгеров К. Жавропалыктар үшін 2 жылдық оқу құралы: Учебник казахского языка для европейцев. Б. м., 1929. Ч. 2; *Аспандияров Б.* Өз бетімен орыс тілін үйрену үшін ересектерге арналған кітап. Б. м., 1932; *Сарыбаев Ш. Х.* Мектеп тәжірибелері: Орыс мектебінде қазақ тілін оқыту методикасының мәселелері. Алматы, 1941; *Его же.* Орыстарға қазақша сөйлеу сабағын үйрену методы //Халық мұғалімі. 1941. № 10; *Жиенбаев С.* Орыс мектебіндегі қазақ тілінің оқытылуы //Қазақ тілі. 1947. разд. 2, 4 и др.

²² См.: *Брук С. И., Кабузан В. М.* Динамика численности и расселения русских... С. 7.

²³ См.: *Культура Советского Казахстана: Сб.* Алма-Ата, 1957. С. 10.

русского языка в казахских и других школах с национальным языком обучения²⁴.

Началась разработка вопросов преподавания русского языка и литературы в казахских школах научно-исследовательским институтом школ при Казнаркомпросе и на кафедрах русского языка столичных вузов, что также способствовало расширению функционирования русского языка в республике.

Важным фактором интенсивного распространения двуязычия было принятие нового алфавита казахского языка на основе русской графики (10 ноября 1940 г.). Новый алфавит, единый для русских и казахов, ускорил освоение грамоты как на родном, так и на русском языке. Таким образом, если в 20-х гг. русский язык был в основном языком пропаганды, школьного обучения, прессы, то со второй половины 30-х гг. он стал языком большинства населения республики, языком средних и высших учебных заведений.

Война расставила новые акценты на функционировании языков. С уходом больших масс населения на фронт переменялось соотношение функций русского и казахского языков в республике: увеличилась роль русского языка в политическом просвещении, науке, культуре.

Важно отметить, что в годы войны (1941—1945) количество школ в республике не уменьшилось, а возросло с 7790 до 7869²⁵. Здесь, разумеется, учтены и эвакуированные школы, язык обучения в которых сохранился и в дни войны. Общее количество казахских школ в республике в 1940/41 учебном году было 4248 (из них неполных средних — 746, средних — 168), а число учащихся в них — 441 тыс. человек²⁶. За годы войны для казахских школ было издано 5 млн учебников²⁷.

Одним из факторов казахско-русского двуязычия стало развитие высшего образования в республике. Имеется в виду функционирование и открытие в годы войны в Алма-Ате педагогического института иностранных языков (1941), консерватории (1944), Женского педа-

²⁴ Бержанов К. Русско-казахское содружество в развитии просвещения: (Историко-педагогическое исследование). Алма-Ата, 1965. С. 282.

²⁵ См.: Культура Советского Казахстана. Алма-Ата, 1957. С. 10.

²⁶ См.: Сулейменов Р. Б., Бисенов Х. Н. Социалистический путь культурного прогресса отсталых народов. Алма-Ата, 1967. С. 187.

²⁷ См.: Культура Советского Казахстана. С. 10.

гогического института (1944), Института физической культуры (1944), в Чимкенте — Технологического института строительных материалов (1943). Казахи, обучавшиеся в этих вузах, овладевали наряду с другими дисциплинами и русским языком.

В Казахстан было эвакуировано более 20 научно-исследовательских институтов, в том числе учреждения Академии наук СССР. Появилась новая сфера действия русского языка в республике — научная. В 1941—1942 гг. были организованы институты геологических наук, астрономии и физики, в 1942 г. — Химико-металлургический институт и аспирантура при филиале АН СССР, в 1943 г. — Институт почвоведения и ботаники, а в 1944-м — Институт краевой патологии и зоологии. Из разных городов страны были эвакуированы в Казахстан около 100 мастеров художественного слова, 23 театральных и музыкальных учреждения, 36 высших и средних специальных учебных заведений. Это сказалось на расширении использования русского языка в области художественной литературы, просвещения, театрального искусства.

В годы войны работали вместе коллективы Казахского и Русского театров драмы. В 1944 г. был создан Театр для детей и юношества. Объединились коллективы двух центральных киностудий — «Мосфильма» и «Ленфильма» — и Алма-Атинской студии художественных и хроникально-документальных фильмов (до 1944 г.) и создали ряд художественных фильмов. В 1945 г. Алма-Атинская студия уже самостоятельно создала фильм «Песни Абая», который звучал на экране на двух языках.

Появились писатели-билингвы: Баурджан Момышұлы, Баубек Булқышев, Касым Аманжолов, Аскар Нуртазин и др. Двухязычию способствовали фронтовые газеты, выходившие параллельно на русском и на национальных языках. Около 20 газет на фронте выходило на казахском языке²⁸. Получили развитие новые жанры: публицистика, партизанские песни, солдатские частушки. Активизировалось в эти годы переводческое дело. Песня-послание Джамбула осажденному Ленинграду благо-

²⁸ Творчество казахских воинов-поэтов периода Великой Отечественной войны исследовано К. Сейдахановым. См. его кн.: *Ок пен жыр*. Алматы, 1985. 143-б.

даря переводу на русский язык вызвала массовый героизм советских людей.

Освоению компонентов казахско-русского двуязычия способствовал выход двуязычных словарей: «Русско-казахский словарь военных терминов» (1941), «Русско-казахский военный словарь» (1942), «Русско-казахский военный разговорник» (1943), «Казахско-русский словарь» Г. Бегалиева (1945), учебное пособие «Русский язык» (1945).

Высокой в военные годы была роль радио, которое стало всенародной трибуной, мощным каналом распространения русского и казахского языков в республике. В этом плане интересны следующие факты: «Только за первые сорок дней войны у микрофона выступили 300 партийных, советских работников, бойцов Красной Армии, стахановцев, деятелей культуры»²⁹. С 15 июля 1941 г. казахское радио вслед за центральным начало регулярные передачи по письмам «Слушай, фронт». Вскоре они дополнились специальными передачами «Письма на фронт» и «Письма с фронта»³⁰. Все эти передачи велись не только на русском, но и на казахском языке. За время войны на казахском языке прозвучало свыше двух тысяч сводок Совинформбюро и более ста сообщений «В последний час»³¹. Язык передачи определялся ее тематикой и направленностью. Так, передача «Казахстан в борьбе за освобождение Украины от немецко-фашистских захватчиков» велась на трех (русском, казахском, украинском) языках и транслировалась для освобожденных районов Украины³².

Выделение послевоенных лет (включая первую половину 50-х гг.) в качестве **третьего этапа** развития казахско-русского двуязычия мотивировано своеобразием социально-лингвистической ситуации в Казахстане.

По окончании войны эвакуированные учреждения, вузы, школы уехали из Казахстана. В результате численность носителей русского языка в республике уменьшилась. Однако расширению функции русского языка в этот период способствовали другие факторы: организация в 1946 г. Академии наук Казахской ССР, создание

²⁹ *Козыбаев С.* Радио в дни войны // Казахстан: страницы радиолетописи. С. 50—51.

³⁰ См. там же. С. 57.

³¹ Там же. С. 51.

³² Там же. С. 55.

новых вузов и школ и т. д. Это опять-таки привело к увеличению роли русского языка как языка науки и просвещения.

Развитию двуязычия способствовало повсеместное введение в республике всеобщего семилетнего образования. В год его введения (1949/50) число семилетних школ возросло с 1766 до 2212, а число учащихся в V—VII классах — со 177 до 254,3 тысячи³³.

В период восстановления и развития народного хозяйства русский язык широко функционировал и как язык печати. Число издаваемых книг ежегодно увеличилось на 100—200 названий, а число выпускаемых журналов с 11 в 1945 г. дошло до 24 в 1946 г. и ежегодно возрастало. Количество газет тоже непрерывно увеличивалось (с 267 в 1946 г. до 299 в 1953 г.)³⁴.

Большая часть печатной продукции в годы послевоенных пятилеток выходила на русском языке в связи с расширением национального состава населения республики.

Развитие каналов массовой коммуникации открыло новые возможности для распространения казахско-русского двуязычия. Так, в январе 1950 г. была завершена радиофикация всех районных центров республики³⁵.

Четвертый этап развития казахско-русского двуязычия обусловлен новой языковой ситуацией в республике, связан с новыми явлениями в жизни.

Небывалый рост промышленности, всех отраслей хозяйства, разработка недр и освоение целинных земель требовали резкого увеличения числа рабочих рук. А так как своих людских ресурсов было явно недостаточно, объективно вопрос мог быть решен единственным путем — путем братской помощи других народов СССР, в первую очередь русского народа³⁶. Теперь многонациональность была характерна не только для ударных

³³ Культура Советского Казахстана. Алма-Ата, 1957. С. 10.

³⁴ См.: Печать Казахской ССР за 50 лет (1917—1967 гг.): Статистические материалы / Сост. Тургельдиева Р., Хасанова С. Алма-Ата, 1969. С. 7, 37, 45.

³⁵ Казахская Советская Социалистическая Республика. С. 414.

³⁶ Только в 1954—1955 гг. в Казахстан прибыло свыше 360 тысяч механизаторов, строительных рабочих, инженеров, техников и других специалистов сельского хозяйства, представителей самых различных национальностей. См.: Компартия Казахстана за 50 лет (1921—1971 гг.). Алма-Ата, 1972. С. 227.

строек, но и для абсолютного большинства предприятий, учреждений Казахстана.

Во второй половине 50-х гг. население республики достигло самой высокой полиэтничности. На протяжении более трех десятков лет бок о бок в республике живут носители более ста различных языков. Это обстоятельство диктовало более широкое распространение языка межнационального общения, указывало казахам на необходимость овладения общим средством общения.

В конце 70-х гг. в республике 98,6% казахов считало родным язык своей национальности, каждый второй казах, или 50,6%, свободно владел русским языком³⁷. Почти та же картина в целом по стране. Среди коренного населения союзных республик казахи по свободному владению русским языком занимают третье место в СССР после белорусов (57,0%) и латышей (56,7%).

Фундамент казахско-русского двуязычия закладывается в казахских дошкольных и школьных учреждениях. Родной язык помогает овладению русским языком, а последний — более глубокому изучению родного языка. Родной язык — опора при обучении языку межнационального общения.

Развитие дошкольных учреждений в республике, организация подготовительных классов с обучением в них русскому языку (обучается около 60 тыс. детей по программе, рассчитанной на 105 годовых часов)³⁸ закладывают основу двуязычия.

Русский язык и русская литература изучаются в казахской школе как предмет. Программа по русскому языку выдвигает следующие требования: «Основная цель обучения русскому языку в старших классах казахской средней школы — обеспечить свободное общение учащихся на русском языке в устной и письменной форме, читать и понимать художественную, научно-популярную и общественно-политическую литературу на русском

³⁷ Сведения о численности и размещении населения по национальности и языку даются по следующим источникам: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. 4: Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов. М., 1973; Численность и состав населения СССР / По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1984; Население СССР / По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1980.

³⁸ Балахметов К. Изучение русского языка в школах Казахстана // Русский язык в национальной школе. 1985. № 3. С. 6.

языке. Выпускники казахской средней школы должны иметь также знания, умения и навыки по русскому языку, которые позволили бы приступить к производственной и учебной деятельности в любой части Советского Союза»³⁹.

Эти требования программы не везде выполняются. Потому, например, уровни знания русского языка в сельских и городских школах разные.

Сейчас свободное владение русским языком для одной половины казахского населения перестало быть проблемой (особенно для горожан), для другой — оно все еще остается проблемой (для выпускников общеобразовательной и профессиональной школы, средних специальных учебных заведений, особенно в сельской местности). Дело в том, что «еще не везде созданы условия для его (русского языка. — Б. Х.) углубленного изучения и преподавания. Уровень подготовки преподавателей русского языка и литературы для национальной школы остается еще низким, потребность в них удовлетворяется не полностью, и в этой роли зачастую выступают случайные лица. Требуется улучшения контроль за содержанием и качеством занятий»⁴⁰. Определенная часть выпускников сельских казахских школ, поступившая в вузы, испытывает трудности в овладении специальными знаниями из-за слабого знания русского языка. Поэтому в некоторых вузах республики ведется преподавание русского языка. Свободно не владеют русским языком и пожилые люди. Все еще «не налажена работа по обучению русскому языку нуждающихся в этом взрослых граждан, для которых он не является родным»⁴¹.

В сфере народного образования те учреждения, которые функционируют на русском языке обучения, также влияют на развитие казахско-русского двуязычия. Во-первых, они образуют языковую среду для местных казахов. Во-вторых, среди миллионов обучающихся в тысячах школ с русским языком обучения учатся и сотни казахских детей, часть которых может хорошо усвоить язык своей национальности еще до поступления в школу и развивать его вне школы (в семье).

³⁹ Программы восьмилетней и средней школы на 1983/84 учебный год: Русский язык и литература. IV—X классы казахской школы. Алма-Ата, 1983. С. 3—4.

⁴⁰ Об улучшении изучения русского языка в республике // Казахстанская правда. 1987. 5 марта.

⁴¹ Там же.

Вместе с тем учреждения с русским языком обучения могут быть каналом распространения русско-казахского двуязычия. Во-первых, во многих из них преподается казахский язык как предмет; во-вторых, русские находятся в окружении казахоязычного населения (учащихся, студентов и взрослого населения из казахов); в-третьих, они находятся в сфере влияния массовой коммуникации (радио, телевидения, кино, периодической печати и реклам), регулярно и повсеместно функционирующей и на казахском языке.

В сфере народного образования в республике есть так называемые смешанные школы с двумя-тремя языками обучения, которые также являются каналами формирования казахско-русского двуязычия.

Различные возрастные группы казахской молодежи по-разному владеют русским языком. Казахская молодежь 11—19 лет в республике лучше владеет русским языком, чем по стране в целом. Больше половины (54,7%) выпускников восьмилетней школы и чуть ли не три четверти (73,0%) выпускников средних школ пользуются им свободно. Удельный вес казахов в возрасте 16—19 лет, свободно владеющих русским языком, в пределах Казахстана выше (73,0%), чем у казахов, живущих в других республиках (70,3%). «...Из этого, — пишет М. Н. Губогло, — отнюдь не следует вывод о том, что в инонациональной среде усвоение русского языка происходило в меньшей мере, чем «у себя дома», в родном национальном окружении. Напротив, за пределами своей республики употребление второго языка, в том числе русского, нередко имело место даже шире, чем дома. Подчас именно это приводило к тому, что второй язык становился родным языком, и, отвечая на вопрос переписного бланка, люди называли его не в качестве второго языка, а в качестве первого, т. е. считали его своим родным языком. Именно так обстоит дело, в частности с украинцами, армянами, белорусами, молдаванами, казахами и некоторыми другими национальностями, среди представителей которых удельный вес лиц с родным русским языком был гораздо выше по стране в целом, чем в пределах своих одноименных республик»⁴².

Так, удельный вес казахской молодежи в возрасте

⁴² Губогло М. Н. Современные этноязыковые процессы в СССР. М., 1984. С. 86.

16—19 лет, признающей русский язык родным, вне Казахстана выше на 0,6%, чем в своей республике⁴³.

В целом по стране двуязычие наибольшее распространение получило среди казахских детей по сравнению с детьми других национальностей. М. Н. Губогло это связывает, «...во-первых, с характером расселения казахов (живущих чересполосно с русским населением), во-вторых, с интенсивностью межэтнических контактов, в том числе более высокой степенью подготовленности детей казахской... национальности к усвоению русского языка в самом раннем детстве»⁴⁴.

Распространение русского языка в республике осуществляют представители самых различных национальностей. Казахи в этом деле принимают, пожалуй, самое деятельное участие. Так, во всех педагогических институтах и в университетах ежегодно из числа казахов, или же лиц, говорящих на казахском языке, готовятся сотни учителей русского языка для казахских школ. От них во многом зависит развитие двуязычия. Чтобы оно было успешным, на наш взгляд, прежде всего необходимо резкое повышение уровня преподавания русского языка в казахских школах и казахского языка в русских школах.

В вузах русский язык является не только средством получения специальности (образования), но и средством внеаудиторного общения разноязычных студентов.

Функционированию казахско-русского двуязычия способствуют: пропаганда русского языка как средства межнационального общения, разработка и освещение вопросов методики преподавания русского языка и литературы. Наряду с систематически выпускаемыми сборниками, в которых исследуются проблемы развития русского языка, в Казахстане с 1962 г. издаются параллельно журналы «Қазақстан мектебі» и «Русский язык и литература в казахской школе», а также газета «Учитель Казахстана». Регулярно проводятся телевизионные передачи «Я русский бы выучил», «Изучаем русский язык», «Говорим по-русски», «Изучаем казахский язык» и «Сөз сарайына саяхат» («В мире слов»).

В обучении казахов русскому языку важное значение имеет научно-организационная постановка этого де-

⁴³ См. там же. С. 87.

⁴⁴ Там же.

да. Помимо членов кафедр русского языка вузов республики, сотрудников НИИ педагогических наук им. И. Алтынсарина с 70-х гг. в нем участвует Институт языкознания АН КазССР, в котором функционирует отдел русского языка и социолингвистики. Дело изучения русского языка в республике регулируется Научным советом «Функционирование и изучение русского языка в Казахстане». Институт языкознания АН СССР при участии Научного совета по комплексной проблеме «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций» планирует на 1986—1990 гг. шеститомный труд «Типология двуязычия и многоязычия в СССР, тенденции их функционирования и развития». В разработке этой темы принимает участие и Институт языкознания АН КазССР.

Расширяется функция русского языка в сфере литературы, искусства и науки. Наряду с русскими учеными, писателями вносят свой вклад и казахские ученые, писатели, пишущие по-русски и на двух (казахском и русском) языках.

Параллельное развитие двух литератур — русской и казахской — способствует их взаимообогащению. «...Мастерство писателя, пишущего на казахском языке, определяется его воспитанием не только на основе казахского, но и русского литературного языка»⁴⁵, — писал М. Ауэзов.

Журнал и газета на русском языке встречаются почти в каждой казахской семье. Из 98 журналов, периодических сборников и бюллетеней 64 выпускается на русском языке, 14 — на русском и казахском. Кроме того, на русском языке выходит в республике 272 газеты. Ежегодно увеличиваются тиражи печатной продукции на русском языке. Это говорит о широком функционировании русского языка в сфере печати.

Четвертый этап развития казахско-русского двуязычия ознаменован появлением новой сферы его распространения — телевидения, постоянные передачи которого начались с 8 марта 1959 г. Сейчас среднесуточный объем вещания Казахского телевидения составляет 20 часов. Программы включают материалы о всех сферах жизни республики. В Казахстане имеется 11 программных теле-

⁴⁵ Ауэзов М. Вопросы развития казахского литературного языка // Дружба народов. 1951. № 6. С. 168.

центров, которые располагают 218 телевизионными ретрансляторами. В республике 76% населения охвачено телевидением.

Радиовещание ведется на трех радиоволнах (длинных, средних и коротких) и на УКВ-чм по пяти программам общим объемом около 100 часов в сутки, в том числе Казахского радио — 37 — на казахском, русском, немецком, уйгурском, узбекском и корейском языках. Кроме того, в областях, городах и районах осуществляются местные радиопередачи. С 1959 г. издается еженедельник «Эфирде Қазақстан» — «Казахстан в эфире», который позже стал выходить на казахском и русском языках совмещенно.

Двуязычие развивается не только путем специального обучения другому языку, расширения его функционирования, но и под непосредственным влиянием языковой среды.

Вероятность расширения или сужения масштаба распространения двуязычия обусловлена степенью дисперсности расселения носителей двух языков.

С уменьшением компактности этноса в определенном регионе больше вероятности развития в нем двуязычия, если этнос в нем не представлен в большинстве. В обратном случае, с возрастанием дисперсности этноса на месте меньше возможности распространения двуязычия, тем более когда он в нем преобладает.

Основная часть казахов страны сосредоточена в Казахстане (80,7%), остальные — во всех союзных республиках (больше всего — в РСФСР и УзССР, меньше всего — в Армении). Естественно, что языковое поведение и отношение к языкам у них различные. Так, в СССР 97,5% казахов родным языком считают язык своей национальности. Доля таковых выше среди казахов, живущих компактно, в Казахстане (98,6%), чем у тех, кто проживает за его пределами (93,2%). Доля не признающих родным язык своей национальности выше среди казахов, живущих вне Казахстана (7,2%), чем у казахов, живущих в своей республике (1,4%). В частности, доля казахов, считающих родным русский язык, выше у казахов, находящихся вне Казахстана (4,6%), чем у казахов, живущих в своей республике (1,4%). Аналогичная картина наблюдается у казахов, владеющих русским языком наряду с родным. Из общего числа казахов сво-

бодно владеют русским языком 52,3%. Выше доля таковых среди казахов, находящихся вне Казахстана (59,5%), чем у казахов, живущих в своей республике (50,6%).

Большой интерес представляют в отношении двуязычия многонациональные коллективы. Как показало анкетирование на Балхашском ордена Ленина горно-металлургическом комбинате имени 50-летия Октябрьской революции, 70% казахов и 57% лиц других национальностей одновременно пользуются русским и своим родным языком⁴⁶. Это свидетельствует об интенсивности развития там двуязычия.

Обнаруживается непосредственная связь между уровнем развития (распространенности) казахско-русского двуязычия и удельным весом казахского и русского населения на местах.

Казахи по республике распространены неравномерно, в соответствии с чем и двуязычие между ними развито по-разному⁴⁷. Так, из девятнадцати областей республики в четырнадцати казахи представляют меньше половины их населения. В семи областях (Карагандинской, Кустанайской, Северо-Казахстанской, Целиноградской, Восточно-Казахстанской, Кокчетавской, Павлодарской) и столице республики они составляют от 14,4 до 26,7%, что намного ниже среднего показателя по республике (36% в 1979 г.). В них свободно владеют русским языком от 71,1 до 84,8% казахов, за исключением Восточно-Казахстанской, где половина казахов двуязычна. В семи других областях (Тургайской, Алма-Атинской, Джезказганской, Джамбулской, Мангышлакской, Талды-Курганской, Семипалатинской) свободно владеют русским языком от 43,4 до 56,2% казахов. В них казахов хотя и больше, чем в упомянутых областях, но они составляют меньше половины населения.

Больше половины населения составляют казахи в пяти областях: Чимкентской, Уральской, Актюбинской, Гурьевской, Кызыл-Ординской. В них свободно владеют русским языком от 35,2 до 54,9% казахов. Таким обра-

⁴⁶ См.: *Сужиков М., Демаков Г.* Влияние подвижности населения на сближение наций. Алма-Ата, 1974. С. 180.

⁴⁷ Далее проводимые данные вычисленные по: Численность и состав населения СССР/По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.

зом, вырисовывается следующая картина: чем меньше доля казахов в регионе, тем больше в нем двуязычия. Как видим, уровень знания *русского языка* казахами находится в зависимости от величины доли русских в составе населения региона (русскоязычной среды).

Но в трех областях (Джезказганской, Тургайской и Гурьевской), несмотря на малую долю русских (соответственно 38,4; 31,8 и 18,3%), казахов, свободно владеющих русским языком, больше, чем по республике в целом (соответственно 56,2, 53,2 и 54,9%). Это можно объяснить прежде всего влиянием фактора времени: длительностью контакта двух народов.

Исключение составляет языковая ситуация в Восточно-Казахстанской области: русских в 2,5 раза больше казахов; 98% казахов считают родным язык своей нации, почти каждый второй из них свободно владеет русским языком (49,7%).

Следует отметить, что общий уровень знания *родного языка* казахами находится под влиянием русскоязычной среды. Чем выше доля русских, тем меньше доля казахов, признающих родным язык своей национальности.

В населении Алма-Аты казахи составляют меньшинство (16,4%), русские же — большинство (67,6%); соответственно казахов, считающих родным язык своей национальности (94%), здесь на 4,6% меньше среднереспубликанского показателя.

Подобная картина — в Северо-Казахстанской области (96,9%, на 1,7% меньше среднереспубликанского показателя), в Карагандинской (94,7%, меньше на 3,9%), в Кустанайской (94,5%, меньше на 4,1%), в Целиноградской (97,6%, меньше на 1%), в Павлодарской (97,6%, меньше на 1%) областях.

Таким образом, на признание/непризнание родным языка своей национальности в наибольшей мере влияет количественная ограниченность самих казахов и, соответственно, иноязычное влияние. Как уже говорилось, масштаб распространенности двуязычия зависит от доли носителей двух языков в общем числе жителей и от компактности расселения на той или иной территории. Так, при большой доле казахов в Кызыл-Ординской области (76,1%) у них самый высокий показатель признавших родным язык своей национальности (99,6%). И наоборот, здесь в меньшинстве представлены русские

(15,3%). Соответственно у кзыл-ординских казахов весьма низкий показатель свободного владения русским языком (36,7%).

Численность казахов наиболее высока в Чимкентской области (50,9%), и у них третий по величине показатель среди областей по признанию родным языка своей национальности (99,4%). Доля русских (19,1%) — третий из наиболее низких показателей по представленности русских в областях. Таким образом, не случайно, что всего лишь 35,2% казахов Чимкентской области свободно владеют русским языком.

В республике есть районы с исключительно казахским населением, где казахско-русское двуязычие вовсе отсутствует или весьма слабо представлено. Типичны в этом отношении Кзылкогинский, Новобогатинский районы Гурьевской области. Русское население не представлено во многих аулах, на отгонных участках, в пустынных, отдаленных от областных и районных центров населенных пунктах Гурьевской, Уральской, Джезказганской, Кзыл-Ординской, Маңгышлакской, Алма-Атинской и других областей; не функционирует там и казахско-русское двуязычие. Если в отдаленных районах и встречаются отдельные русские, то они, ввиду длительности проживания среди казахов, становятся двуязычными и даже могут сменить свой родной язык и перейти на казахский.

Основным местом формирования казахско-русского двуязычия были и остаются города. В них постоянно увеличивается численность русских, хотя она и не превышает количества русских в сельской местности. Так, в 1926 г. 22,1% русских жили в городе, а на селе—77,9%. Отметим, что из общего числа русских, получивших грамоту на двух — казахском и русском — языках, 75,4% жили в городах, а 24,6% — в сельской местности. На селе же доля русских, получивших грамоту на казахском языке, была в 3,5 раза больше (77,4%), чем в городах (22,6%)⁴⁸.

Численность русских в сельской местности за 1926—1970 гг. выросла более чем в два раза. Две трети казахов живут на селе. Это говорит о больших возможностях контактов между носителями двух языков. Чуть более

⁴⁸ Вычислено по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. Т. 8. С. 247.

трети сельских казахов (35,3%) свободно владеют русским языком.

В начале 70-х гг. в республике увеличилась доля городских казахов (25,6%), более половины (или 59,8%) свободно владели русским языком.

К концу 70-х гг. численность городского населения увеличилась, доля казахов — с 17,1 до 20,8%, на селе — с 48,2 до 53,5%. К этому времени заметно уменьшилась численность русских: в городе — с 58,4 до 56,4%, на селе — с 26,3 до 22,9%.

На развитие современного казахско-русского двуязычия влияет и своеобразный фактор этнического характера. Мы имеем в виду смену этнической принадлежности значительной группы украинского населения и соответственно — языка. Этнографы считают, что «с 1926 по 1970 г. численность сельских украинцев в Казахстане, несмотря на крупный приток их в годы освоения целины, уменьшилась»⁴⁹ наполовину. Русский язык этих украинцев также влияет на распространение казахско-русского двуязычия.

Совпадение доли казахов, свободно владеющих русским языком, в составе казахского населения областей и доли русских, проживающих в них, не случайно. Этот факт говорит о решающей роли не школы, а языковой среды в формировании и развитии казахско-русского двуязычия. В противном случае наблюдались бы количественные отклонения, вызванные воздействием обучения русскому языку в школе.

Двуязычие не может быть массовым явлением, если оно не вошло в быт и семью. В последние десятилетия в Казахстане увеличилось число межнациональных браков. В 1979 г.⁵⁰ из всех браков 21,4% насчитывалось межнациональных. Их чуть ли не в два раза больше в составе городского населения (64,5%), чем сельского (35,5%). Разумеется, не все эти браки заключались между казахами и русскими, но брачные союзы этих национальностей, как нам представляется, преобладают. Лингвистическая ориентация в национально-смешанных семьях может быть разной: язык одного из родителей, либо обонх.

⁴⁹ Брук С. И., Кабузан В. М. Динамика численности и расселения русских. С. 18.

⁵⁰ См.: Численность и состав населения СССР / По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. С. 300.

В целом современный этап казахско-русского двуязычия характеризуется влиянием межнациональных семей. Именно в них развивается двуязычие.

Интересны результаты исследования А. Р. Жумаханова, проанализировавшего языковую среду более 100 семей (360 чел.)⁵¹. Он выявил, что из 360 человек 90 (25%) владеют русским языком хорошо, 193 (55%) — удовлетворительно, 63 (17,5%) слабо, 9 человек (2,5%) — не говорят по-русски.

Учащиеся-казахи на вопрос: «На каком языке ты говоришь дома?»⁵² — ответили следующим образом (%):

Школа	На родном	На русском и родном	На русском
Городская казахская	17,4	59,9	22,7
Сельская смешанная (многонациональная разноязычная)	84,9	10,4	4,7
Сельская казахская	94,5	4,2	1,3

Такой же вопрос был задан родителям. Ответы показывают, что не менее 40% семей практически могут помочь учащимся начальных классов в изучении русского языка⁵³:

Семья	На родном	На родном и русском	На русском
Городская	52,6	23,2	24,2
Сельская	98,7	1,3	—
Смешанная по национальности (двуязычная)	—	11,2	88,8

Если в предыдущие периоды казахско-русское двуязычие развивалось пропорционально быстрому росту доли русских в общем населении республики⁵⁴, то в последние годы происходит довольно заметное снижение естественного прироста русских, замечается сокращение

⁵¹ Жумаханов А. Р. Патриотическое и интернациональное воспитание в школе. Алма-Ата, 1971. С. 32.

⁵² Ср.: Копыленко М. М., Саина С. Т. Функционирование русского языка в различных слоях казахского населения. Гл. 2—4.

⁵³ Жумаханов А. Р. Патриотическое и интернациональное воспитание в школе. С. 36—37.

⁵⁴ Численность русских в Казахстане за 1917—1979 гг. выросла с 18,9 до 40,8% (Брук С. И., Кабузан В. М. Динамика численности и расселения русских. С. 7).

Соотношение общественных функций казахского и русского языков
в дореволюционном и современном Казахстане⁵⁵

№ п/п	Общественные функции языков	До революции		В советское время	
		казах- ский	русский	казах- ский	русский
1	2	3	4	5	6
1	Средство взаимообщения основной массы носителей данного языка	+	+	+	+
2	Языки общения с представителями других народов в Казахстане и за его пределами	-	+	-	+
3	Язык официальной переписки с центральными учреждениями других республик	-	+	-	+
4	Основные языки радиовещания и телевидения в республике	-	-	+	+
5	Основной язык обучения казахских детей в начальных школах	-	+	+	-
6	Основной язык обучения казахских детей в средних общеобразовательных школах	-	+	+	-
7	Основные языки обучения в средних специальных учебных заведениях	-	+	+	+
8	Основной язык обучения в вузах	-	+	+	+
9	Основные языки науки и техники	-	+	+	+
10	Основные языки государственных учреждений	-	+	+	+
11	Основные языки судопроизводства	-	+	+	+
12	Основные языки делопроизводства, официальной переписки	-	+	+	+
13	Основной язык периодической печати для казахов	+	+	+	-

⁵⁵ Цит. по: Дешериев Ю. Д. Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху: Развитие общественных функций литературных языков. М., 1976. С. 161—162.

1	2	3	4	5	6
14	Основной язык художественной литературы для казахов	+	—	+	—
15	Основной язык искусства для казахов	+	—	+	—
16	Основные языки культурно-просветительных учреждений	—	—	+	+
17	Основные языки научной жизни казахов	—	+	+	+
18	Основные языки общественно-политической жизни	+	+	+	+
19	Основные языки культурной жизни казахов	+	—	+	+
20	Основные языки технической документации	—	+	—	+
21	Основные языки общения местного населения на транспорте, в сельском хозяйстве и в учреждениях связи	+	+	+	+
22	Основные языки общения в сфере обслуживания, в торговле, в общественном питании	+	+	+	+

интенсивности миграционных процессов. За два десятилетия (1959—1979 гг.) доля русских в населении республики уменьшилась на 1,7%, а казахов увеличилась за счет естественного прироста. За 1970—1979 гг. доля носителей казахско-русского двуязычия увеличилась более чем на 10% и наблюдается тенденция дальнейшего его роста. В недавнем прошлом выступление на двух — родном и русском — языках казаха звеньевского, чабана, механизатора вызывало изумление, сегодня это никого не удивляет. Ныне двуязычие стало мериллом культурности и образованности.

Нынешний этап развития казахско-русского двуязычия происходит в условиях хотя и неравномерного, но широкого распространения казахского и русского языков (см. табл.).

Как указывает Ю. Д. Дешериев, из 22 основных сфер общественно-политической, производственной, социальной, культурной и научной жизни казахский язык в до-

революционной России применялся лишь в восьми, в советское время — в 19 сферах⁵⁶.

Таким образом, казахский язык в советскую эпоху стал полифункциональным. Сегодня он способен выполнять любую коммуникативную функцию в социальных взаимоотношениях внутри республики, имеет высокий уровень использования в условиях языковой разнородности, при этом он не вытесняет другие языки, а софункционирует со всеми остальными во всех слоях общества в качестве языка коренного населения республики.

Несмотря на это, на современном этапе развития казахско-русского двуязычия появилась наряду с проблемой овладения русским языком и проблема овладения казахским языком как родным в связи с устойчивым влиянием на него фактора многоязычия, поскольку он, в свою очередь, способствует дальнейшему распространению среди местного населения языка межнационального общения — русского.

В оценке современного состояния развития казахско-русского двуязычия важно различать языковую компетенцию (потенциальное двуязычие), речевую деятельность (реальное двуязычие) и языковую ориентацию (психологическое отношение людей к обоим компонентам двуязычия). С точки зрения языковой компетенции казахский язык обладает правами на всестороннее общественное функционирование во всех сферах производственной, общественно-политической и культурно-бытовой деятельности, потому в советскую эпоху «стал действенным орудием познания и приобщения к культуре»⁵⁷.

Однако при общем непрерывном всестороннем развитии казахский язык функционирует еще не в полную мощь. Доказательство тому — факт наличия казахов, не достигших свободного владения языком своей нации. Будучи основным компонентом казахско-русского двуязычия, он для некоторой части казахов (0,4%) стал не основным, а вторым его компонентом. Это отмечает и газета «Казахстанская правда»: «В последние годы стала заметна тенденция снижения престижа казахского языка, особенно среди лиц коренной национальности. Многие из них, прежде всего из числа городского насе-

⁵⁶ См. там же.

⁵⁷ Об улучшении изучения казахского языка в республике // Казахстанская правда. 1987. 5 марта.

ления, утрачивают знание родного языка»⁵⁸. Такие ка-
захи стали встречаться и в некоторых пригородных райо-
нах республики.

Потеря казахами языка своей национальности харак-
терна для молодых людей, причем женщины составляют
меньший процент, чем мужчины. Как показывают со-
циально-лингвистические исследования, проводимые
нами в 1987 г. на территории Казахстана, именно среди
молодых городских мужчин проявляется тенденция к
однойязычию, чего не скажешь о старшем поколении.

Более того, даже в Алма-Ате появились националь-
ные нигилисты, не уважающие культуру, язык своего
народа⁵⁹. В ходе полевых исследований, в тесном не-
посредственном контакте с изучаемым населением выяв-
ляется, что языковое поведение людей, мотивы выбора
того или иного языка, нигилистическое отношение к язы-
ку своего народа и т. д. связаны с множеством лингвисти-
ческих и нелингвистических факторов: с одной стороны,
отношениями дружбы, соседства, совместной работы с
русскими и недостаточным знанием языка своей нацио-
нальности, культуры своего народа и т. д. — с другой.
Появление национальных нигилистов, не уважающих
язык своего народа, не без основания связывается с про-
махами в языковом строительстве, точнее говоря, с без-
ынициативной позицией партийных и иных ответствен-
ных за решение языковых запросов работников⁶⁰.

О необходимости преодоления национального ниги-
лизма говорил на VII съезде журналистов первый secre-
тарь ЦК Компартии Казахстана Г. В. Колбин: «...уро-
вень преподавания казахского языка как в детских са-
дах, школах, так и в вузах требует коренных мер по
значительному улучшению. Требуются и конкретные под-
ходы к лучшему использованию казахского языка в дру-
гих отраслях знаний»⁶¹. По заданию ЦК Компартии Ка-
захстана советскими органами снимается проблема «по-
садикам и школам в части языка» в следующем поряд-

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ См.: Умножить потенциал казахстанской литературы:
Выступление первого секретаря ЦК Компартии Казахстана
Г. В. Колбина на пленуме правления Союза писателей Казахстана
//Казахстанская правда. 1987. 28 мая.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Выступление первого секретаря ЦК Компартии Казахстана
Г. В. Колбина на VII съезде журналистов республики //Казахстан-
ская правда. 1987. 18 февраля.

ке: «Если председатель райсовета русский, то он должен снять проблему по казахским детям. <...> И соответственно, если казах — заместитель, он должен решить то же самое по русским детям»⁶². Вместе с тем, как отмечалось на республиканской научно-практической конференции, «для благоприятных условий воспитания культуры межнациональных отношений очень важно и то, чтобы граждане некоренной национальности знали язык коренной национальности»⁶³.

Повсеместная реализация решений по улучшению изучения казахского и русского языков, безусловно, поможет дальнейшему развитию казахско-русского двуязычия и распространению русско-казахского (шире — национально-казахского) типа двуязычия.

В республике не только подрастающее поколение казахской, русской национальности, но и узбекского, таджикского, дунганского, корейского, немецкого населения изучают язык своей национальности как родной. Приступили к изучению родных языков представители турецкого, курдского населения республики. В настоящее время немецкий язык как родной изучается в 198 школах пятнадцати областей республики.

В свете постановлений ЦК Компартии Казахстана и Совета Министров Казахской ССР об улучшении изучения казахского и русского языков требуется осуществить комплекс мер по совершенствованию методики преподавания казахского языка в русских классах, русского языка — в национальных школах, по увеличению числа учителей казахского и русского языков. Ведь, по данным ЦСУ КазССР, школы с нерусским языком обучения специалистами русского языка и литературы обеспечены в два раза меньше. Так, например, в Чимкентской области не хватает 200 учителей русского языка, а в Кызыл-Ординской — более 350⁶⁴.

Уровень знания двух языков зависит не только от школьного обучения, а от языковой ситуации, которая в целом в городе резко отличается от языковой ситуации в селе.

Любая школа ориентирована на подготовку билинг-

⁶² Ленинские принципы национальной политики КПСС и актуальные задачи интернационального воспитания. С. 171.

⁶³ Там же. С. 28.

⁶⁴ См.: Обучение и воспитанию — высокую эффективность // Казахстанская правда. 1987. 24 мая.

вов, одинаково хорошо владеющих обоими языками. Однако в школах многоязычного региона подготовка таких учащихся оказывается намного легче, чем в школах одноязычного региона. Более благополучно в этом плане в школах, находящихся в условиях двойной языковой среды.

Как показывают социально-лингвистическое обследование, проведенное нами в западных областях, и многолетние личные наблюдения, право выбора школы чаще всего предоставляется не самим детям, а родителям.

Многие родители в сельской местности стремятся устроить своих детей в русскоязычные школы, а городские — нередко в школы с казахским языком обучения. Выбор школьного языка обучения мотивируется на селе двумя факторами: во-первых, учитывается то, что вузы функционируют в большинстве своем на русском языке (за исключением казахских отделений), где их дети, обучавшиеся на казахском языке, предстанут перед языковым барьером; во-вторых, дети, обучавшиеся на родном языке, не поступив в вузы, могут столкнуться с трудностями при поступлении на работу на многонациональные предприятия города и во время службы в армии в связи со слабым знанием русского языка.

Выбор школьного языка обучения городские родители аргументируют тем, что их дети должны в совершенстве владеть родным языком, а русским они овладеют, мол, и вне школы, поскольку он широко распространен в условиях города.

Многие родители, как сельские, так и городские, подталкивают своих детей к учебе на том или ином языке и некоторые — на двух языках.

Однако при выборе языка обучения в школе не все родители учитывают, владеет или не владеет ребенок языком обучения избранной школы. Одно дело с ребенком, усвоившим тот или иной язык (или два языка) в семейной обстановке или в детском саду, совсем другое — когда семья, говорящая на одном языке (допустим, казахском), устраивает своих детей в школы, где обучение ведется на другом языке (русском), независимо от того, знают ли они язык обучения в школе. Во многих случаях аргумент выбора языка обучения — лучшее знание языка и культуры того или иного народа.

В целом русский язык стал доступным для нерусского населения республики. Но нам представляется, что в

настоящее время недостаточно просто владеть навыками русской речи, назрела необходимость овладеть всеми тонкостями этого богатого языка. Такая необходимость возникает даже с позиций совершенствования познаний в родном языке: ведь русский язык является неисчерпаемым источником обогащения языков, представленных в республике, мощным рычагом национального прогресса, средством обмена культурными и духовными ценностями. В этой связи следует отметить вызванные воздействием русского языка: а) появление большого числа неологизмов, особенно научных терминов; б) дифференциацию значений слов многих языков. Поэтому наряду с изучением закономерностей функционирования русского языка в качестве средства межнационального общения крайне необходимо разрабатывать меры повышения культуры русской речи у коренного населения.

В условиях многоязычия общество испытывает нужду не только в казахско-русском, но и в русско-казахском двуязычии, которое сегодня не охватывает (если иметь в виду свободное владение) и одного процента местного русского населения. При этом следует учесть, что казахи и русские вместе составляют около четырех пятых населения республики (79,4%).

Еще много неясного в самом явлении двуязычия: в частности, не определены критерии знания второго языка, вероятно, не всякий, использующий русский язык, может заявить, что он свободно владеет им.

Национально-русское двуязычие стало важным средством межнационального общения на уровне литературных языков, и роль его усиливается во всех сферах жизни народов не в ущерб национальным языкам. Рассмотрим подробнее функционирование казахско-русского двуязычия в аудиовизуальных средствах массовой коммуникации и в художественной литературе.

2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КАЗАХСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ В СФЕРАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Сфера радио и телевидения

Радио и телевидение используются в системе средств массовой коммуникации (МК) как социальный институт организации информации, культуры, агитации и пропа-

ганды, просвещения и воспитания, отдыха и развлечения. Этим обуславливается огромное их значение. В дальнейшем «особое внимание будет уделяться развитию телевидения, всемерному расширению охвата радио- и телепрограммами населения, повышению содержательности, идейно-художественного уровня и увлекательности передач»⁶⁵.

В этой сфере МК все более набирает силу функционирование казахского, русского языков и казахско-русского двуязычия. При этом соблюдаются следующие принципы⁶⁶:

— свободное и беспрепятственное применение местных языков в сферах МК и создание для этого необходимых условий;

— гармоническое сочетание языков в сферах МК, объем функций каждого из них в соответствии с численностью их носителей.

Для социолингвистических исследований важен факт массового вещания. С этой точки зрения начало функционирования казахского, русского, уйгурского, татарского, украинского языков в сфере радио относится к 4 мая 1931 г.⁶⁷ Широкое вещание, обеспечившее повсеместное распространение казахского языка, стало возможным с 19 февраля 1940 г. в связи с вступлением в строй в г. Алма-Ате длинноволновой радиостанции.

Таким образом, развитие общественных функций казахского, русского и других языков в сфере МК осуществлялось в неразрывной связи с развитием ее материально-технической базы. Об объеме функций русского и казахского языков в 20-х гг. можно судить по тому, что в республике тогда было три радиоузла, обслуживавших 1611 радиоточек, а в 30-х гг. — 84 радиоузла и более 12 тыс. радиоточек⁶⁸. По данным М. Барманкулова, к 1933 г. «в республике насчитывалось 218 радиоузлов (22 528 трансляционных точек). 31,8 процента их нахо-

⁶⁵ Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. С. 55.

⁶⁶ См.: Язык в развитом социалистическом обществе: Языковые проблемы развития системы массовой коммуникации в СССР. М., 1982. С. 12.

⁶⁷ См.: Говорит СССР. 1931. № 3. С. 15. Цит. по: Барманкулов М. Вехи эфирной истории // Казахстан, страницы радиолетописи (Республиканскому радио 50 лет). Алма-Ата, 1982. С. 33.

⁶⁸ Шляхов В. Полвека в пути // Казахстанская правда. 1981. 30 июня.

дилось в городской местности, 68,2 — в сельской. Среднесуточная продолжительность вещания — 5 часов 50 минут...»⁶⁹

Казахское радио с самого начала было важным средством агитации и пропаганды, но особую силу оно приобрело в годы войны, когда из-за нехватки бумаги был ограничен выпуск газет. Сегодня радио и телевидение стали мощными каналами массовой информации в республике.

Объем телевизионных и радиопередач отражает объем общественных функций языков, на которых ведутся программы. «Сегодня среднесуточный объем радиовещания Казахской ССР составляет 67 часов по четырем республиканским, девятнадцати областным, восьми городским и шестнадцати районным программам на шести языках: русском, казахском, уйгурском, немецком, корейском и узбекском. Кроме этого, все районы ведут трехразовые 20-минутные передачи в течение недели. Радиовещанием в настоящее время охвачено 89 процентов населения»⁷⁰. Средний объем телевещания в республике в 1979 г. составлял 306,9 часа, в том числе по местной программе — 20,5, из них 13,4 часа собственные передачи⁷¹. Телевизионным вещанием охвачено 76% населения республики⁷².

С увеличением числа программ, каналов теле- и радиопередач ширятся возможности функционирования языков: «во многих крупных областных центрах ведется трехпрограммное радиовещание. Объем стереофонического вещания — 4,5 часа»⁷³. В 1975 г. в ряде областей (Кустанайской, Павлодарской, Целиноградской, Карагандинской, Кокчетавской, Тургайской) в связи с вводом в действие «телемоста» Семипалатинск—Павлодар и благодаря работе системы передач телевизионных программ через космос также появились возможности для развития дву- и многоязычия.

Своего рода ориентиром в определении масштабов

⁶⁹ Барманкулов М. Вехи эфирной истории. Алма-Ата, 1982. С. 33.

⁷⁰ Лукашкин А. От «узун кулака» до космовидения // Казахстан: страницы радиолетописа. Алма-Ата, 1981. С. 120.

⁷¹ Аманбаев К. А. Действенное средство идеологической работы. Алма-Ата, 1981. С. 7.

⁷² Лукашкин А. От «узун кулака» до космовидения. С. 121.

⁷³ Там же. С. 120.

распространения казахско-русского двуязычия в сфере МК может быть рост числа телевизоров, радиоточек, радиоприемников. На конец 1985 г. в Казахстане насчитывалось 5026,8 тыс. трансляционных радиоточек, из них в сельской местности — 1545,3 тыс., телевизионных станций — 813. В республике число телевизоров возросло до 4,1 млн, радиоприемников — до 4,3 млн⁷⁴. Рост количества телевизоров, радиоприемников и радиол — это, с одной стороны, усиление роли теле- и радиопередач, с другой — свидетельство расширения общественных функций языка (языков), двуязычия.

Кинопередачи по телевидению некоторые ученые считают передачами, относящимися к сфере телевидения. По данным социологов, телефильмы собирают у экранов около 70—80% зрителей.

В некоторых районах республики казахско-русское двуязычие в сфере телевидения не функционирует. Примерно 10—15% населения как всей страны, так и Казахстана не охвачено телевидением, и причин этому несколько:

а) естественно-географическая среда и рельеф местности;

б) природно-климатические условия;

в) время показа телепередачи (оно не может быть удобным для всех жителей огромной территории);

г) территориально-технические обстоятельства (отсутствие передатчиков, кабельной связи).

Язык передачи определяется в результате изучения возрастающих духовных потребностей радиослушателей и телезрителей. В Госкомитете по телевидению и радиовещанию КазССР функционирует отдел писем и социологических исследований, на который возложена вся работа по изучению телеаудитории и эффективности теле-радиовыступлений. Следует отметить, что система принципов составления программ передач на двух языках впервые в Союзе разработана казахским телевидением⁷⁵.

Самыми популярными по степени проявляемого к

⁷⁴ См.: Народное хозяйство Казахстана 1985 г.: Стат. ежегодник. Алма-Ата, 1986. С. 144, 146. Ср., напр.: на конец 1960 г. в республике насчитывалось всего 967,8 тыс. трансляционных радиоточек, телевизионных станций — 4, телевизоров — 95, радиоприемников — 1,3 млн. См. там же.

⁷⁵ Масгутов С. Көгілдір экран — өмір айнасы. Алматы, 1976. 124-б.

ним интереса являются передачи для молодежи. Далее следуют передачи общественно-политические, музыкальные, литературно-драматические, спортивные, детские, учебные. В некоторых письмах телезрители просили организовать (по аналогии с передачей «Я русский бы выучил...») изучение казахского языка для различных категорий телезрителей. Эта просьба выполнена.

Как правило, радио- и телепередача осуществляется в определенной языковой ситуации, обусловлена ею:

- 1) обычно ведется на одном языке;
- 2) может вестись параллельно на двух языках на одну и ту же тему (например, спортивный репортаж);
- 3) иногда может вестись параллельно на двух языках, но при этом общение осуществляется путем перевода с одного языка на другой и обратно;
- 4) не исключена возможность организации передачи на разные темы без перевода, параллельно на двух языках в условиях функционирования близкородственных языков, широко распространенных в данном регионе;

5) наконец, передача может вестись на одном языке, но при этом скрыто присутствует второй язык. Телезритель или радиослушатель воспринимает передачу на незнакомом языке через близкий или родственный. Так, носители тюркских языков любую тюркоязычную передачу понимают через призму родного языка. Тарапунька (актер Тимошенко) всегда выступал на украинском языке, и речь его всем понятна, хотя не каждый зритель знает украинский язык: она воспринимается через русский язык.

Сфера радио и телевидения стала одним из благодетельных источников внутривидового развития языков. В этом можно убедиться на примере казахского языка, который в этой сфере развивается в основном двумя путями:

- а) за счет внутренних ресурсов;
- б) путем заимствования из других языков.

Ныне уже оформился подъязык радио и телевидения, который репрезентирует взаимосвязь межъязыковых и социальных явлений в данной сфере МК. К этому подъязыку относятся слова: *эфир, диктор, интервью, репортаж, радиотыңдаушы* (радиослушатель), *телекөгермен* (телезритель), *комментатор, растр, радиореле, репортёр, кадр, киносаяхат* (кинопутешествие), *телефильм* и др. Как видим, почти все эти слова заимствованы из

русского языка или через него из других языков. Многие лексемы в этой сфере появились и на почве казахского языка: *кесте* (сетка), *апталық кесте* (недельная сетка), *өзіндік* (позывные), *өз даусы* (живой голос), *тілші* (корреспондент) и др.

В казахском подъязыке радио и телевидения широко используется заимствование путем калькирования. Это прежде всего полукальки — сложные слова, одни из компонентов которых — радио- или теле-, а также терминосочетания, включающие лексему *программа*: *радиоорталық* (радиоцентр), *радиоторап* (радиоузел), *радиобасқарма* (радиуправление), *радиохабар* (радиопередача), *радиоқұрылыс* (радиостроительство), *радионүкте* (радиоточка), *радиоәңгіме* (радиорассказ), *радиомитинг*, *радиоәліппе* (радиобукварь) и др., *телеорталық* (телецентр), *телехабар* (телепередача), *телеойын-80* (телеигры-80), *деректі телеочерк* (документальный телеочерк) и др.; *бірінші* (*екінші*, *үшінші*, *төртінші*) *программа* — первая (вторая, третья, четвертая) программа, *күндізгі программа* (дневная программа), *кешкі программа* (вечерняя программа) и др.

Некоторые исконно казахские элементы и заимствования употребляются параллельно, например: *телевизия* и *теледидар*. Аналогично отношение между казахскими выражениями, одно из которых образовано по образцу русского языка. Ранним утром по казахскому радио звучит фраза: *Алматыдан сөйлеп тұрмыз* (букв. «Говорим из Алма-Аты») или *Сөйлеп тұрған Алматы* («Говорит Алма-Ата»). Употребляются обе фразы, но вторая, появившаяся под влиянием русского языка, воспринимается как искусственная. В казахском языке появилось множество инноваций, связанных, например, со словом *экран*: *кең экран* (широкий экран, экран кинокартины), *кіші* или *шағын экран* (маленький или малый экран), *көгілдір экран* (голубой экран) и др.

Средства массовой коммуникации весьма отзывчивы на происходящие в жизни социальные изменения. Казахский язык в сфере МК не только пополняется неологизмами, но и совершенствуется. Например, раньше говорили и писали *«Оқулық телевизия»* (учебное телевидение), а с начала 80-х гг. отказались от этой кальки. Вместо ее звучит *«Оқу телевизиясы»*. Обычно казахские журналисты стараются не заимствовать русские слова и словосочетания, но в их устных, а иногда письменных

выступлениях изредка они встречаются. Как уже говорилось, общественные функции казахского и русского языков неодинаковые.

Обычно в науке о языке не определяется общий объем общественных функций языков, представленных на определенной территории или в конкретной сфере жизнедеятельности людей. Нам представляется, что общий объем функций языков определенной территории поддается количественному определению. Например, в сфере радио и телевидения можно его измерить двояко:

1) по длительности передачи. Так, если вначале суточная радиопередача велась 40 минут, то сегодня — более 70 часов в сутки; среднесуточный объем районных, городских, областных и республиканских радиопередач достигает 95—100 часов⁷⁶;

2) по соотношению с объемом в сфере печати. Например, если взять за основу формат газеты «Правда», то в наши дни среднесуточный объем общественных функций языков в сфере Казахского радио равен 40 таким форматам; вначале же объем передаваемых материалов не превышал половины одного формата⁷⁷.

Самыми распространенными в данной сфере МК оказались казахский и русский языки по той причине, что их носители представлены во всех уголках республики. Другие языки функционируют в определенных ее областях: уйгурский — в большей мере в Алма-Ате и области, узбекский — преимущественно в южных областях, корейский — в основном в Алма-Ате, Кзыл-Ординской и Талды-Курганской областях, немецкий — в Алма-Ате, Карагандинской, Целиноградской и других северных областях. Вещание на этих языках осуществляют соответствующие областные телерадиокомитеты. Таким образом, в этой области МК мы имеем кроме функционирования языков еще такое явление, как софункционирование.

Под этим термином следует понимать не двуязычие, а попеременное или смешанное использование двух языков в одном коллективе, в пределах одной администра-

⁷⁶ См.: *Хасенов Х.* Қашықтықты білмейтін қағазсыз газет // Социалистік Қазақстан. 1981. 30 июнь; *Шляхов В.* Полвека в пути // Казахстанская правда. 1981. 30 июня.

⁷⁷ *Сағымбеков Р.* Алматыдан сөйлес тұрмыз. Алматы, 1979. 4, 27-б.

тивно-территориальной единицы; софункционирование — фундамент двуязычия, но эти явления не идентичны.

Софункционированию казахского и русского языков в сфере радио уже более полувека (с 4 мая 1931 г.), в сфере телевидения — более четверти века (с 1958 г.).

Софункционирование проявляется:

1) в виде строго попеременного, согласно принятому в тот или иной период регламенту, использования двух языков;

2) в виде смешения элементов двух языков в одном тексте (иногда даже предложении) в пределах той или иной передачи, состоящей из нескольких текстов (предложений).

Первые двуязычные казахи и русские в системе радио появились в 30-х гг. Таким, например, был создатель первого казахского хора, знаток казахского языка и музыки Иван Васильевич Коцык. Отдельное сгруппированные двуязычной программы и ее подача в эфир впервые осуществлены Казахским телевидением. Это было вкладом Казахского телевидения в дело планирования и систематизации программ студий, передачи на двух языках⁷⁸.

В сфере радио и телевидения казахско-русское двуязычие можно обнаружить, по крайней мере, в десяти случаях:

а) во время подготовки текста радио- и телепередач к выпуску в эфир;

б) при составлении программ радио- и телепередач;

в) в самой передаче по радио и телевидению;

г) при оценке качества материала; в решении вопроса о его пригодности или непригодности для воспроизведения на экране. Так, тексты газет-программ Казахского телевидения и радиовещания «Казахстан в эфире» и «Эфирде Қазақстан», выпускаемых с 1959 г., идентичны, причем материалы для обеих газет первоначально готовятся на одном из языков, а потом переводятся на другой. Поскольку программы одинаковы по содержанию на двух языках, ими пользуются двуязычные, а иногда и одноязычные лица;

д) в процессе обучения на факультете журналистики Казахского государственного университета им. С. М. Кирова, когда казахские студенты дополнительно изучают

⁷⁸ См.: Масғұтов С. Көгілдір экран — өмір айнасы. 124-б.

специальную литературу на русском языке, слушают материалы русских радио- и тележурналистов;

е) в процессе перевода. На казахский язык переводятся лучшие материалы Всесоюзного радио и Центрального телевидения, официальные документы вышестоящих директивных органов и т. д. На два языка (русский и казахский) переводятся и местные материалы, поступающие из разных районов республики;

ж) при использовании радио и телевидения в обучении русскому и казахскому языку и для повышения культуры казахской речи. Так, на Казахском телевидении функционирует главная редакция научно-популярных и учебных программ, которая призвана совместно с лабораторией учебного телевидения республиканского учебно-методического кабинета Министерства просвещения КазССР организовывать передачи для учителей и учащихся в основном на двух (русском и казахском) языках. Однако передачи по казахскому языку, литературе и истории Казахской ССР, по истории СССР, обществоведению и основам Советского государства и права ведутся только на казахском языке. В 1981/82 учебном году было осуществлено сто таких передач⁷⁹;

з) при социологическом изучении общественного мнения о материалах, о языке передачи и для определения языка самой передачи;

и) при прослушивании и просмотре программ радио- и телевизионная аудитория стихийно подвергается обучению второму языку: на нем непрерывно ведутся передачи. Так, устойчивый прием телепередач из Москвы по случаю ввода в действие с января 1982 г. второй общесоюзной телевизионной программы (и развития цветного телевидения) усилило влияние русского языка, который получил распространение в отдаленнейших местностях Казахстана;

к) наконец, в процессе деятельности вещательного комплекса Казахской ССР. Творческий коллектив его состоит из тысяч людей, говорящих на разных языках. Во всех звеньях их деятельности повседневно функционируют казахский и русский языки. Знание второго языка проявляется в работе многонационального коллектива на почве потребности общения в нем людей одной

⁷⁹ См.: *Поливода О.* Используйте возможности // Учитель Казахстана. 1982. 29 октября.

профессии и в условиях совместного решения общих задач. Как итог, можно отметить, что среди казахских дикторов, редакторов, радиожурналистов появляется все больше двуязычных лиц, речь которых не окрашена интерференцией.

Наблюдения над языком отдельных передач убедили нас в том, что в сфере радио и телевидения Казахстана осуществляется усиленное взаимодействие казахского и русского языков. Доказательством тому может служить даже текст программ Казахского радио и телевидения.

Названия материалов радио и телевидения, как и в других сферах МК, имеют две функции: информативную и рекламную. Они помогают не только выбрать передачи по вкусу, но и воплощать языковые особенности МК. В качестве названия используется именно такое слово, которое отражает тему передачи, замысел автора. Главное в том, что взаимодействие, взаимопроникновение элементов языков в этой сфере происходит не стихийно, а регулируется.

В четырех номерах «Эфирде Қазақстан» (ЭҚ)⁸⁰ (только в текстах программ) обнаружено 3238 словоупотреблений, из них казахских слов — 2136 (67%), русских слов или вошедших в сферу радио и телевидения через русский язык — 1102 (33%), т. е. каждое третье или четвертое слово в казахских передачах — это слова из русского языка или вошедшие в казахский через русский язык. Эти факты говорят не только о взаимодействии языков, но и о проявлении двуязычия: казахско-русского и русско-казахского.

Возьмем выборочно восемь номеров «Казахстан в эфире» (КЭ)⁸¹ и упомянутые четыре номера «Эфирде Қазақстан». Анализ текста 12 номеров газеты на двух языках показал следующие проявления двуязычия в сфере радио и телевидения.

1. В программах «Казахстан в эфире» сохраняется казахское название передачи, при этом дается русский

⁸⁰ Эфирде Қазақстан. 1980. № 4 (1056). 21—27 январь; № 33 (1085). 11—17 август; № 34 (1086). 18—24 август; № 36 (1088). 1—7 сентябрь.

⁸¹ Қазақстан в эфире. 1977. № 1 (1948). 26 декабря — 1 января (1978); 1979. № 9 (1009). 26 февраля — 4 марта; 1980. № 31 (1038). 28 июля — 3 августа; № 32 (1034). 4—10 августа; № 36 (1088). 1—7 сентября; № 38 (1090). 15—21 сентября; № 39 (1091). 22—28 сентября; № 41 (1093). 6—12 октября.

вариант ее содержания. Например: «*Ауыл тынысы*». «Наши трудовые рапорты»; «*Еңбек экраны*». «Подводя итоги года»; «*Армысың, жаңа жыл*». «С Новым годом, друзья!» (поздравление) (каз., рус.); «*Жұмысшы экраны*». «Слово и дело» и т. д.

Казахская газета не прибегает к такому приему.

2. Широко распространено введение в текст программы «Казахстан в эфире» казахского названия передач с объяснением на русском языке: «*Жана жыл салемі*». Концерт «*Ойнандар*». Развлекательная программа с участием Деда Мороза (каз.); «*Ауылым эним*». Телерассказ о людях труда...; «*Шебер қолдар*». Репортаж с республиканской выставки «Творчество юных» (каз.); «*Шырқа, керней*». О летнем отдыхе детей (каз.); «*Сыр сазы*». Музыкальная передача; «*Калкам-ай*». Музыкальная передача; Развлекательная программа «*Кен орис*»; «*Қайнар*». Передача для старшеклассников; «*Биржан сал*». Музыкальная передача; «*Жигер*». Музыкальная передача; «*Қымызхана*». Юмористический телетеатр; «*Кеш жарық*». Литературная передача; «*Жайық толқыны*». Музыкальная радиокomпозиция; «*Жайық кызы*» и «*Жайық жағасында*». Музыкальные передачи; «*Ауыл оттары*». Об эффективности использования сельскохозяйственных механизмов в кормопроизводстве; «*Онерге канат какқандар*». Концерт лауреатов республиканского конкурса юных музыкантов (каз.); «*Салем*». Концерт по письмам телезрителей (каз.); «*Асель*». Музыкальный радиоспектакль; «*Ақбаян*». Музыкальная новелла; «*Ақсакалы*». Рассказ; «*Баянаул баурайында*». Музыкальная радиокomпозиция; «*Маржан қыз*». Музыкальная передача; «*Алтын зан*». Литературная передача; «*Май джайляу мойынқум*». Музыкальная радиокomпозиция; «*Тын шежиресі*». Круглый стол союза писателей.

3. Сохраняются названия ансамблей, оркестров, что характерно для программ на обоих языках. Поэтому в русских текстах встречаем: «Гульдер», «Айгуль», «Дос-Мукасан», «Мереке», «Шалкыма», «Жана-Арка», «Токорауын толқыны», «Алтын дэн», «Асем», «Ағуғай домбыра», «Баян сулу», «Салтанат», «Шертер», «Жезди жулдыздары», «Жаркын», «Тулпар», «Сарытауқум», «Каракоз».

То же наблюдается и в казахской газете: «Рококо», «Верасы», «Радуга» и др.

4. Сохранение названий спектаклей и телефильмов в

программах передач, казалось бы, должно было бы снижать их информативность, но такой прием продолжается в текстах на обоих языках: «Кожанасыр — чемпион», «Беу, қыздар-ай», «Гаухартас» (в газете на русском языке), «Каштанка», «Мцыри», «Трасса», «Дебют» (в газете на казахском языке).

5. Казахские названия программ сохраняются в русских текстах: «Шалкар», «Ушкын», «Дала дидары», «Ак бидай», русские названия программ — в текстах казахской газеты: «Позывные земли», «Молодость», «Урожай».

6. Названия радиожурналов и тележурналов в текстах программ на двух языках даются без перевода. В тексте на русском языке: «Денсаулық», «Куралай», «Отан солдатты», «Арай», «Жауказын», «Кореген», «Шынар», «Дала шугласы». Есть аналогичные названия и в текстах на казахском языке, например радиожурнал «Компас». В сфере казахского радио функционируют радиоклубы «Орендер» и «Зори над степью», радиоигра «Ойлан, тап!». В программах на двух языках они сохраняют свое подлинное название, даются без перевода и объяснений.

7. Названия передач без перевода и объяснений: «Екпин», «Айтыс акынов» (КЭ. № 32), «Тамаша». «Ойын-сауық отауы», «Алтыбакан» (КЭ. № 38), «Мугалим — ол биздин» (каз.) (КЭ. № 41). Подобные случаи встречаются и в газете «Эфирде Қазақстан», например «Урожай-80» (№ 33). В таком беспереводном названии передача заложена стихийная установка на двуязычного телезрителя и радиослушателя.

Хотя программы социально ориентированы на местную казахоязычную и русскоязычную аудиторию, в них обнаруживается насыщенность русского текста казахскими словами и предложениями или, наоборот, казахского текста русскими словами и предложениями, что и является, на наш взгляд, проявлением казахско-русского и русско-казахского двуязычия в данной сфере МК. Образуется своего рода общеупотребительный лексический фонд, указывающий на источник передачи, благодаря постоянной повторяемости в устной и письменной формах в сфере МК, способствующий двуязычию. Этот общеупотребительный фонд, по нашему мнению, следует рассматривать как одну из особенностей языка радиовещания и телевидения.

В этом плане интересно было бы знать, существует ли такой фонд в языке зрителей и радиослушателей. По его наличию/отсутствию можно судить об уровне эффективности средств массовой коммуникации. Но для этого необходимы конкретные социологические опросы населения и письма радиослушателей и телезрителей. Только по ним мы сможем определить степень влияния МК на языковую жизнь страны, и наоборот, уровень воздействия языка на эффективность сферы МК.

Постоянная забота партии и правительства о развитии системы МК сказывается и на развитии языков. Так, в связи с появлением новой программы «Алатау» расширился объем функций казахского языка в сфере телевидения.

Сфера кино

Кино представляет одну из важнейших сфер МК. Его язык — своеобразное и сложное явление. Само словосочетание «язык кино» имеет три значения: 1) язык, на котором озвучен фильм; 2) стилистические особенности материала, на котором «строится» языковая форма текста и других элементов кино; 3) специфические особенности, обусловленные природой кино как рода искусства или сферы МК. Язык кино отличают социолингвистические, лингвистические и нелингвистические признаки. К числу социолингвистических признаков кино отнесем сочетание функции передачи и хранения информации с эстетическим воздействием.

Лингвистические признаки сферы кино выступают в виде особого подъязыка, который находит выражение в основном в понятийном аппарате (термины *титр, дубль, сеанс, дубляж, кадр* и др.), который сформировался благодаря русскому языку. В толковом словаре казахского языка приводится 48 реестровых слов, включающих компонент *кино*: *киноқондырғы* (киноустановка), *киноөнер* (киноискусство), *киношы* (киновед) и т. д. К сожалению, в этот словарь не включены следующие лексемы и сочетания: *кинотану* (киноведение), *киносуретші* (кинохудожник), *киноөндіріс* (кинопроизводство), *киношолушы* (кинообозреватель), *кино жүйесі* (киносеть), *кинокөрсеткіш* (кинозритель), *жанрлы кинотеатр* (жанровый кинотеатр), *кино әлемі* (киноглобус), *тақырыптық кинофестиваль* (тематический кинофестиваль), *киношығарма* (кинопроизведение), *киноdocument тілі*

(язык кинодокумента), *киноөнім* (кинопродукция), *Кино күні* (День кино), *киношежіре* (кинолетопись), *киносышы* (кинокритик) и др. Появились новые слова и словосочетания, образованные из ресурсов казахского языка: *жарнамалау* (рекламирование), *дыбыстау* (озвучить), *қайтадан дыбыстандыру* (озвучивание заново), *фильм көшірмесі* (копия фильма), *экран тілі* (язык экрана) и другие, встречающиеся на страницах казахской периодической печати (см. газеты «Социалистік Қазақстан», «Қазақ әдебиеті», «Қазақстан мұғалімі», журнал «Жаңа фильм» и др.).

Лингвистические признаки сферы кино выступают в виде изображения (этого нет в печати и на радио).

Изучение языка в кино, как и любой сферы человеческой деятельности, предполагает обязательное функционирование языка в данной социально-коммуникативной системе общества.

Сфера кино — новая область применения казахского языка и казахско-русского двуязычия. Функционирование казахского языка в данной сфере МК возникло под сознательным влиянием общества, в связи с развитием киноискусства Казахстана.

Под двуязычием в сфере кино следует понимать попеременное, а иногда и параллельное использование двух языков одним человеком или коллективом в различных ситуациях. Рассмотрим их подробно.

1. Казахско-русское двуязычие в сфере кино функционирует уже во время *подготовки сценария фильма*. Это хорошо видно на примере первого казахского художественного фильма «Амангельды», сценарий которого написан двумя писателями-казахами Б. Майлыным и Г. Мусреповым и русским писателем В. Ивановым.

Совмещение элементов двух языков находит выражение в художественном творчестве казахских писателей (например, О. Сулейменова, А. Алимжанова и др.)

2. Двуязычие проявляется *в момент приема сценария и подготовки его к производству*, а также *в самом процессе съемок*. Так, первый казахский художественный фильм «Амангельды» был снят в Казахстане киностудией «Ленфильм». Часть актеров, снимавшихся в фильме «Кыз-Жибек» (производство студии Казахфильм), говорили на казахском языке, часть — на русском. Режиссер-постановщик свободно владел двумя языками — и русским, и казахским. Большинство казахских режиссе-

ров — биллингвы, они ставят кино на двух языках. Таки-ми являются, например, С. Нарымбетов, А. Тажбаев и др.

В целом же в производстве кинофильма принимают участие разноязычные специалисты (артисты, режиссеры, операторы и т. д.), сотрудничество которых обеспечивается русским языком.

3. Важное значение в деле развития двуязычия имеет *длительность творческих контактов, совместной работы* казахских кинематографистов в коллективах киностудий «Мосфильм», «Ленфильм», начавшейся еще до войны. В 40-х гг. 80% советских кинопроизведений выпускалось в Алма-Ате. Продолжается, расширяется это сотрудничество и ныне. Недавно студия «Мосфильм» взяла шефство над казахским художественным кинематографом. Контакты людей разных национальностей в творческом коллективе, безусловно, способствуют дальнейшему развитию разных типов двуязычия.

4. Специфической особенностью языка кино является *демонстрация текста* одной картины *на двух языках* на одной определенной территории. Так, в Казахстане, особенно на селе, *если зрители-казахи не успели посмотреть премьеру картины на русском языке, то смотрят ее на казахском*. Просмотр кинофильмов на русском языке для казахов — обычное явление.

5. Развитию двуязычия в сфере кино способствует *дубляж и перевод*. Начало работы в этом направлении восходит к 1940 г., когда первые фильмы стали дублироваться на казахский язык. Сегодня цех дубляжа студии «Казахфильм» ежегодно выпускает 65 кинолент, около 2000 копий⁸². Переведено уже более тысячи кинокартин.

Дублирование имеет по сравнению с литературным переводом свои трудности: решающее значение имеют движение губ, поэтому в кино перевод может быть порой неточным, и эта неточность считается приемлемой. Дубляж как творческая работа не только повышает мастерство казахских артистов, но и культуру и богатство их речи, их двуязычие.

Все киноленты студии «Казахфильм» им. Ш. Айманова появляются либо на казахском, либо на русском языке, а затем переводятся на другой язык. Важно отме-

⁸² См.: Репертуар кинотеатра //Казахстанская правда. 1985. 5 июля.

тить, что все казахские кинодраматурги принимают участие в переводе своих произведений.

6. Казахско-русское двуязычие ярко выражено в творчестве казахских билингвов-кинодраматургов в нескольких взаимосвязанных разновидностях.

Параллельное или попеременное сочинение разных литературных сценариев на двух — казахском и русском языках. Примером может служить кинодраматургия М. О. Ауэзова. Им написан киносказ «Эйел жолы» на казахском языке. Но он создавал киносценарии и на русском языке, например, киносценарий «Ее доля»⁸³. Эти сценарии хранятся в Доме-музее М. О. Ауэзова. Там же хранится и такая папка: «Ауэзов Мухтар. Райхан (название условное). Литературный сценарий художественного фильма»⁸⁴.

Сценарий пишется и способом перевода: на одном из двух языков, потом переводится автором самостоятельно. Так поступали М. О. Ауэзов, К. Мухамеджанов, С. Нарымбетов. Например, К. Мухамеджанов свою киноповесть «Чинара на скале» (по мотивам романа М. Ауэзова «Племя младое») писал первоначально на казахском языке, а затем сам перевел ее на русский язык⁸⁵.

С. Нарымбетов киноповесть «Шок и Шер» писал первоначально на казахском языке, затем она была опубликована на русском в журнале «Искусство кино» (1968) в переводе автора. Кинофильм по этому сценарию демонстрируется на двух языках. Кроме этого, С. Нарымбетов поставил несколько документальных и художественных фильмов по своим сценариям: «Право первоцветства», «Пульс одного дня», «Думы Курмангазы», «Очарование», «Дон-Кихот моего детства»⁸⁶.

Наблюдается групповое двуязычие, отраженное в соавторстве. Сценарий первого казахского художественного фильма «Амангельды» был написан в соавторстве Б. Майлиным, Г. Мусреповым и

⁸³ Литературный музей Мухтара Ауэзова (ЛММА). Кпр-1. № 165.

⁸⁴ ЛММА. Кпр-1. № 52.

⁸⁵ См.: Мухамеджанов К. Дар доброты: Пьесы и киноповести. Алма-Ата, 1979. С. 290—334; *Его же*. Екі томдық тандамалы шығармалар. 1-т.: Пьесалар, сценарийлер. Алматы, 1978. 243—302-б.

⁸⁶ См.: Писатели Казахстана: Справочник/Сост. Ауэзов М., Жорабеков К., Жаңғужина Р. Алма-Ата, 1982. С. 176.

Вс. Ивановым. Он демонстрировался на двух языках, и перевод был осуществлен авторами. М. О. Ауэзов совместно с Л. Соболевым написал сценарий кинофильма об Абае, с С. Ермолинским — о Чокане Валиханове⁸⁷. Джумабай Ташенов совместно с И. М. Саввиным создали сценарий фильма «Беглец» (1966). Работал над киносценариями в соавторстве казахский писатель-билингв З. Шашкин и др.

7. *Пропаганда и рекламирование* фильмов, встречи зрителей с новыми фильмами, зрительские конференции, информация и рецензирование также реализуются на двух языках параллельно. В республике издаются журналы «Жаңа фильм»/«Новый фильм», в которых тексты дублируют друг друга.

Двуязычие в сфере кино развивалось, как уже говорилось, в процессе *создания* самих фильмов. В середине 20-х гг. в Казахстане появились первые документальные фильмы. Во время подготовки и съемки русскими кинематографистами документальных фильмов о молодой республике, отражающих ее жизнь, молодые казахские кинематографисты практически учились у русских специалистов и русскому языку.

Во второй половине 30-х гг. начала создаваться материальная база киноискусства, появились озвученные документальные и художественные фильмы. В 1936 г. была открыта самостоятельная Алма-Атинская студия кинохроники на базе казахстанского отделения треста «Союзкинохроника», которое выпускало в год 12 номеров киножурнала «Советский Казахстан». В 1938 г. появилась первая звучащая лента «Джамбул-ата» («Дедушка Джамбул»). И, наконец, выпущен первый казахский художественный фильм — «Амангельды»⁸⁸. В 1941 г. в г. Алма-Ате открылась студия художественного фильма.

Все шире в республике демонстрировались кинофильмы, принятые на всесоюзный экран, в переводе на казахский язык. Началось дублирование иноязычных фильмов и их широкий прокат. Как видим, объем функций языка в сфере кино все увеличивается; увеличивается и роль кино в лингвистическом развитии населения.

⁸⁷ Нурғалиев Р. Трагедия табиғаты. Мұхтар Әуезов — драматург. Алматы, 1968. 172-б.

⁸⁸ См.: Назаров А. Первенец казахского кино. Алма-Ата, 1980. 72 с.

Это прежде всего связано с масштабом кинопроката. За последние тридцать лет в республике, как и во всем Союзе, киноискусство получило интенсивное развитие. Стал привычным ежегодный выпуск семи кинокартин. Одних только киножурналов в год выходит около 20 номеров.

В определении объема функций языка кино важно знать и количество зрителей.

О степени включенности в сферу кино можно приблизительно судить по общей посещаемости кинотеатров. Например, в 1985 г. в республике насчитывалось 225 млн кинопосещений⁸⁹, т. е. 16 посещений киносеансов в среднем на одного жителя. Необходимо учесть при этом, что этот показатель не дифференцирован по языку картины и что многие из них демонстрировались по телевидению.

Сочетание русского и местных языков в данной сфере МК приводит к их взаимообогащению. Так, в казахском языке появились через русский язык слова из понятийного аппарата кино: *фильм, деректі фильм* (документальный фильм), *көркем фильм* (художественный фильм) и др. Некоторые слова не выдержали испытания временем, вышли из употребления (например, *көркем-суретті*, до недавнего времени употреблявшееся как эквивалент слова *художественный*).

Кино является одним из каналов обогащения и русского языка. Например, в русском тексте сценария фильма «Амангельды» встречаются элементы казахского языка: *батыр, аул, бай, мурза, джигит, аксакал, сарбаз, арба, арбакш, дастархан*, в виде коротких предложений — *аман ба, батыр* (здравствуй, батыр), *ой, Джагор, аман, аман!* (ой, здорово, Егор!).

Отдельные элементы казахского языка даны параллельно с русским переводом в тексте или в списках: *бесбармак* (национальное мясное кушанье), *соил* (березовый шест длиной 3—4 м), *күпе* (шуба), *тамыр* (друг), *казыр* (сейчас), *айран* (квашеное молоко) и др.⁹⁰ В фильме Ленин называется старшим батыром⁹¹.

8. Кино является не только фактором распространения языка или двуязычия, но и *средством обучения второму языку*. Для школ с русским языком обучения уже выпускаются учебные диафильмы и кинофильмы. За

⁸⁹ Народное хозяйство Казахстана в 1985 г. С. 276.

⁹⁰ См.: Назаров А. Первенец казахского кино. Алма-Ата, 1980.

⁹¹ Там же. С. 38.

1967—1984 гг. выпущено 17 кинофильмов на казахском и русском языках и 72 диафильма; из них 45 посвящены вопросам преподавания казахского, русского, уйгурского и немецкого языков⁹².

Обладея своеобразием в сфере МК, язык кино отличается также от языка художественной литературы, науки и т. д. При сопоставлении литературного произведения и его экранизации выявляется, что это не кинопересказ и не новое произведение, а воссоздание оригинала, в котором нередко слова первоисточника заменяются зрительными эквивалентами. Налицо своего рода перевод литературы на экран, в котором многое становится понятным без слов. В этой связи представляется весьма важным высказывание писателя и кинодраматурга Ч. Айтматова, почти все произведения которого экранизированы: «Мы много говорили о переводе литературы на язык кино. «Лютый» — несомненная удача в этом ряду. Сценаристы и режиссеры нашли достойный кинематографический эквивалент прекрасному рассказу Ауэзова. Буквализма в сценарии нет — это достаточно вольное переложение литературы. Появились новые действующие лица, едва намеченные в рассказе персонажи стали фигурами во плоти и крови. И хороший, талантливый фильм следует судить, не сопоставляя придирчиво с литературным первоисточником: похоже — непохоже, а учитывая его собственные законы»⁹³.

Современные казахские кинематографисты порой лучше владеют русским языком, нежели казахским. Широки возможности кино при обучении не только второму, но даже и первому языку. В этой связи следует отметить, что русисты ставят вопрос о создании кинословаря, который может включить около 1,5 тыс. слов и выражений, относящихся к кинематографии⁹⁴. Не пора ли и казахским лингвистам создать кинословарь? Почетный долг языковедов и других идеологических работников — в полной мере использовать огромные возмож-

⁹² См.: Казак ССР Оқу министрлігінің зақазы бойынша Ш. Айманов атындағы «Қазақфильм» киностудиясы шығарған диа- кинофильмдер//Қазақстан мектебі. 1986. № 6. 78—80-беттер.

⁹³ Айтматов Ч. В соавторстве с землей и водою... 2 изд. Фрунзе. 1979. С. 309.

⁹⁴ Алаторцева С. И. Новая кинематографическая лексика в современном русском литературном языке... С. 22.

ности кино в развитии родного языка и национально-русского двуязычия.

В наши дни усилилась активная роль двуязычия в деятельности советских писателей, радио-, теле- и киножурналистов, среди зрителей и слушателей. Возникнув в данной сфере, оно стало мощным фактором развития дву- и многоязычия, благодаря чему советский народ «...не только самый читающий народ в мире, но и самый многоязычный читатель и не только читатель, но и многоязычный зритель и слушатель»⁹⁵.

Сфера художественной литературы

В области духовного общения литературно-художественное творчество занимает особое место: художественностью наделено не только содержание литературы, но и форма — язык создающего народа. Художественная литература, с точки зрения социальной лингвистики, представляет собой своеобразную сферу функционирования языка, дву- и многоязычия. Однако эта сфера лишь недавно стала объектом исследования⁹⁶. Делаются первые попытки изучения казахско-русского двуязычия в этом плане⁹⁷.

⁹⁵ Губогло М. И. Современные этноязыковые процессы в СССР. С. 254.

⁹⁶ См.: Гусейнов Ч. Г. Формы общности советской многонациональной литературы. М., 1978; Многоязычие и литературное творчество/Отв. ред. акад. М. П. Алексеев. Л., 1981; Михайловская Н. Г. О проблемах художественно-литературного двуязычия//Вопросы языкознания. 1979. № 2; Ег же. Стиль русскоязычной литературы Севера и Дальнего Востока. М., 1984; Карпенко М. А., Кононенко И. В. Художественный билингвизм на Украине: традиции и новаторство: (К 90-летию со дня рождения А. П. Довженко)//Русское языкознание: Республиканский междуведомственный научный сборник. Киев, 1984. Вып. 9; Джолдошева Ч. Т. Авторские переводы Чингиза Айтматова и некоторые особенности соотношений между контактирующими культурами//Русский язык и литература в киргизской школе. 1985. № 3. С. 49—51.

⁹⁷ Хасанов Б. Х. Двуязычие и литературно-художественное творчество//Русский язык — язык великого братства народов: Тезисы докладов и сообщений Республиканской научно-практической конференции, 17—19 января 1984 г. Ашхабад, 1983. С. 76—77; Ег же. Казахско-русское двуязычие в сфере художественной литературы //Республиканская научно-практическая конференция по дальнейшему совершенствованию преподавания русского языка в свете основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы: Тезисы докладов и сообщений. Алма-Ата, 1984. С. 7—9; Ег же. Личность и литературно-художественное двуязычие//Изв. АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1985. № 4. С. 24—25.

Наличие двуязычия в сфере художественной литературы есть отражение реального взаимодействия языков в обществе: произведения этого рода доступны прежде всего двуязычным индивидам, которые знают матернал «изнутри».

Как показывает опыт реального развития литературы народов СССР, двуязычие в художественно-литературном творчестве стало общей необходимостью, творческой потребностью любого писателя любой национальности, особенно представителей таких национальностей, родной язык которых не получил широкого распространения до революции.

Проявление двуязычия в творческой сфере связано с социальной ролью художественной литературы в жизни общества.

Во-первых, двуязычие, занимающее определенное место в системе советского образа жизни, не может не получить своего отражения в художественной литературе, которая дает, как отмечал В. В. Виноградов, «...эстетически преобразованное отражение «речевой жизни» народа, в соответствии с идейным замыслом писателя и методом его творчества»⁹⁸. Следовательно, на уровне отдельных произведений должна получить художественное отражение и языковая ситуация. Во-вторых, в масштабе национальных литератур появились двуязычные писатели и переводчики и их сочинения, переводы на разных языках. Казахско-русское двуязычие достаточно полно отразилось в творчестве многих писателей-билингвов. В-третьих, оно стало ежедневным спутником для национальных писателей и критиков, даже пишущих на одном языке.

Интересно отношение к двуязычию самих писателей. Ч. Айтматов, пишущий на двух языках, считает: «Подлинно художественное произведение, которое бы нашло отклик в сердцах соотечественников и которое доставило бы им эстетическое наслаждение, может появиться, разумеется, прежде всего на родном языке нации»⁹⁹. Однако писатель, знающий два языка, всегда в лучшем положении. По замечанию М. О. Ауэзова, «Абай стал Абаем

⁹⁸ Виноградов В. В. Проблема исторического взаимодействия литературного языка и языка художественной литературы//Вопросы языкознания. 1955. № 4. С. 23.

⁹⁹ Айтматов Ч. В соавторстве с землей и воюю...: Очерки, статьи, беседы, интервью. 2-е изд. Фрунзе, 1979. С. 109.

потому, что знал два языка»¹⁰⁰. Ауэзов имеет в виду казахский и русский языки, но Абай знал еще и восточные языки.

Истинно национальным может быть и произведение, написанное на любом (инонациональном) языке. Так, в повести «Прощай, Гульсары», написанной на русском языке, Ч. Айтматову, говоря его же словами, «...удалось нарисовать картину современной национальной жизни»¹⁰¹, киргизский национальный характер. «Я стремился, — пишет он, — воспроизвести не национальный «орнамент», а поставить существенные проблемы национального бытия, проникнуть в социальные конфликты и противоречия»¹⁰². Это подтверждает и творчество казахских русскоязычных писателей — О. Сулейменова, Б. Мыш-улы и др.

Для определения социолингвистического статуса художественно-литературного двуязычия используется комплекс взаимосвязанных критериев.

Рассмотрим их подробнее.

1. Художественно-литературный критерий. Не всякое произведение носит действительно художественно-литературный характер. Поэтому одно из главных требований — подлинная его художественность.

Художественное двуязычие подразумевает творение на двух языках, что требует поэтического или писательского таланта. При этом для литературоведения важно, отмечает Г. Ломидзе, «что, как и о чем пишет художник слова... Двуязычие само по себе не есть свидетельство ни таланта, ни глубины и широты мировоззрения»¹⁰³.

2. Лингвистический критерий показывает умение располагаться двумя языками, т. е. языковую интуицию. Художественное двуязычие реализуется только на уровне литературных языков и в то же время, в отличие от других сфер применения двуязычия, должно включать в себя элементы всех форм языкового существования (в диалогах, репликах и т. д.). Другими словами, двуязычие в сфере литературы представляет собой две различ-

¹⁰⁰ Ауэзов М. О. Любите родной язык, родную литературу // Учитель Казахстана. 1957. 28 марта.

¹⁰¹ Айтматов Ч. В соавторстве с землей и водой... С.119.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Ломидзе Г. И. Ленинизм и судьбы национальных литератур. М., 1974. С. 93.

ные художественные речи. При этом необходимо в совершенстве владеть двумя языками, всеми их тонкостями, в одном из них может появиться интерференция, которой абсолютно нельзя допускать, особенно в авторском повествовании. Как правило, на двух языках пишут писатели, которые систематически обучались (в разное время или одновременно) на двух языках или жили в двуязычной среде.

3. Обязательность употребления двух языков в творческой деятельности. Писатель должен использовать не менее двух языков при создании своих произведений (а не просто говорить или читать на них).

4. Социологический критерий. Имеется в виду, что на двух языках пишет литератор, достигший определенного возраста и имеющий надлежащее образование. Во все времена двуязычные писатели были и остаются, как правило, представителями интеллигенции. Писательская работа выполняется индивидуально, но реализуется в окружающем обществе. В таком случае двуязычие — не просто упражнение для ума, а средство удовлетворения человеческих потребностей.

Возможно, имеются и другие критерии, но те, которые мы предложили, на наш взгляд, в достаточной мере характеризуют художественно-литературное двуязычие и являются мериллом для его оценки.

Поэты и прозаики приобретают второй язык при благоприятных для них условиях. Считается, что двуязычное творчество «не поддается прямолинейному причинному обоснованию социальными условиями»¹⁰⁴. Вместе с тем Ч. Г. Гусейнов выделяет типологические «биографии» русскоязычных писателей¹⁰⁵.

Художественное двуязычие появляется там, где параллельно функционируют как минимум два языка, но может возникнуть и путем специального двуязычного воспитания и обучения в однопациональной среде. В большинстве случаев художественное двуязычие возникает в многоязычной среде или под воздействием лучших образцов многоязычной литературы, или под влиянием ее выдающихся представителей. Приведем ряд побудительных причин двуязычия:

¹⁰⁴ Гусейнов Ч. Г. Формы общности советской многонациональной литературы. С. 168.

¹⁰⁵ См. там же.

- 1) воспитание в двуязычной семье;
- 2) учеба в иноязычной школе;
- 3) оторванность от своей этноязыковой среды;
- 4) использование произведений писателя в качестве орудия идеологической борьбы (средства национального развития и воплощения судьбы родного народа), утверждение писателя в литературе, расширение общественных функций его произведений и т. д.;

5) прогрессивное влияние высокой передовой культуры, желание ознакомиться с ней и с ее представителями, читать литературу в подлиннике, для чего необходимо творческое освоение неродного языка;

6) престижность неродного языка или его широкое, всестороннее применение в межнациональных связях, например его влияние как источника информации и т. д.;

7) длительность функционирования неродного языка наравне с родным и др.

Выбор языка в условиях двуязычия, многоязычия — важный социально-психологический момент. В нашей стране в основе выбора языка общения, обучения и сотрудничества лежит демократический принцип. Здесь уместно повторить слова Ч. Айтматова, приведенные нами ранее: «...в выборе языка следует, видимо, руководствоваться не только возможностями свободы творчества, но и соображениями гражданского долга перед народом, тебя породившим, давшим тебе самое большое свое богатство — свой язык.

Родной язык — это мать, перед которой существуют определенные обязанности. Вместе с тем невозможно развивать духовную культуру наций без объективного использования достижений более высокоразвитых культур»¹⁰⁶.

Писатель-билингв Б. Момыш-улы писал: «Я — счастливый казах. Я прошел хорошую школу жизни в рядах Советской Армии. Моими учителями и наставниками были русские люди, и в своем большинстве настоящие люди. Они на многое открыли мне глаза, и я стал богаче. Я благодарен им, благодарен русскому народу, я сегодня выражаю эту благодарность тем, что пишу свои книги на русском языке»¹⁰⁷.

В плане социальной лингвистики чрезвычайно важно

¹⁰⁶ Айтматов Ч. В соавторстве с землей и водою. С. 111.

¹⁰⁷ Момыш-улы Б. Избранное в двух томах. Алма-Ата, 1980. Т. 2. С. 307, 308.

соотнесение писателя и его художественного творчества. В частности, важно изучить проявление двуязычия писателя в его произведениях.

В сфере художественной литературы двуязычными могут быть создатели и художественных произведений (писатели), и художественных переводов (переводчики) и их потребители (читатели).

Писатели-билингвы — создатели оригинальных художественных ценностей на двух языках.

Билингвизация художественной литературы происходит лишь в лице двуязычных писателей. Возникнув же, художественно-литературное двуязычие становится фактором создания и развития двуязычия вообще, писателей билингвов в частности.

Переводчики, осуществляющие переводы с одного языка на другой и обратно. Среди них выделяются переводчики художественных произведений (других авторов), переводчики-авторы, создающие переводные варианты своих оригинальных произведений.

Ныне переводческое дело получило массовый характер, и мы считаем необходимым остановиться подробнее на переводческом творчестве как на своеобразном виде двуязычия. Видимо, это явление возникло в условиях одноязычия в гомогенном социуме, но осуществлялось непременно его двуязычными членами.

Трехсторонняя связь «автор — переводчик — читатель», утвердившаяся в сфере художественной литературы, порождает один из своеобразных случаев языкового контакта. Эту языковую ситуацию можно представить себе в виде цепочки: автор представляет один язык ($Я_1$), точнее, произведение, написанное на каком-то языке, и передает его в распоряжение переводчика, владеющего двумя языками (языком оригинала и языком, на который он переводится, — $Я_1 + Я_2$); тот, в свою очередь, перенеся его на другую языковую систему ($Я_2$), делает его достоянием читателя, представителя $Я_2$. В этом процессе необходимо лингвистическое содружество автора (одноязычного) и переводчика (двуязычного), что вовлекает автора в орбиту двуязычия. И это обстоятельство не позволяет национальному, переводимому писателю быть безразличным к двуязычию.

Таким образом, трехсторонняя связь «автор — переводчик — читатель», порожденная на почве многоязычной литературы, стала одним из источников (родником)

языкового контакта, а сам перевод — стимулирующим фактором развития двуязычия.

Однако в данной сфере иногда наряду с трехсторонней связью проявляется и двусторонняя, когда автор-билингв сам переводит (т. е. автор (Я₁, Я₂) — читатель (Я₂)). Из двух видов переводов: перевода и автоперевода непосредственным каналом проявления двуязычия является автоперевод.

Пророческим оказалось предсказание русского ученого и путешественника Г. Н. Потанина, что в будущем «...киргизская (казахская. — Б. Х.) народность, подобно малорусской и польской, даст двуязычных писателей, которые будут писать и на казахском, и на русском языках»¹⁰⁸.

Первый казахский писатель-билингв появился во второй половине XIX в. Им был один из основоположников казахского литературного языка, фольклорист, этнограф, лингвист и просветитель Ибрай Алтынсарин (1841—1889), который сочинял оригинальные художественные произведения на казахском языке. Он включил их в свою «Киргизскую хрестоматию», выпущенную в 1879 г. в Оренбурге. Перевод осуществлялся им как с русского на казахский, так и с казахского на русский. Так, он переводил на казахский язык произведения Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинского, И. И. Паульсона: иногда он использовал в своем творчестве их сюжеты. Ведь «...И. А. Алтынсарин не просто переводил, а творчески переосмысливал произведения русских педагогов, приспособлявая их к миропониманию степняков»¹⁰⁹.

Его двуязычие проявилось и в переводах на русский язык стихотворений казахских акынов, образцов казахского устного народного творчества: рассказов, анекдотов. Таковы, например, «Любопытные рассказы» («Таңсық әңгімелер») ¹¹⁰.

Казахских писателей, пишущих и писавших на казахском и русском языках, насчитывается более сорока. Часть их на русском языке пишут или писали только в соавторстве с русскоязычными писателями, переводчиками, журналистами. Исходя из того, как осуществляется двуязычие, различаем три вида его проявления:

¹⁰⁸ Потанин Г. Н. В юрте последнего киргизского царевича // Валиханов Ч. Ч. Собр. соч.: В 5 т. Алма-Ата, 1968. Т. 4. С. 298.

¹⁰⁹ Алтынсарин И. Собр. соч.: В 3 т. Т. 1. С. 342. [Примечания].

¹¹⁰ Там же. Т. 2. С. 25—26, 108, 111—115.

1) осуществляемое на разных языках самостоятельно и автономно; 2) осуществляемое на родном языке — самостоятельно, на втором — в соавторстве; 3) осуществляемое на двух языках в соавторстве с группой писателей. Первый вид представляет своего рода индивидуальное, чистое проявление двуязычия, а последние два — групповое, «смешанное».

К писателям-билингвам, писавшим и пишущим на казахском и русском языках самостоятельно, относятся: И. Алтынсарин, М. Бекимов, М. Сералин, Б. Майлин, М. Ауэзов, С. Шарипов, Г. Мусрепов, Б. Момыш-улы, С. Ерубаяев, Б. Булкышев, К. Аманжолов, А. Нуртазин, З. Шашкин, С. Талжанов, Т. Шаханов, Е. Букетов, И. Есенберлин, Р. Сейсенбаев, С. Нарымбетов, А. Джаганова, К. Мухамеджанов, Т. Алимкулов, Д. Қаймулдин, А. Нурманов, С. Куспанов, А. Султанов, а также Г. К. Бельгер, пишущий на трех языках — казахском, русском и немецком — и самостоятельно, и в соавторстве.

К писателям-билингвам, писавшим (пишущим) на втором языке лишь в соавторстве, относятся: И. Джансугуров, Н. Кульджанова, Т. Жароков, Т. Нуртазин, А. Маргулан, М. Каратаев, С. Бакбергенов, О. Бодыков, Х. Узденбаев, Х. Сыздыков, Т. Жанузаков. Кроме того, десятки казахских писателей и переводчиков осуществляют подстрочные и авторизованные переводы с казахского на русский язык.

Групповое казахско-русское двуязычие представлено в творческом содружестве Б. Майлина и Г. Мусрепова с Вс. Ивановым; Г. Мусрепова с С. В. Михалковым и И. Прутом; М. О. Ауэзова с Л. Соболевым, Г. Л. Рошале, С. Ермолинским; М. К. Каратаева с К. Н. Алтайским и А. Брагинным; А. Тажибаева с Н. Погодиным, Л. Жежеленко; Ш. Хусайнова с В. Абызовым; К. Мухамеджанова с Ч. Айтматовым; Д. Ташенова с И. М. Савиным и др.

Произведения этих писателей следует считать двуязычными, потому что они написаны и опубликованы не на одном, а на двух — казахском и русском — языках. Творческому содружеству служили два языка, каждый писатель одним из них владел свободно, как родным, а совместно — свободно двумя языками.

Двуязычие в сфере художественной литературы имеет два канала проявления:

1. Сочинение и опубликование оригинальных произведений на двух языках:

- а) автором (одним) самостоятельно на двух языках;
- б) на одном самостоятельно, на втором — в соавторстве.

2. Художественный перевод, осуществляемый:

- а) автором произведения в виде автоперевода на второй язык самостоятельно;
- б) в виде автоперевода на второй язык, но в соавторстве;
- в) переводчиком-не автором на двух языках, поочередно;
- г) переводчиком-не автором на одном языке самостоятельно, на другом — совместно с другим переводчиком.

Исследователи двуязычия выделяют от трех до пяти типов художественно-литературного двуязычия в нашей стране.¹¹¹ Казахско-русское художественно-литературное двуязычие функционировало или функционирует, по крайней мере, в тринадцати взаимосвязанных разновидностях. Рассмотрим их подробнее.

1. **Параллельное или попеременное сочинение разных произведений на казахском и русском языках.** Таких писателей насчитывается более десяти. Один из крупнейших представителей казахской литературы дооктябрьского периода *М. Сералин (1872—1929)* известен казахским и русским читателям как писатель-журналист, писавший стихи на казахском и русском языках.

Будучи двуязычным журналистом-публицистом, он выступал на страницах журнала «Айқап» и газеты «Степь».

Принято считать, что *С. Сейфуллин (1894—1938)* свои художественные произведения писал на казахском языке. Но оказывается, что отрывки из своего романа «Тар жол, тайғақ кешу» («Тернистый путь, тяжелый переход») он опубликовал на русском языке в виде рассказа. Например, глава романа «„Вагон смерти“ атамана Анненкова» опубликована на русском языке в литературно-художественном сборнике «Казахстан» (кн. 2. Ал-

¹¹¹ См.: *Гусейнов Ч. Г.* Формы общности советской многонациональной литературы. С. 169—170; *Губогло М. Н.* Современные этноязыковые процессы в СССР. С. 254—255.

ма-Ата; Москва, 1933. С. 36—62) и в «Казахском сборнике» (Сост. Г. Тогжанов, И. Джансугуров. Б. м., 1934. С. 56—72). При сравнении этого русского текста с текстом перевода других переводчиков обнаруживаются заметные отличия, что позволяет считать его авторским.

Б. Майлин (1894—1938) и Г. Мусрепов (1902—1985) писали свои замечательные произведения не только на казахском, но и на русском языке. Так, прежде чем написать широко известный литературный сценарий об Амангельды Иманове (в соавторстве с Вс. Ивановым), они написали на русском языке художественный очерк под названием «Народный батыр Амангельды» (Литературный Казахстан. 1937. Кн. 1. С. 1—18).

Двуязычие писателей выражается и в исправлении и дополнении текста двуязычных индивидов. Так, исправление Б. Майлиным текста перевода своего произведения (авторизация), на наш взгляд, является признаком его двуязычия.

Среди классиков казахской советской литературы более всех на двух языках — казахском и русском — выступал М. О. Ауэзов (1897—1961).

Были, однако, утверждения, будто художественные произведения «Ауэзов писал исключительно по-казахски». Он писал их и по-русски, причем не только «по оперативному заказу газет»¹¹². М. О. Ауэзов на русском языке, как на родном, писал художественную прозу, пьесы, литературные сценарии, либретто оперы и балета и самостоятельно, и в соавторстве. Так, повесть «Касен и его друзья» он сначала опубликовал на русском языке. Глава из повести «Қараш-Қараш» — «Расплата», отрывки из пьес «Ночные зарницы» («Түнгі сарын») и «Разящий клинок» («Қынаптан қылыш») — в соавторстве с Г. Мусреповым; текст либретто оперы «Бекет» и литературного киносценария «Райхан» написаны писателем на русском языке самостоятельно. Писатель некоторые свои произведения писал параллельно на двух языках. Таким является либретто балетного спектакля «Қалқаман-Мамыр». Собственноручно написанные им варианты на казахском и русском языках хранятся в Литературно-мемориальном музее М. О. Ауэзова.

Перевод ряда произведений М. О. Ауэзова на рус-

¹¹² См., напр.: Пантелейв А. Певец великой степи//Ауэзов М. Племя младое. Избранные произведения. Алма-Ата, 1979. С. 18—20.

ский язык осуществлен им самим и отмечен как «подстрочный». Однако зачастую его перевод можно так-овым назвать лишь условно, ибо, как показывают архивные материалы, автоперевод М. О. Ауэзова не требовал заметной редакции или литературной обработки, что говорит о его безупречном писательском двуязычии.

Сравнив текст романа-эпопеи «Путь Абая» в русском переводе с подстрочником М. О. Ауэзова, З. Ахметов отметил, что «многие фразы, удачно найденные М. Ауэзовым в подстрочном переводе, сохранены полностью или перенесены лишь с частичными изменениями в текст художественного перевода»¹¹³. Мастерством Ауэзова-автопереводчика восхищался Л. С. Соболев: «Русский язык его был поразительно цветист и красочен. Рассказывая мне о степи, где он родился, он находил необычайно яркие и действенные сочетания русских слов, — и невольно думалось, с каким же блеском владеет он языком родным»¹¹⁴.

Среди казахской научной интеллигенции получило (примерно с 50—60-х гг.) широкое распространение изречение «Орысша жазсаң, әкесі орыс, шешесі орыс біреуге қаратып ал» («Если пишешь по-русски, то покажи такому (русскому), у которого мать и отец русские»). Эти слова приписываются М. О. Ауэзову, что еще раз подчеркивает высокую меру требовательности, которую предъявлял выдающийся казахский писатель к культуре русской речи казахов.

Первым в ряду двуязычных казахских писателей по объему написанного, по глубине художественности и по читательской популярности был и остается писатель-воин *Б. Момыш-ұлы* (1910—1982). Его читают не только в Казахстане, но и за его пределами, чему доказательством служат частые переиздания и переводы его произведений на многие языки народов СССР и мира.

Избранные сочинения *Б. Момыш-ұлы* на казахском и русском языках составляют два двухтомника¹¹⁵. Кроме того, есть повесть «Наша семья» в переводе на казах-

¹¹³ Ахметов З. А. Поэтика эпопеи «Путь Абая» в свете истории ее создания. Алма-Ата, 1984. С. 103.

¹¹⁴ Соболев Л. С. Десятилетия дружбы: Очерки и статьи о Казахстане. Алма-Ата, 1981. С. 125.

¹¹⁵ *Момыш-ұлы Б.* Шығармалар: (Екі томдық). Алматы, 1968. 1—2 том; *Момыш-ұлы Б.* Избранное в двух томах. Алма-Ата, 1980. Т. 1—2.

ский язык, которая не попала в двухтомник, так как вышла позже¹¹⁶.

Как подчеркивал М. Ауэзов, «Баурджан Момыш-улы... на русском языке пишет лучше, хотя он казахский знает прекрасно»¹¹⁷. Советский прозаик и драматург В. Вишневский считал его писателем-профессионалом: «Рассказ льется свободно, органично. Языковых погрешностей не ощущаю...»¹¹⁸.

С начала своей творческой деятельности Б. Момыш-улы писал на казахском языке, затем большую часть своих произведений — на русском. Представитель русской литературы в Казахстане Дм. Снегин называет Б. Момыш-улы «общенациональным писателем». «Я со всей силой хочу подчеркнуть, — пишет он, — что Баурджан, как писатель, явление казахское, национальное. Мне уже приходилось в печати и на творческих встречах говорить: весь строй его произведений красноречиво свидетельствует о том, что созданы они казахом. Именно созданы, а не переведены с казахского. Одновременно Баурджан Момыш-улы многие свои произведения создает и на казахском языке. Не переводит с русского — создает... Баурджан — писатель двуязычный. В этом тоже его богатство и счастье»¹¹⁹.

Один из зачинателей казахской советской литературы, татарин по национальности, *С. Шарипов (1882—1942)* свои художественные (и иные) произведения писал на казахском и русском языках. По некоторым, требующим уточнения данным, он писал и на татарском языке. Собрание его сочинений на казахском языке вышло в свет в 1959 г. в двух томах¹²⁰. Свой роман «Салня, или рабыня XX века» он написал на русском языке. Позже автор сдал в издательство текст этого романа на казахском языке, но рукопись была утеряна, и роман не вышел. Кроме того, *С. Шарипов* опубликовал сборник рассказов «Сулюк» («Пнявка»), который вышел позднее и на русском языке.

Казахский советский прозаик, поэт, публицист

¹¹⁶ *Момыш-улы Б.* Ұшқын ұя. Алматы, 1975.

¹¹⁷ См.: [От издательства]//Момыш-улы Б. Избранное в двух томах. Т. 1. С. 7.

¹¹⁸ *Снегин Дм.* Два подвига Баурджана Момыш-улы//Момыш-улы Б. Избранное в двух томах. Т. 2. С. 307.

¹¹⁹ Там же. С. 308—309.

¹²⁰ *Шарипов С.* Шығармалар: Екі томдық. I т.: (Повестер); II т.: (Әңгімелер). Алматы, 1959.

С. Ерубаев (1914—1937) на казахском языке написал роман, ряд рассказов, стихи, пародии, эпиграммы, баллады. Большой популярностью пользуется его роман «Менің құрдастарым» («Мои сверстники»), который с 1939 г. регулярно перенздается.

Художественные очерки и новеллы писал он и на русском языке, например очерк «Лицо жизни» и новеллы «Бессмертные», «Красота жизни». Двухязычие С. Ерубаева ярко отразилось в его переводческой и журналистской деятельности.

На двух языках писал поэт, публицист, переводчик *Б. Булқышев (1916—1944)*. На родном языке он писал в предвоенные годы, на родном и русском языках — в годы Великой Отечественной войны. Сборники его произведений издаются на казахском и русском языках. В 1984 г. вышел сборник его произведений на казахском языке «Заман біздікі» (Алматы, 1984. 472 бет), в 1985 г. — на русском языке «Жизнь принадлежит нам» (Алма-Ата, 1985. 368 с.). Хорошо известны десятки его стихотворений и поэмы, а также незаконченный роман «Алмаатинцы», написанные на казахском языке, переводы из русских писателей, военные очерки, публицистические статьи, написанные на русском языке и опубликованные на страницах «Комсомольской правды».

К. Р. Аманжолов (1911—1955) в основном писал на казахском языке. Собрание сочинений его вышло в четырех томах в 1977—1980 гг. На русском языке он стал писать в годы войны. Пример тому — стихотворение «Приветствую тебя, Брянск!», опубликованное в газете «Брянский рабочий». Многие стихотворения поэта, написанные на русском языке, остались в рукописях¹²¹. Они не являются переводом стихотворений, созданных на казахском языке. Исключение составляет послание «Подполковнику Альпину», имеющее казахский и русский варианты.

К. Аманжолов как драматург выступал на казахском языке, а в годы войны писал небольшие одноактные пьесы для армейской художественной самодеятельности и на русском языке. На казахский язык им блестяще переведены произведения многих русских писателей.

Поэтический талант *А. Нуртазина (1920—1944)* рас-

¹²¹ См.: *Аманжолова Д.* Я своей поэзией буйной и смелой в светлое грядущее войду...// Ленинская смена. 1981. 29 сентября.

крылся в произведениях, написанных на казахском: поэма «Есеттің досы» («Друг Есета»), рассказ «Ормандағы кемпір» («Старуха в лесу») и на русском языке (по сведениям С. Мауленова, опубликованы во второй половине 30-х гг. в сборнике поэтов-железнодорожников, изданном в г. Ташкенте). На двух языках он писал литературно-критические статьи.

На двух языках писал прозаик, драматург и литературовед *З. Шашкин (1912—1966)*. Он автор четырех романов, трех повестей, десятков рассказов, очерков, пьес и киносценариев. З. Шашкин писал на казахском языке, но иногда одно и то же произведение писал в двух вариантах. Свою первую повесть «Наступило утро» З. Шашкин выпустил в свет на русском языке (1957), далее он ее перевел на казахский язык.

Писатель-романист *И. Есенберлин (1915—1983)* свои произведения писал в основном на казахском языке. Один роман — на русском языке: «Песня о человеке» (1956). И хоть в дальнейшем свои исторические романы публиковал на родном языке, по их рукописи для обсуждения подготавливал на казахском и на русском языках.

А. К. Джаганова (1943 г. р.) — автор трех книг — в основном свои произведения пишет на русском языке. Одна из последних книг называется «Шалуния» (1983), в нее вошли одна повесть и 12 рассказов. Она автор сценария полнометражного телевизионного художественного фильма «Муслима».

Выросшая в казахоязычной среде, писательница, несмотря на то, что окончила русскую школу, Литературный институт им. А. М. Горького, первый свой рассказ «Алма» («Яблоко») написала на казахском языке.

На казахском языке она написала также несколько пьес: «Нөсер» («Ливень»), «Ала жіп аттағандар» («Совершившие проступки»), «Беймаза әйел» («Неугомонная женщина»). Благодаря своему двуязычию, А. Джаганова ряд лет работала главным редактором выходящего на двух языках журнала «Жаңа фильм» — «Новый фильм».

Поэт и прозаик *Т. Шаханов (1942 г. р.)* начал писать на русском языке: еще пионером он опубликовал свои стихи в газете «Дружные ребята». Будучи студентом русского отделения факультета журналистики Казахского государственного университета им. С. М. Кирова, Т. Шаханов

сотрудничал в газете «Қазақ әдебиеті». Тогда же вышла из печати его первая книга стихов «Байға» (1966) на русском языке.

Вторая его книга «Светлый день» (1969) вышла также на русском языке, в нее вошли поэма и несколько стихотворений. Поэзия Т. Шаханова, как отмечено в предисловии к этой книге, «...привлекает чистотой и цельностью чувства, эмоциональной взрывной энергией; очень оригинальны и современны (ведь они сделаны по классическим образцам восточной поэзии) четверостишия-рубай...». И третий сборник стихов «Два гонца» (1972) поэт выпустил на русском языке.

С конца 60-х гг. Т. Шаханов начал писать на казахском языке, преимущественно прозу. В 1968 г. он опубликовал на казахском языке книгу «Көгілдір мұнаралар» («Голубые минареты»), состоящую из повести и четырех фантастических рассказов, в 1970-м — фантастическую повесть «Жоғалған жәуһар» («Потерянный оазис»).

Т. Шаханов пробовал писать стихи и на казахском языке: в 1971 г. появилась его книжка для детей «Білесің бе бұларды?» («Знаешь ли ты их?»). Как видно, Т. Шаханов пишет и стихи и прозу на двух языках, причем и казахский и русский языки у него в нормативном отношении безупречны.

Писатель *Г. К. Бельгер (1934 г. р.)* — яркий представитель немецко-казахско-русского трехязычия. Немец по национальности, он вырос среди казахов, обучался на казахском и русском языках и в результате владеет тремя языками — немецким, казахским и русским. Первые свои стихи он написал на казахском языке, рассказы — на немецком. В дальнейшем рассказы и повести писателя выходили на немецком (Inmitten des Zeitgeschchens.— Лицом к лицу, 1985 и др.) и на русском языках («Сосновый дом на краю аула», 1973 и «За шестью перевалами», 1977). Он перевел на русский язык более 150 произведений казахских прозаиков — Х. Есенжанова, А. Нурпейсова, А. Джубанова, Н. Габдуллина, А. Кекильбаева, Д. Досжанова и др. Переводил с немецкого языка на русский повести и рассказы А. Реймгена, Э. Кончака, Н. Ваккер и др. Постоянно на двух языках — казахском и русском — выступает по проблемам художественного перевода. Например, в сборники его статей «Брат среди братьев» (1981), «Мотивы трех струй»

(1986) вошли написанные в разные годы и опубликованные в периодической печати статьи-размышления о теоретических и практических вопросах художественного перевода казахской прозы на русский язык, о творчестве известных казахских прозаиков, о проблемах советской немецкой литературы. Г. Бельгер в нем выступает тонким знатоком казахского, русского и немецкого языков.

2. **Сочинение на одном языке с последующим автопереводом на другой язык** отличает творчество уже упомянутых писателей С. Сейфуллина, М. Ауэзова, С. Шарипова, З. Шашкина, а также Р. Сейсенбаева, С. Нарымбетова, К. Мухамеджанова, А. Нурманова.

Автоперевод представляет собой одно из проявлений билингвизма. Переводчик-автор вносит в перевод всякого рода изменения, чего не может допустить просто переводчик.

Автоперевод в сфере художественно-литературного творчества аналогичен творчеству писателей-билингвов, создающих произведения на двух языках, и писателей, относящихся к одной этнической принадлежности, но пишущих на языке другого этноса. Таковы автопереводы национальных¹²² писателей на русский язык и тексты, созданные национальными писателями на русском языке.

Автоперевод характеризует творчество *Р. Сейсенбаева* (1946 г. р.). Он создает свои произведения сначала на казахском языке, затем переводит на русский.

На втором языке он стал писать не сразу. Первые свои произведения он написал на казахском языке. Это повесть и рассказы «Ансау» («Жажда»), рассказы и микророман «Өзімді іздеп жүрмін» («Ищу себя»).

Первый сборник рассказов писателя «Последний снег» (1978) на русском языке вышел в Москве (1978) в переводе Евг. Попова и Л. Космухамедовой. Затем рассказ «Фронтовые песни» (Наш современник. 1979. № 11. С. 32—50) он дал в собственном переводе. С тех пор писатель свои произведения стал переводить на русский язык сам. Таковы, например, повесть «Так ждал я это лето» (Простор, 1980. № 12. С. 13—39), сборник повестей и рассказов «Возвращение Казыбека» (1984).

¹²² Понятие «национальное» должно распространяться и на все русское, но в литературе его применяют обычно только по отношению к нерусскому. Мы также употребляем этот термин в традиционном смысле для удобства изложения.

Писатель опубликовал четыре романа. Недавно вышли в свет его книги: «Тау басында түйіскен жол» («Все дороги сходятся на вершине горы», 1985), «Дни декабря» (1986). Его романы о сегодняшнем дне передовых заводов республики: «Өмір сүргің келсе» («Если хочешь жить», 1977), «Ешқайда бастамайтын баспалдақ» («Лестница в никуда», 1980), составившие трилогию, вышли на русском языке также в его переводе («Если хочешь жить», 1986). Р. Сейсенбаев переводит произведения и других казахских писателей на русский язык (К. Найманбаева и др.).

Переводит свои произведения на русский язык драматург К. Мухамеджанов (1928 г. р.). Так, он перевел киноповесть «Чинара на скале» (по мотивам романа М. Ауэзова «Племя младое»), первоначально написанную на казахском языке («Шындағы шынар») ¹²³.

Писатель, кинодраматург С. Нарымбетов (1946 г. р.) чаще всего пишет на казахском языке. Он — автор сборника рассказов «Бунтарь» (1968) и книги повестей «Ассалаумағалейкум, Атлантида» (1981).

На русском языке он опубликовал повесть «Ущелье ржущего стригунка», переведя ее с казахского (1984). С. Нарымбетов написал несколько сценариев на русском языке. Свою известную киноповесть «Шок и Шер» он написал сначала на казахском языке, затем сам перевел ее на русский. Эта картина периодически демонстрируется на двух языках.

Автоперевод, как уже говорилось, является одним из каналов языкового контакта, стимулирующим фактором развития двуязычия.

3. Сочинение произведения на одном языке с последующим его переводом на другой язык в соавторстве.

Сочинение на родном языке и автоперевод в соавторстве наблюдаются в творчестве И. Джансугурова, Т. Жарокова, Т. Нуртазина, С. Талжанова. Например, Т. Нуртазин свой роман «Испытание» перевел на русский язык в соавторстве с З. Николаевой. Известно, что Т. Нуртазин переводил как с казахского на русский (М. О. Ауэзова), так и с русского на казахский (Н. В. Гоголя, А. Авдеенко и др.).

¹²³ См.: Мухамеджанов К. Екі томдық таңдамалы шығармалар. 1-т.: Пьесалар, сценарийлер. Алматы, 1978. 243—302-б.; Мухамеджанов К. Дар доброты: Пьесы и киноповести. Алма-Ата, 1979. С. 290—334.

4. Попеременное сочинение одного произведения на двух языках в двух вариантах. Это интересный вид двуязычия: и не перевод в принятом смысле, и не сочинение разных произведений. Такая разновидность наблюдается в творчестве М. О. Ауэзова, С. Шарипова, З. Шашкина, Е. А. Букетова и особенно у тех, кто пишет на втором языке в соавторстве (например, у М. К. Каратаева).

Некоторые произведения М. Ауэзовым написаны на двух языках и в нескольких вариантах. Например: либретто балетного спектакля «Калкаман-Мамыр» («Кровавый утес») и «Қанды қақпан».

Е. А. Букетов (1925—1983) свои художественные произведения писал на двух языках. Сборник его очерков и эссе «Грани творчества» (1977), посвященных росту казахской научной интеллигенции при Советской власти, вначале был издан на казахском языке под названием «Атан қомында туған адам» (Алматы, 1975). В переводе на русский язык это означает буквально следующее: «Человек, родившийся на навьюченном атане» (атан — холощеный верблюд). Чрезвычайно важно отметить, что русский вариант «Граней творчества» не был переводом с казахского.

М. К. Каратаев в соавторстве с К. Н. Алтайским написал документально-публицистический роман «Гудок в степи» (Алма-Ата, 1961) на русском языке. На казахском языке он выпустил другой вариант этого произведения — «Даладағы дабыл». Встречаются и другие подобные факты.

5. Сочинение одного произведения с использованием двух языков. Подобное творчество характерно для билингвов, владеющих двумя языками в совершенстве. Таким является творчество А. Нурманова. Судя по архиву писателя и по свидетельствам его друзей, он свой роман «Құланның ажалы» («Смерть Кулана») написал, используя два языка: отдельные главы написаны на русском языке¹²⁴.

6. Оригинальное творчество на одном языке, самостоятельный перевод на другой язык (не своих произведений). Например, Д. Каймулдин стихи сочиняет на казахском языке, перевод осуществляет с казахского на русский язык. Так, на русский язык он перевел шесть

¹²⁴ См.: Тохтаров Р. [Алғысөз]//Нурманов Акан. Құланның ажалы: Роман, повестер және әңгімелер. Алматы, 1976. 3—8-б.

рассказов С. Жунусова, вошедших в книгу «Первый вагон» (1986).

7. Сочинение произведений на одном языке самостоятельно, на втором и самостоятельно, и в соавторстве. Таким является творчество Н. С. Кульджановой, Т. Нуртазина, С. О. Талжанова, Т. Алимкулова, Т. Жанузакова и др. Так, Т. Жанузаков писал художественные очерки на двух — казахском и русском языках¹²⁵.

8. Сочинение произведений на одном языке самостоятельно, на втором — в соавторстве. Б. Майлин, Г. Мусрепов, А. Тажибаев, Ш. Хусаинов, М. Қ. Каратаев, С. Бакбергенов и другие на казахском языке писали самостоятельно, на русском — в соавторстве.

9. Оригинальное творчество на одном языке, перевод с двух языков самостоятельно. Таким является творчество И. Алтынсарина, Н. С. Кульджановой, С. О. Талжанова, Г. Бельгера, А. Султанова.

10. Оригинальное творчество на одном языке, а перевод — с двух языков, но на одном из них совместно с другим переводчиком. Писатели-переводчики М. О. Ауэзов, А. Қ. Маргулан, Т. Нуртазин, С. О. Талжанов, Т. Алимкулов, Г. Бельгер, О. Бодыков художественные произведения пишут на казахском языке, делают переводы с русского на казахский самостоятельно, а с казахского на русский — совместно с другим переводчиком.

11. Самостоятельное переводческое творчество параллельно на двух языках: с одного на другой и обратно. В дореволюционный период такое проявление казахско-русского двуязычия отмечалось в творчестве М. Н. Бекимова. В наши дни такой вид двуязычия характеризует современных писателей-переводчиков Т. Алимкулова, Р. Сейсенбаева, С. Куспанова и др.

12. Перевод с двух языков: с одного самостоятельно, с другого — в соавторстве. Такой вид творчества характерен для Н. Кульджановой, Б. Малдыбаева, Х. Узденбаева, Х. Сыздыкова.

13. Творческое содружество группы писателей, пишущих на двух языках в одинаковом авторском составе.

¹²⁵ *Мұртазаев Ш.* Алғы сөз//Жанузаков Тельман. Азамат: Әңгімелер, очерктер, мақалалар. Алматы, 1980. 208-б. В сборник включены 13 очерков, 5 рассказов, 12 этюдов, из них три очерка написаны были на русском языке (один из них («Гигант Алтая») — в соавторстве с И. И. Маляром, два других — в переводе С. Балгабаева).

Это проявление двуязычия наблюдается с конца 30-х гг., с выхода сценария первого казахского кинофильма «Амангельды» казахских писателей Б. Майлина, Г. Мусрепова и русского писателя В. Иванова. Сценарий сначала увидел свет на русском языке, затем — на казахском. Картина вышла на экран в 1938 г. Подобное соавторство осуществлялось в последующие годы в творчестве Г. Мусрепова с С. В. Михалковым, И. Прутом и др., М. О. Ауэзова с Г. Л. Рошалем, Л. Соболевым, К. Мухамеджанова с Ч. Айтматовым, И. М. Саввина и Д. Ташенова. Интересно, что авторы не указывают, кто пишет казахский вариант, а кто — русский, т. е. «языковое» разделение труда не подчеркивается.

Как видно, в Казахстане обнаруживается, по крайней мере, тринадцать разновидностей художественно-литературного двуязычия. Следовательно, в Советском Союзе в целом их может быть больше. Следует отметить, что национальных писателей, пишущих только по-русски, Ч. Г. Гусейнов и некоторые другие ученые относят к двуязычным писателям. Мы считаем, что их по одному лишь этническому признаку никак нельзя причислять к двуязычным. Двуязычным писателем можно считать, по нашему убеждению, того, кто в сфере художественной литературы выступает на двух языках. Поэтому мы к двуязычным писателям не относим русскоязычных казахских писателей. Например, поэт Сулейменов, безусловно, двуязычен. Он в своем творчестве, особенно в тюркологических трудах, использует материалы многих языков (древних и современных), в быту — двуязычен, в сфере художественной литературы часто использует образительно-выразительные средства казахского языка, но всегда выступает на русском языке.

В республике большая группа писателей-казахов пишет на русском языке. Это О. Сулейменов, А. Алмжанов, С. Санбаев, М. Джумагулов, Э. Габбасов, Ш. Алимбаев, Б. Момыш-улы, Б. Джандарбеков, К. Исмагилов, А. Макашев, М. Барманкулов, М. Адибаев, Б. Қайырбеков, А. Қайрбаев, С. Джилкишев, К. Бакбергенев, К. Юсупов, Ж. Нурланова, Б. Канальева, К. Сентова, А. Утегенов, С. Баймухамбетов, М. Сулейменов, А. Рахметов, А. Жаксылыков и др. Как писатели они одноязычны, как публицисты, литературоведы, переводчики — двуязычны. Некоторые из них с казахского языка переводят на русский самостоятельно. Это С. Санбаев.

К. Бакбергенов, Бахытжан Момыш-улы, Л. Космухамедова, Е. Сатыбалдин, О. Жанайдаров, А. Ибраев и др.

В целом функционирование казахско-русского двуязычия в сфере художественной литературы имеет множество социально-лингвистических факторов: обучение в школе и вузе — на русском языке; наличие русскоязычной среды; работа или служба на русском языке; индивидуальная склонность к литературе и к языку того или иного писателя; престижность художественно-литературного творчества на двух языках; широкое функционирование национального и русского языков в республике, распространение казахско-русского двуязычия в семье и быту и др.

Трудно переоценить роль национально-русского двуязычия в процессе взаимообогащения национальных литератур народов СССР.

Любое произведение посредством перевода на русский язык становится достоянием читателей нашей страны, всего мира. Оно вводится в общий процесс взаимовлияния литератур народов СССР и тем самым в мировой литературный процесс. Перевод произведений национальных писателей на русский язык укрепляет позиции национальных языков. В этом нас убеждает Ч. Айтматов: «И если мои произведения изданы сейчас при посредстве русского языка на многих языках мира, то тем самым русский язык укрепляет позиции моего родного киргизского языка, способствует его утверждению и свидетельствует о его внутренних возможностях»¹²⁶. Двуязычие, являясь мощным средством межнационального культурного общения, расширяет творческие связи писателей разных народов, дает возможность мастерски использовать элементы другого языка. Двуязычие здесь выступает как «добавочный ресурс словесного и образного мировыражения» (Ч. Айтматов).

В творчестве писателей-билингвов происходит органическое сочетание, «стыковка» двух культур. Говоря словами Ч. Айтматова, «двуязычие выступает как новая форма национальной культуры»¹²⁷, и его появление представляет собой новый этап в развитии национальных литератур и языков, с одной стороны, обогащает словарь языка и «сферу жизни русского народа» (Т. Пулатов) —

¹²⁶ Айтматов Ч. В соавторстве с землей и водою. С. 109.

¹²⁷ Там же. С. 333—334.

с другой ¹²⁸. В целом двуязычие, содействуя развитию национальных культур, делает духовную культуру одного народа достоянием другого народа, и это лингвистически выражается во взаимодействии, взаимообогащении языков народов СССР, в том числе в развитии их общего лексического фонда. Тенденция развития общественных функций национальных языков наряду с русским языком — гарантия развития двуязычия.

¹²⁸ См.: Пулатов Т. Язык, автор, жизнь//Литературное обозрение. 1976. № 8. С. 109.

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

1. ЛЕНИНСКОЕ УЧЕНИЕ О ЯЗЫКЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ — ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ И МАССОВОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Современный этап развития социализма характеризуется двумя тенденциями национального развития — расцветом и дальнейшим сближением наций и народностей, что находит свое отражение и в языковой жизни советского общества в виде двуединого процесса: дальнейшего функционального развития национальных языков и все более распространяющегося национально-русского двуязычия. Этот объективный исторический процесс, отражающий сотрудничество представителей всех равноправных языков советского многонационального государства, является магистральным путем языкового совершенствования социализма.

Языковая жизнь разносистемных обществ отлична друг от друга. Конфликтные ситуации присущи буржуазным многонациональным государствам с государственным языком и несвойственны многонациональным социалистическим государствам с языком межнационального общения.

Неравноправное положение государственного и негосударственных языков, функционирующих в буржуазном обществе, всегда создает конфликтную ситуацию, которой не может быть места в условиях равноправного функционирования языка межнационального общения и национальных языков. Более того, язык межнационального общения способствует массовому распространению различных типов дву- и многоязычия. Язык межнационального общения, в отличие от государственного в капиталистическом обществе, предполагает функционирование других языков, потому что он, как утверждает

В. А. Спирияди. «...без национальных языков лишается своего статуса межнационального»¹.

Перспектива развития национальных языков четко определена в новой редакции Программы КПСС: «и в дальнейшем будут обеспечиваться свободное развитие и равноправное использование всеми гражданами СССР родных языков»².

Основы языковой политики нашего государства заложены в трудах В. И. Ленина. Он определил и статус языка межнационального общения. Хотя В. И. Ленин и не употреблял терминов «язык межнационального общения» и «двуязычие», но он говорил о «языке большинства», «языке, наиболее удобном для общих сношений», «едином языке», не называя при этом какой-либо язык будущим общим языком жителей России.

Наличие такого языка, его необходимость имеют свою обусловленность. На наш взгляд, можно выделить шесть основных условий (предпосылок) его возникновения и распространения.

Во-первых, **необходимость преодоления языкового барьера**. Язык межнационального общения в условиях многонационального государства был, остается и будет социальной потребностью. Еще И. Алтынсарин говорил о русском языке как об общеотечественном.

Во-вторых, выделение русского языка в межнациональном общении произошло еще в царской России. Он был государственным языком. Провозглашенное В. И. Лениным равноправие всех языков, **отмена привилегированного положения** какого бы то ни было языка выдвинуло качественно новую, беспримерную в истории форму межнационального общения, в функциональном отношении имеющую сходство с государственным языком, но резко отличающуюся от него правовым положением. Тем самым В. И. Лениным была заложена основа категории языка межнационального общения.

В результате развития социального взаимодействия русский язык естественным путем обеспечил себе доступ теперь уже не только к образованной части нерусского

¹ Спирияди В. А. Буржуазные фальсификации языковой политики в СССР//Несостоятельность буржуазных фальсификаций национальных отношений в республиках Советского Востока. Алма-Ата, 1984. С. 112.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. М., 1986. С. 45.

населения, как в дореволюционный период, но и к различным слоям инонациональных групп, и в результате приобрел функцию макрпосредника среди равных.

Если бы не было отмены привилегированного положения русского языка, его официального статуса, он не смог бы преобразоваться в общий язык межнационального общения народов СССР.

В-третьих, в выделении и в выборе языка межнационального общения, в отличие от государственного языка, которым может быть и язык социального меньшинства, определяющую роль играет **количественный** фактор.

Имея в виду распространенность русского языка, точнее языков славянских народов, В. И. Ленин еще до Октябрьской революции отмечал: «...свыше семи десятых населения России принадлежит к родственным славянским племенам, которые при свободной школе в свободном государстве легко достигли бы, в силу требований экономического оборота, возможности сталкиваться без всяких «государственных» привилегий одному из языков»³.

По переписи населения 1897 г. в России проживало 124 649 тыс. человек, говоривших на 146 языках и наречиях. Восточнославянские народы, объединенные во время Всеобщей переписи населения России под названием «русские», составляли 83,9 млн человек, или 66,8% жителей страны, из них собственно великороссов было 55,7 млн, т. е. 43% всех жителей⁴.

Ныне общую численность населения Советского Союза составляют 262085 тыс. человек, из них русские — 137397 тыс., т. е. почти половину⁵.

В-четвертых, в выделении языка межнационального общения в многонациональной стране, по В. И. Ленину, важную роль играет **экономический фактор**. Еще в 1913 г. он писал, что «...потребности экономического оборота всегда заставят живущие в одном государстве национальности (пока они захотят жить вместе) изучать язык большинства. Чем демократичнее будет строй России, тем... настоятельнее потребности экономического

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 317.

⁴ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г.: Общий свод по империи. Спб., 1905. Т. 2. Табл. 13. Цит. по кн.: Козлов В. И. Национальности СССР. М., 1975. С. 34—36.

⁵ Население СССР /По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1980. С. 71.

оборота будут толкать разные национальности к изучению языка, наиболее удобного для общих... сношений»⁶.

В-пятых, в выборе языка межнационального общения важную роль играет **психологический фактор**.

В. И. Ленин в своем известном ответе С. Г. Шаумяну, отмечая силу экономики и национальной психологии в выборе единого языка, указывает и на обратное влияние — на роль избранного по желанию языка в развитии экономики.

Мы сегодня с уверенностью можем сказать, что без языка-посредника у нас не могли бы осуществиться индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, укрепление экономического единства советских народов, формирование психологии новой исторической общности людей — советского народа.

В возникновении языка межнационального общения важное значение имело регулирование соотношения национального и интернационального фактора. В. И. Ленин учил «...думать *не* о своей только нации, а *выше* ее ставить интересы всех, их всеобщую свободу и равноправие.

<...>...Бороться *против* мелконациональной узости, замкнутости, обособленности, за учет целого и всеобщего, за подчинение интересов частного интересам общего»⁷.

Наша экономическая общность стала базой не только социального, культурного, интернационального единства советских народов, но и выявления языка межнационального общения и единения.

В-шестых, принятие языка большинства в качестве средства межнациональной связи основывалось на **принципе добровольности**.

В. И. Ленин считал, что «...потребности экономического оборота сами собой *определят* тот язык данной страны, знать который большинству *выгодно* в интересах торговых сношений. И это определение будет тем тверже, чем его примет добровольно население разных наций, тем быстрее и шире, чем последовательнее будет демократизм...»⁸. Добровольность с самого начала была, остается и будет определяющим принципом в изучении языка межнационального общения, что значительно

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 423.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 44—45.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 424—425.

усиливает его распространение среди различных слоев многонационального населения нашей страны.

В. И. Ленин писал: «Местные самоуправляющиеся учреждения... определяют язык, на котором ведутся дела всех государственных и общественных установлений данной местности или края, причем всякое инонациональное меньшинство вправе требовать безусловной охраны прав своего языка на основании принципа равноправия, например, права получать ответ от государственных и общественных установлений на том же языке, на котором было обращение...»⁹.

Принципы ленинской языковой политики нашли свое отражение в новой Конституции СССР, а также в новой редакции Программы КПСС.

В. И. Ленин проявлял личную заботу как о развитии языков местных жителей, так и русского языка. Он выступал против предложения объявить русский язык государственным языком России в целях сохранения единства. Он считал, что «те, кто по условиям своей жизни и работы нуждаются в знании русского языка, научатся ему и без палки. А принудительность (палка) приведет только к одному: она затруднит великому и могучему русскому языку доступ в другие национальные группы, а главное — обострит вражду, создаст миллион новых трений, усилит раздражение, взаимонепонимание и т. д.»¹⁰.

Языком межнационального общения В. И. Ленин видел, по нашему предположению, именно русский язык. Мы исходим из того, что, во-первых, в то время не было другого более распространенного языка, кроме русского, из того, что он требовал создать благоприятные условия доступа «великому и могучему русскому языку» в другие национальные группы России. «За государственный язык стоять позорно, — писал он. Это полицейщина. Но проповедовать мелким нациям русский язык — тут нет ни тени полицейщины»¹¹.

Кроме того, В. И. Ленин, изучая языковую ситуацию в многонациональных государствах, размышляя о всемирном языке, сделал следующую запись: «всемирным язы-

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 136.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 295.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 48. С. 302.

ком, может быть, будет английский, а может быть, + русский»¹².

Разработанное В. И. Лениным учение о языке межнационального общения стало одной из главных предпосылок развития национальных языков и массового национально-русского двуязычия. Сегодня язык межнационального общения и двуязычие прочно утвердились среди большинства населения страны и стали необходимыми компонентами советского образа жизни.

Функцию языка межнационального общения в общегосударственной сфере выполняет русский язык. В сферах регионального общения функции языка межнационального общения выполняют, кроме русского, языки коренного населения союзных, автономных республик и областей. Социально-правовой статус языка межнационального общения, predetermined В. И. Лениным, способствует дальнейшему параллельному функционированию языков и массовому распространению различных типов дву- и многоязычия в стране.

2. ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Современная языковая политика КПСС и Советского государства, выражая интересы всех наций и народностей, ставит перед учеными новые, жизненно важные задачи, решение которых способствует дальнейшему совершенствованию языковой жизни нашего общества.

Совершенствование языковой жизни Советского общества идет по трем взаимосвязанным направлениям: по национальным языкам, русскому языку как средству межнационального общения и по национально-русскому двуязычию.

1. Исключительно важное значение придает партия **развитию культуры на базе родных языков.**

Известно, что в дореволюционной России письменность не была достоянием всего народа. Это сказывалось на объеме общественных функций языков народов, населявших Россию и ее окраины.

За исторически короткий срок наша многонациональная страна достигла больших успехов в области языкового строительства. К числу величайших достижений

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 387

Советского Союза относится создание письменностей для 50 языков. Это значит, что 50 народов и народностей смогли стать на новый уровень культурного развития.

Интересно отметить, что «число национальных письменностей, созданных в Европе за все предшествующие эпохи, значительно уступает количеству письменностей, созданных за послереволюционное двадцатилетие в Советском Союзе»¹³.

Сегодня мы можем с гордостью отметить, что в нашей стране в определенной степени изучены все языки, представленные на территории СССР. Появляются материалы даже по бесписьменным языкам. Ярким примером последовательного проведения ленинской языковой политики служит принятое в 1980 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера», где Академии наук СССР конкретно рекомендовано: продолжить лингвистические и социологические исследования «...по проблемам развития письменности на языках народностей Севера (ненцы, ханты, манси, эвенки, коряки, чукчи, эвены, долганы, ительмены, кеты, алеуты, нанайцы, иганасаны, негидальцы, нивхи, орочи, саами, селькупы, тофалары, удэгейцы, ульчи, чуванцы, энцы, эскимосы, юкагиры и др. — Б. Х.). Министерству просвещения СССР, Академии педагогических наук СССР, Министерству высшего и среднего специального образования СССР, Государственному комитету СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли и Совету Министров РСФСР обеспечить разработку учебных программ, подготовку и выпуск учебников, учебно-наглядных пособий, словарей для общеобразовательных школ, педагогических училищ и институтов и наглядных пособий, методических указаний для дошкольных учреждений, предоставлять специалистам по языкам народностей Севера — авторам учебников, издаваемых на этих языках, творческие отпуска для составления указанных учебников, независимо от места их работы»¹⁴.

В сфере языковой жизни нашей страны идет процесс

¹³ Мусаев К. Введение: Разработка и усовершенствование алфавитов и орфографии языков народов СССР // Опыт совершенствования алфавитов и орфографии языков народов СССР. М., 1982. С. 8-9.

¹⁴ Правда. 1980. 27 февраля.

дальнейшего свободного развития языков народов СССР в условиях сохранения их равенства, обеспечиваемого Конституцией СССР, Программой КПСС. Курс партии выдержал проверку временем. Ведь он был predetermined еще первой Программой, принятой на II съезде РСДРП, которая провозглашала «введение родного языка наравне с государственными во всех местных общественных и государственных учреждениях»¹⁵.

Наглядную картину развития общественных функций казахского языка дают количественные показатели в сфере народного образования¹⁶. В крае в прошлом поголовной неграмотности, каким был Казахстан до Октября, в 1985/86 учебном году действовало 8728 общеобразовательных школ всех видов, в которых обучалось 3,3 млн учащихся, в 55 вузах по 95 специальностям обучалось свыше 273 тыс. студентов, а в 246 специальных учебных заведениях — 277,6 тыс. учащихся. В корейских, немецких, дунганских школах родные языки и литературы изучаются как специальные предметы. Таким образом, всеми видами обучения в республике охвачено почти 7 млн человек¹⁷ — это почти половина населения, т. е. практически обучается каждый второй.

Языковые проблемы сегодня решаются как составная часть проблемы планомерного, всестороннего совершенствования социалистического общества. В его русле — постановление апрельского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы». Реформа школы осуществляется с учетом национальных особенностей и местных условий¹⁸.

В связи с увеличением миграционных процессов все республики стали многоязычными: в них представлены десятки языков, помимо русского языка и языка национальности, давшей название республике. Так, в Казахстане неказахское население говорит более чем на ста языках и составляет 64 %; в Киргизии некиргизское насе-

¹⁵ КПСС в резолюциях... Т. 1. С. 63.

¹⁶ См.: Хасанов Б. Тіл және идеологиялық күрес/Идеология майданындағы ұлт саясатын бұрмалаушыларға қарсы. Алматы, 1981. 153—170-б.; Народное хозяйство Казахстана в 1985 г.: Стат. ежегодник. Алма-Ата, 1985. С. 252—263.

¹⁷ См.: СССР и союзные республики в 1984 году. М., 1985. С. 118.

¹⁸ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 10 апреля 1984 г. М., 1984. С. 27.

ление составляет 52,1; в Латвии нелатышское — 46,3; в Таджикистане нетаджикское — 41,2; в Молдавии немолдавское — 36,1; в Эстонии неэстонское — 35,3; в Туркменинии нетуркменское — 31,6; в Узбекистане неузбекское — 31,3; в Грузии негрузинское — 31,2, на Украине неукраинское — 26,4; в Азербайджане неазербайджанское — 21,9; в Белоруссии небелорусское — 20,6; в Литве нелитовское — 20; в РСФСР нерусское — 17,4; в Армении неармянское — 10,3%¹⁹.

Рост многоязычия — фактор, усиливающий тягу к овладению русским языком как средством межнационального общения.

2. Как отмечено в постановлении ЦК КПСС о 60-лети образования СССР, «русский язык, добровольно принятый советскими людьми в качестве языка межнационального общения, стал важным фактором укрепления социально-политического и идейного единства советского народа, развития и взаимообогащения национальных культур. Он открыл всем нашим народам широкий доступ к духовным богатствам мировой цивилизации. Каждый советский гражданин, говоря ленинскими словами, имеет возможность научиться великому русскому языку. Ныне 82 процента населения страны свободно владеют им»²⁰.

Число лиц, свободно владеющих русским языком, из общего числа нерусских неуклонно растет. И мы считаем это хорошей тенденцией, которую нужно всячески поддерживать. Для этого необходимо постоянное изучение функций русского языка в союзных, автономных республиках и областях как языка межнационального общения и как языка местного русского населения.

3. Особенность современной языковой ситуации в нашей стране представляет гармоническое сосуществование национальных языков и русского языка. «Получили широкий простор,—отмечала «Правда»,—для всестороннего и равноправного развития родной язык и литература всех наций и народностей СССР. Всем гражданам реально обеспечено право обучаться на родном и других языках народов Советского Союза. В то же время в современных условиях, когда экономика страны превра-

¹⁹ См.: Население СССР / По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1980. С. 27—30.

²⁰ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. С. 14.

тилась в единый народнохозяйственный комплекс, возрастает значение русского языка, добровольно принятого советскими людьми в качестве средства межнационального общения. Свободное владение русским языком наряду с родным, как правильно отмечается в письмах граждан, поступающих с мест, становится объективной необходимостью и потребностью каждого гражданина...»²¹ Ведь «слабое знание русского языка ограничивает доступ человеку к богатствам интернациональной культуры, сужает круг его деятельности и общения»²².

Благодаря конструктивному характеру советской языковой политики непрерывно усиливается взаимодействие языков в СССР, результатом которого является массовое двуязычие. Так, если взять ведущий тип двуязычия, то известно, что к концу 70-х гг. 62,1% всего нерусского населения СССР русским языком владели свободно или как родным языком. Нередко встречается утверждение о том, что «в Казахстане практически нет ни одного казаха или представителя других нерусских национальностей, которые не владели бы русской разговорной речью. Эта задача в республике решена полностью...»²³. В целом успехи в этом направлении не вызывают сомнения. Однако подобного рода категорические утверждения не должны успокаивать ученых, педагогов и работников народного образования. Как было отмечено, «ныне 82 процента населения страны свободно владеют им»²⁴. Это 137 330 тыс. русских и 77 444 тыс. нерусских, которые русским языком владеют свободно или как родным. Эти цифры красноречиво говорят о широком распространении русского языка по всей стране.

Рассмотрим теперь, как он распространен среди нерусского населения.

По материалам последней переписи, нерусское насе-

²¹ Правда. 1983. 28 мая.

²² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1984. С. 59—60.

²³ См.: Республиканская научно-практическая конференция по дальнейшему совершенствованию преподавания русского языка в свете основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы: Тезисы докладов и сообщений. Алма-Ата, 1984. С. 3.

²⁴ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. С. 14.

ленные страны составляет 124,7 млн человек; из них 61,1 млн (т. е. половина) владеют свободно русским языком. Такая же картина наблюдается и в Казахстане. Нерусское население республики составляет 8 693 тыс. человек, из них 4 349 тыс. (т. е. половина) русским языком владеют свободно. Если учесть, что нерусские, владеющие русским языком как родным (16,2 млн), могут быть только русскоязычными, то можно сделать вывод: в настоящее время лишь половина нерусской части населения страны является двуязычной, а вторая половина не владеет свободно русским языком.

Рассмотрим казахско-русское двуязычие по возрастным признакам. В 1970 г.²⁵ из общего числа казахов в возрасте 0—19 лет родным языком считали язык своей национальности более 98,4%, русский язык — 1,5%. Это составляет 76,8% всех казахов, признающих родным русский язык. Казалось бы, в этом возрасте не должно быть перехода на другой язык: ведь это лица, только что окончившие школу и начавшие трудовую или студенческую жизнь, и они не могли успеть заменить родной язык русским. Однако факт налицо. Мы считаем, что причиной этого могут быть: 1) нахождение в русскоязычной среде, в городе со дня рождения; 2) обучение в школе на русском языке; 3) воспитание в смешанной, русскоязычной семье.

Русским языком свободно владеет около 33% казахов данного возраста, что составляет около 44,9% всех казахов, свободно владеющих русским языком. Отсюда можно предварительно заключить, что более или менее свободное владение русским языком, особенно переход на русский язык, у казахов в основном происходит или формируется в молодом возрасте — примерно до 20 лет. Значит, примерно 33% выпускников казахских школ (включая двуязычных дошкольников) свободно владеют русским языком.

Но все же уровень знания русского языка казахских школьников и выпускников школ остается низким, особенно в ряде школ Қзыл-Ординской, Чимкентской, Талды-Курганской, Алма-Атинской и Гурьевской областей. Это выражается в слабом развитии устной и письменной речи учеников, в бедности их лексического запаса: неко-

²⁵ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М., 1973. Т. 4. С. 378.

торые ученики не могут передать свои мысли на русском языке. На республиканских олимпиадах по русскому языку все еще мало участников из сельских школ, что связано с необеспеченностью начальных классов школ Актюбинской, Алма-Атинской, Талды-Курганской областей учителями русского языка²⁶.

Невысокий уровень знаний русского языка показывает определенная часть абитуриентов на вступительных экзаменах в вузы²⁷. Все это говорит о том, что национальная школа все еще не справляется с задачей развития национально-русского двуязычия. Об этом говорилось на состоявшейся 27—29 ноября 1984 г. в Алма-Ате республиканской научно-практической конференции по русскому языку, на которой были выработаны конкретные рекомендации по дальнейшему совершенствованию изучения и преподавания русского языка в дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах, вузах и профтехучилищах республики в свете Основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы. Реализация их, безусловно, будет способствовать дальнейшему расширению казахско-русского двуязычия.

Сейчас мы вступили в новый этап языкового строительства. В отношении национально-русского двуязычия он качественно отличается от предыдущих: 1) конкретными мерами, принятыми в союзных республиках по дальнейшему совершенствованию обучения русскому языку в национальных школах и дошкольных учреждениях союзных республик; 2) расширением масштабов деятельности научных учреждений союзных республик, изучающих русский язык.

В Казахстане функционирует 3528 национальных и 1103 смешанных общеобразовательных школ; русский язык в них изучают более 1,5 млн учеников²⁸. Кроме того, имеется 2390 подготовительных классов при общеобразовательных школах и 660 групп в национальных

²⁶ Балахметов К. Орыс тілін оқытуды жетілдірейік//Қазақстан мұғалімі. 1984. 7 декабрь.

²⁷ См.: Рустемов Л. З. Пути совершенствования преподавания русского языка в Казахстане//Республиканская научно-практическая конференция по дальнейшему совершенствованию преподавания русского языка. С. 3.

²⁸ Балахметов К. Орыс тілін оқытуды жетілдірейік//Қазақстан мұғалімі. 1984. 7 декабрь.

детских садах, где около 60 тыс. детей проходят устный курс русского языка по специальной программе. Сейчас в республике учреждений типа «Школа-детсад» всего 48. Важно отметить, что в 17 областях республики открыто 26 классов и школ с углубленным изучением русского языка²⁹.

Министерство просвещения КазССР в 80-х гг. предусмотрело следующие мероприятия по развитию казахско-русского двуязычия: 1) открытие факультетов повышения квалификации учителей русского языка (при Чимкентском, Кокчетавском, Талды-Курганском, Актюбинском пединститутах); 2) создание кафедры русского языка при Центральном институте усовершенствования учителей; 3) организация в 1983 г. республиканской общеобразовательной школы-интерната с углубленным изучением русского языка; 4) расширение плана приема на специальность «Русский язык и литература в национальной школе» в педвузах республики; 5) регулярное ежегодное направление 200 юношей и девушек на учебу в вузы РСФСР и Украинской ССР, проведение речевой практики студентов в РСФСР; 6) увеличение количества часов на изучение русского языка: а) в национальных школах (с 1-го по 10-й класс отведено 43,5 часа в неделю); б) на факультетах, готовящих русистов для национальной школы (доведено по учебному плану до 500 часов);³⁰ 7) дальнейшее регулярное совершенствование программ и учебников; планомерное улучшение работы по созданию учебно-методического комплекса по русскому языку и литературе. Так, уже подготовлены учебные пособия по русскому языку для дошкольников. Начальные классы учебно-методической литературой обеспечены почти полностью, а 4—10-е классы — на 75%. налажен выпуск серии учебных пособий «Я изучаю русский язык» издательством «Мектеп»; 8) осуществление мер по созданию в национальных школах кабинетов русского языка и литературы, обеспеченных необходимыми средствами. Всего в республике действует ныне 2500

²⁹ См.: *Балахметов К.* Об изучении и преподавании русского языка. С. 7.

³⁰ См.: *Рустемов Л. З.* Пути совершенствования преподавания русского языка в Казахстане // Республиканская научно-практическая конференция по дальнейшему совершенствованию преподавания русского языка. С. 4.

кабинетов, из них 1500 оборудованы лингафонной аппаратурой³¹ и др.

В конце 70-х — начале 80-х гг. к совершенствованию теоретического и практического изучения русского языка подключились академические языковедческие учреждения национальных республик³². В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 мая 1983 г. «О дополнительных мерах по улучшению изучения русского языка в общеобразовательных школах и других учебных заведениях» и распоряжением Президиума АН СССР от 22 июня 1983 г. «Об улучшении изучения русского языка в союзных республиках» в них осуществляется реализация программы исследований по проблеме «Русский язык как средство межнационального общения народов СССР» на 1985—1990 гг. Усилия языковедческих учреждений АН СССР, республиканских академий, АПН СССР и вузов национальных республик направлены на исследование социальных функций национальных языков и русского языка как языка межнационального общения в различных сферах общественной жизни народов СССР, процессов распространения и практического применения национально-русского двуязычия, а также на разработку ряда теоретических вопросов: функционирования, изучения и преподавания русского языка как средства межнационального общения народов СССР. Эти многоаспектные, комплексные исследования русского языка и национально-русского двуязычия призваны прогнозировать перспективы развития гармонического двуязычия, один из компонентов которого — русский язык.

Для успешного проведения этих исследований в республике создан научный Совет по изучению функционирования русского языка. Он призван концентрировать исследования прежде всего на крупных, общественно значимых проблемах русского языка, национально-русского двуязычия. Как уже говорилось, в Казахстане вышел ряд монографий, посвященных изучению функции

³¹ См.: *Балахметов К.* Об изучении и преподавании русского языка. С. 6.

³² См.: Научная разработка проблем функционирования и изучения русского языка в национальных республиках и автономных областях СССР // *Вестник АН СССР.* 1977. № 3. С. 68--74.

русского языка в республике³³. В них на основе фактических материалов освещаются основные этапы функционального развития русского языка, проблемы функционирования русского языка в различных слоях казахского населения, его взаимодействие с другими языками, представленными в данном регионе СССР, раскрываются объективные причины распространения русского языка как языка межнационального общения, затронуты некоторые проблемы взаимодействия казахского, русского и других языков.

В настоящее время казахско-русское двуязычие исследуется на материалах переписи населения, литературных источников, экспериментов посредством анкетирования в сочетании с тестированием.

Современное состояние развития казахско-русского двуязычия требует принятия конкретных мер, которые мы и предлагаем.

3. НЕКОТОРЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ РАЗВИТИЮ ДВУЯЗЫЧИЯ В СФЕРЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С какими лингвистическими данными (языковой компетенцией) вступят казахи разных возрастов в третье тысячелетие? Это зависит от целенаправленного влияния общества на языковые аспекты работы всех звеньев системы народного образования. Чрезвычайно важно отметить, что двумя постановлениями ЦК Компартии Казахстана и Совета Министров республики о казахском и русском языках заложен новый этап в планировании функционального развития казахского, русского языков, казахско-русского и русско-казахского типов двуязычия.

XXVII съезд КПСС поставил задачу — «обеспечить создание единой системы непрерывного образования»³⁴. Наиболее полная реализация этой задачи в условиях многоязычного Казахстана требует совершенствования

³³ См.: *Хасанов Б.* Языки народов Казахстана и их взаимодействие. Алма-Ата, 1976; *Дешериев Ю. Д., Хасанов Б.* Язык межнационального общения. Алма-Ата, 1976; *Копыленко М. М., Саина С. Т.* Функционирование русского языка среди различных слоев казахского населения. Алма-Ата, 1982; *Копыленко М. М., Ахметжанова З. К.* Фонетическая интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата, 1984; и др.

³⁴ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 273.

деятельности общеобразовательной школы, системы профессионально-технического образования, развития среднего специального и высшего образования прежде всего в плане обеспечения преемственности в языке (или в языках) обучения во всех звеньях народного образования, от дошкольного до высшего.

Но можно ли успешно решить вопрос создания в Казахстане единой системы непрерывного образования при том условии, что в национальных школах обучение ведется на родном языке, а почти во всех вузах республики языком преподавания является русский язык? На пути создания в республике единой системы непрерывного образования существует языковой барьер для выпускников национальных общеобразовательных школ. Правда, этот барьер не существует для выпускников казахских школ во время поступления в вузы (они сдают экзамены на родном языке), но, поступив в техникумы, училища, вузы, большинство из них оказывается перед языковым барьером — они не владеют русским языком в такой степени, чтобы продолжать учебу на нем. Зная об этом барьере, многие родители отдают своих детей даже со слабым знанием русского языка в школы с русским языком обучения. Может быть, лучше создавать на местах школы с русским языком обучения в казахской среде? Такие попытки были в некоторых районах республики, но они не увенчались успехом. Вместе с тем никак нельзя допустить мысль о повсеместном создании языковой среды по ряду экономических, географических и иных причин. При создании повсеместно языковой среды сохранится влияние количественного фактора — влияние языка местного большинства. В силу вышеперечисленных и иных причин остается один-единственный, на наш взгляд, выход — планомерное, широко распространенное обучение двуязычно в общеобразовательных школах, в системе профтехобразования. И далее — создание билингвистического образования в средних специальных и высших учебных заведениях. Только при такой перестройке в сфере народного образования возможно создание единой системы непрерывного образования для учащихся как национальных школ, так и школ с русским языком обучения.

Основы непрерывного билингвистического образования и воспитания должны быть заложены в дошкольных и школьных учреждениях. Поэтому и поставленном

«Об улучшении изучения русского языка в республике» предусмотрено: «подготовить и внедрить начиная с 1987 года новые программы обучения русскому языку в дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах и других учебных заведениях с национальным языком воспитания или обучения с учетом применения интенсивных методов овладения языком»³⁵. Как указано в постановлении «Сб улучшении изучения казахского языка в республике», «в целях создания законченной системы» считается «целесообразным, начиная с 1 сентября 1987 года, ввести на основе полной добровольности в детских дошкольных учреждениях и в I—VIII классах школ республики изучение казахского языка»³⁶.

Необходимо резкое повышение уровня преподавания русского языка в казахских школах, но оно должно осуществляться параллельно с резким повышением уровня преподавания казахского языка за счет учебных часов, отводимых на некоторые другие предметы. Дело в том, что в республике ныне имеются школы с усиленной военно-физкультурной, спортивной подготовкой, с математическим, историческим и прочими уклонами, но нет еще школ с углубленным изучением казахского языка и литературы. Школы с углубленным изучением русского и казахского языков должны иметь специфические учебные планы, программы и свои учебники. Подобные школы дадут возможность выпускникам поступить на русские отделения, в русскоязычные вузы республики и других союзных республик, Москвы и Ленинграда. Вместе с тем поднимется престиж национальных школ. И выпускники казахских школ будут иметь возможность после окончания школы работать в инонациональных трудовых коллективах. В целом резкое повышение уровня преподавания русского языка в казахских школах легко убедило бы родителей в престижности обучения двум языкам в школе. Казахская сельская молодежь, получившая образование в казахских школах и выросшая в национальном окружении, благодаря знанию русского языка не ощущала бы языкового барьера в любом районе Советского Союза.

Преподаватели русского языка и литературы для подобных двуязычных школ должны быть подготовлены

³⁵ Казахстанская правда. 1987. 5 марта.

³⁶ Там же.

из числа двуязычной молодежи коренной национальности.

Русскому языку обучаются по определенной учебной программе во всех учебных заведениях, казахскому — далеко не во всех. Небольшое число вузов имеют казахские отделения (КазГУ, КарГУ, КазПИ, ЖенПИ и др.), где обучение проходит на родном языке, а русский язык преподается как предмет. Правда, в некоторых из них ряд дисциплин преподается на русском языке. Выпускники этих отделений выходят из стен вузов двуязычными, но со слабым знанием русского языка, особенно его письменной литературной формы. В связи с этим поле деятельности специалистов, окончивших казахские отделения, оказывается меньшим, чем у окончивших отделения, на которых обучение осуществляется по-русски. Народному хозяйству республики нужны русскоязычные, казахоязычные и двуязычные специалисты. Дело в том, что есть районы и сферы жизни, где имеется спрос только на таких специалистов, которые безупречно могли бы работать на казахском языке, в других местах и сферах жизни требуются специалисты со знанием именно русского языка. В некоторых районах республики широко распространены многоязычные трудовые коллективы, где требуются специалисты, которые могли бы использовать два языка — казахский и русский.

Обучение специалистов на русском языке в настоящее время поставлено хорошо. Подготовка специалистов на казахском языке ведется пока еще не на должном уровне из-за слабой учебной базы казахских отделений: не хватает учебников, методических пособий по многим дисциплинам. Учебники, изданные на русском языке, зачастую не переводятся на казахский язык. Так, по курсу истории КПСС переведен всего лишь один учебник (в 1982 г.). Все еще не переведены на казахский язык: трехтомные курсы лекций по истории КПСС, многолетняя история партии, методические разработки по изучению произведений В. И. Ленина, пособия к семинарским занятиям, по подготовке контрольных работ для заочников³⁷. Тиражи переведенных трудов и пособий ограничены. Например, учебник по истории КПСС издан всего в 30 тысячах экземпляров, а перевод полного собрания

³⁷ Маданов Х. Не обходя острых углов//Казахстанская правда. 1987. 8 апреля.

сочинений В. И. Ленина пятого издания выпущен всего лишь в 15 тысячах экземпляров. Естественно, что преподаватели общественных дисциплин стремятся получить нагрузку преимущественно на русском отделении, ибо здесь имеется учебно-методическая база, а на преподавание на национальном языке идут те, кто лишен выбора. Отсюда слабый уровень, невысокое качество знаний выпускников казахских отделений вузов»³⁸.

Одной из мер, которые должны быть приняты в сфере высшей школы, является открытие казахских отделений в вузах республики, в первую очередь по юридическим, медицинским, сельскохозяйственным, зооветеринарным специальностям и укрепление их учебно-методической базы.

Необходимо также изучить возможности открытия в 1988/89 учебном году средних специальных учебных заведений и профессионально-технических училищ с обучением на казахском языке, а также казахских отделений в ряде педагогических вузов. Но в них обучение русскому языку также должно быть поставлено на очень высоком уровне, чтобы студенты в полной мере могли пользоваться учебными пособиями и научной литературой на русском языке. Все это даст возможность выпускникам казахских школ продолжать обучение на родном языке, а также благодаря хорошему знанию русского языка проходить научную подготовку в аспирантуре, что будет способствовать делу подготовки двуязычных специалистов.

ЦК Компартии Казахстана и Совет Министров республики ставят задачу «...изучить возможность открытия в системе высшей школы республики Института русского языка и литературы»³⁹. Это мероприятие, безусловно, окажет непосредственную помощь в широком распространении среди населения республики русского языка — мощного средства межнационального общения и сплочения народов СССР, одного из мировых языков, языка международного общения. При этом важно, кто будет учиться в этом институте. Будут ли в нем учиться дети сельских казахов? Будут ли учиться в нем дети из аулов, затерявшихся в глухой степи, из селений, жители которых в течение года не имеют возможности смотреть

³⁸ Там же.

³⁹ Об улучшении изучения русского языка в республике // Казахстанская правда. 1987. 5 марта.

кино, пользоваться услугами публичной библиотеки, для которых не существует проблемы знания родного языка, а знание русского языка всегда было проблемой? По всей вероятности, в нем будут учиться и юные горожане, которые слабо владеют родным языком и хорошо владеют русским. Они наверняка выйдут из стен института такими же одноязычными. Поэтому актуальным и перспективным является создание в системе высшей школы в первую очередь Института языков для подготовки двуязычных кадров казахского языка широкого профиля в русской и казахской аудиториях, русского языка широкого профиля в казахской и русской аудиториях, специалистов соответственно по синхронному переводу с русского языка на казахский и с казахского языка на русский. Чем такой институт должен отличаться от других вузов республики, готовящих специалистов по казахскому и русскому языкам?

Институт языков должен принимать преимущественно представителей сельской молодежи и готовить, в отличие от всех других существующих вузов, не одноязычных, а двуязычных лингвистов, в основном для вновь открываемых казахских отделений ряда вузов, обучающихся, в отличие от школ с одним языком обучения, двум языкам — казахскому и русскому, и на двух языках.

Двуязычные выпускники Института языков будут работать в школах с обучением двум языкам и на двух языках (в старших классах). Это создаст возможность непрерывного обучения и воспитания на языке (языках) школьного обучения.

Вуз должен иметь билингвистический уклон, работать по отличной от других вузов программе и методике обучения. Для него необходимо подготовить учебники, которые должны отличаться от учебников по казахскому и русскому языкам, предназначенных для русских и казахских отделений вузов республики.

Институт языков, на наш взгляд, должен иметь дневную и вечернюю формы обучения, каждая из них должна состоять из трех факультетов: казахского языка, русского языка, языков национальных групп (немецкого, корейского и дунганского языков).

1. Факультет казахского языка будет готовить:

1) учителей казахского языка и литературы для школ с услубленным изучением казахского языка и литературы,

2) преподавателей казахского языка и литературы для русской аудитории (в школе, вузах, различных курсах, кружках и т. п. по изучению казахского языка);

3) переводчиков, осуществляющих синхронный и художественно-литературный перевод с русского на казахский язык, а также составителей казахско-русских словарей.

Подготовка таких специалистов крайне необходима. Ведь ни преподавателей казахского языка и литературы для русской аудитории, ни переводчиков, ни составителей словарей не готовит ни один вуз республики. Казаховеда в абсолютном большинстве — специалисты одноязычные, нигде их не учили переводческому делу, потому и специалисты казахского языка и литературы сегодня, как уже показывает практика, повсеместно не могут обеспечить синхронный перевод с русского на казахский во время проведения общественно-политических и культурно-массовых мероприятий на уровне района, города, области, республики. Следовательно, появилась необходимость подготовки специалистов казахского языка нового типа — двуязычных, как для казахской, так и для русской аудитории.

2. Факультет русского языка будет готовить следующих специалистов:

1) учителей русского языка и литературы для казахской аудитории, изучающей русский язык углубленно;

2) переводчиков, осуществляющих синхронный и художественно-литературный перевод с казахского на русский язык, а также составителей русско-казахских словарей.

Необходимость подготовки подобных специалистов не вызывает сомнения, ни один вуз республики не готовит составителей двуязычных словарей, специалистов по синхронному и художественно-литературному переводу. Это во-первых. Во-вторых, мы не можем не учитывать тот факт, что школы (классы) с нерусским языком обучения остро нуждаются в высококвалифицированных русистах. Так, по данным ЦСУ КазССР (на 1 января 1987 г.), в школах (классах) с нерусским языком обучения трудятся 9610 человек, из них 8291 человек с высшим образованием (ср. в школах (классах) с русским языком обучения работает 17 504 человека, из них 16 050 человек с высшим образованием).

Как видно, школы с нерусским языком обучения чуть

ли не в два раза хуже обеспечены учителями русского языка и литературы. В-третьих, сегодня нужны двуязычные специалисты по русскому языку и литературе, способствующие созданию на селе языковой среды, в отличие от учителей-русистов, подготавливаемых во всех других вузах республики без обучения языку коренного населения и оттого одноязычных. Кто, если не русист, должен «повсеместно обеспечить синхронный перевод с казахского на русский язык во время проведения общественно-политических и культурно-массовых мероприятий на уровне района, города, области, республики»⁴⁰. Как может составлять русист двуязычные словари, если он владеет одним языком? Нетрудно определить, какого русиста — одноязычного или двуязычного — необходимо подготовить в республике.

3. Факультет языков национальных групп. Многонациональный состав республики требует развития и других типов национально-русского двуязычия. На наш взгляд, обучение родному, русскому (иногда и казахскому) языкам в общеобразовательной школе представителей молодежи национальных групп позволило бы им продолжить обучение в высших школах на языках общеобразовательной школы. Языки немецкой, корейской и дунганской национальностей преподаются как предмет в ряде школ республики, где сконцентрированы немецкие, корейские и дунганские дети. Обучение же их на русском языке и преподавание им родных языков как особого предмета создаст благоприятные условия как для развития немецко-русского, корейско-русского и дунганско-русского типов двуязычия, так и для продолжения обучения ими на русском языке в вузах республики. Однако нужны учителя немецкого, корейского и дунганского языков для школ; национальные кадры, в совершенстве владеющие немецким, корейским, дунганским языками для работы в сфере печати, радио и искусства. Такие кадры мог бы готовить факультет языков национальных групп.

В нашем представлении обучение на всех факультетах должно осуществляться на двух, трех и более языках. Студенты каждого факультета должны изучать следующие общенститутские социально-лингвистические темы: «Язык — социальное явление», «Язык и общество»,

⁴⁰ Об улучшении изучения казахского языка в республике//Казахстанская правда. 1987. 5 марта.

«Язык и нация», «Языки мира», «Языки народов СССР», «Казахстан — планета ста языков», «Языковая политика», «Международные, всемирные языки», «Язык межнационального общения», «Двуязычие и многоязычие», «Роль двуязычия в интернациональном воспитании личности», «Интерференция» и др. Разумеется, каждый факультет должен иметь и собственный объект изучения. Например, студенты факультета казахского языка, в отличие от подобных факультетов других вузов, смогут основательно изучить механизмы двуязычного художественно-литературного творчества (преимущественно на примере казахских писателей и переводчиков).

Контингент обучающихся в Институте языков должен состоять из представителей разных национальностей, но приняты они должны быть по признаку знания двух и более языков, на которых в нем будет вестись обучение. Думается, что институт не сможет функционировать без подготовительного отделения, где желающие учиться в нем должны совершенствовать свои знания по двум языкам до поступления.

Кто должен идти впереди в развитии массового двуязычия путем специального обучения? В первую очередь лингвисты, если иметь в виду и учителей языковых и смежных дисциплин всех звеньев народного образования. Именно лингвисты и должны быть двуязычными. Однако все еще мало билингвов среди языковедов, хотя они должны становиться ими не только ради развития массового двуязычия, а сами по себе, в период овладения специальностью, ведь природа любого языка познается лишь в сравнении с другим языком. Лингвист с одним языком — это еще не настоящий лингвист, ибо языки не бывают изолированными, «сами по себе».

Вооружение людей знанием о языках, двуязычии и многоязычии есть основная функция социальной лингвистики. Поэтому представляется необходимой пропаганда социально-лингвистических знаний среди населения.

Создание билингвистического обучения во всех звеньях среднего, среднего специального и высшего образования республики обеспечит единство системы непрерывного образования в Казахстане, а значит, более широкие и глубокое межнациональные контакты наций и народностей республики, синхронное овладение двумя языками, ведущее к общенародному двуязычию.

Расцвет наций предполагает развитие их языков, а сближение наций — взаимодействие языков, дву- и многоязычие. При этом, говоря словами И. П. Цамеряна, «...нельзя расцвет наций сводить лишь к развитию национально особенного, специфического, а их сближение — к интернациональному, общему. Такое истолкование двух тенденций развития социалистических наций противопоставляет их друг другу. В действительности же между ними происходит диалектическое взаимодействие, взаимопроникновение и переходы. Расцвет социалистических наций предполагает освоение интернациональных черт, а их сближение не исключает, не отменяет национальные особенности и черты. Без сближения невозможен расцвет наций, а без всестороннего расцвета — их дальнейшее сближение»¹. Развитие национальных языков и их взаимодействие точно так же представляется в диалектическом единстве.

Советская языковая практика прошла большой путь развития и обладает богатым опытом применения языков в самых различных сферах общения. Одним из ярких примеров тому — судьба казахского языка. Коренные социальные и культурные сдвиги, происшедшие в нашем обществе в новый исторический период, вызвали резкое расширение сферы его применения. Кроме средства общения индивидуумов язык применяется в сфере массовой коммуникации — прессе (газетах и журналах), радио, телевидении, кино и в разнообразных средствах рекла-

¹ Цамерян И. П. Нации и национальные отношения в развитом социалистическом обществе. М., 1971. С. 78—79.

мы. К новым сферам функционирования языка относится высшая школа и наука.

К. Маркс и Ф. Энгельс писали о языке: «Само собой разумеется, что в свое время индивиды целиком возьмут под свой контроль и этот продукт рода»². Развитие и совершенствование языка, особенно его литературного варианта, происходит в результате осуществляемой языковой политики, т. е. при организованном вмешательстве, под влиянием общества.

Интерес ученых к социалингвистической проблематике привел к постоянному расширению социальной функции языкознания. Ныне социалингвистика в системе общественных наук играет огромную роль как фактор общественного сознания. В связи с этим повышается роль социалингвистов в решении задач дальнейшего совершенствования языковой жизни народов СССР, в сфере строительства социалистической культуры, общественного развития.

Практика требует совершенствования самой науки о языке, методов ее исследования и понятийного аппарата, вместе с тем — планомерного комплексного социалингвистического исследования языковой жизни нашего общества и по его результатам соответствующих рекомендаций на будущее.

Правильное отношение к языку любой нации и народности, повышение культуры межнационального общения остается «сквозной» проблемой социалингвистов на перспективу. На состоявшемся 5 февраля 1987 г. совещании в ЦК Компартии Казахстана были подвергнуты критике при рассмотрении вопросов межнационального общения «...рассуждения о приоритетном внимании к тому или иному языку. Для советских людей, — отмечалось на нем, — критерий здесь один — это ленинский подход к проблеме, который признает двуязычие в национальных республиках нормой жизни»³.

Поставленные партией и Советским государством задачи по улучшению и совершенствованию языковой сферы социализма отражают всесторонне развиваемую языковую политику, учитывающую интересы всех народов страны. Как уже говорилось, новая редакция Программы КПСС дает четкий ориентир на «овладение на-

² Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 3. С. 427.

³ Улучшать партийное руководство комсомолом // Казахстанская правда. 1987. 6 февраля.

ряду с языком своей национальности русским языком». Таким образом возвышается роль двуязычия, особенно его национально-русской разновидности. В связи с этим гармоничное развитие национально-русского двуязычия становится одной из кардинальных задач в общей системе совершенствования лингвистического развития народов всей страны, в том числе Казахстана. Национально-русское двуязычие способствует решению проблемы воспитания межнационального общения. Оно получит в нашем обществе еще более широкое распространение как глубоко прогрессивное явление, обеспечивающее дальнейший расцвет и сближение наций и народностей СССР.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абай (Кунанбаев) 71, 72, 73,
76, 78, 79, 80, 148, 149
Абилхасимов Б. 81
Абызов В. 154
Аблай 72
Авдеенко А. 163
Адибаев М. 166
Айтматов Ч. Т. 23, 43, 146,
148, 149, 151, 154, 166, 167
Аксаков С. Т. 88, 91
Алекторов А. Е. 63
Алимбаев Ш. 166
Алимжанов А. 141, 166
Алимкулов Т. 154, 165
Алтайский К. Н. 154, 164
Алтынсарин И. 63, 64, 65, 68,
70, 71, 72, 73, 76, 80, 94,
153, 154, 165, 170
Аманжолов К. Р. 108, 154, 159
Аспандияров Б. 105
Ауэзов М. О. 23, 105, 143, 144,
146, 148, 149, 154, 156,
157, 158, 162, 163, 164, 165,
166
Ахманова О. С. 33
Ахметов Г. 66
Ахметов З. А. 157
Ахунзянов Э. М. 35
- Бабаджанов С. 72
Баймухамбетов С. 166
Байрон 73
Байтырбаев 74
Байчагиров А. 74
Бакбергенов К. 166, 167
Бакбергенов С. 154, 165
- Барманкулов М. 129, 166
Бартольд В. В. 57, 100
Бегалиев Г. 109
Бекимов М.-Н. 154, 165
Бекчурин М.-С. 68
Бельгер Г. К. 154, 161, 162, 165
Березовский А. П. 74
Блягоз З. У. 40
Бодыков О. 154, 165
Брагин А. И. 154
Брезан Ю. 49
Будагов Р. А. 28
Букетов Е. А. 154, 164
Булкышев Б. 108, 154, 159
Бурченко 93
Бухар-жырау 72
- Вайнрайх У. 35, 36, 38, 41, 42
Ваккер Н. 161
Валиханов Ч. Ч. 61, 73, 76, 79
Васильев А. 81
Верещагин Е. М. 37, 38, 51
Веселовский Н. М. 73
Виноградов В. В. 148
Вишневский Вс. 158
- Габбасов Э. 166
Габдуллин Н. 161
Гавранек Б. 48, 50
Гете 73
Гоголь Н. В. 163
Головин Б. Н. 40
Горький М. 76
Гребенщиков Г. Д. 89, 90
Грингорьев В. В. 94

Губогло М. Н. 11, 25, 34, 41,
42, 44, 45, 113, 114
Гусейнов Ч. Г. 150, 166

Даль В. И. 87, 94
Дешериев Ю. Д. 13, 40, 123
Джаганова А. К. 154, 160
Джамбул 108
Джандарбеков Б. 166
Джансугуров И. 154, 156, 163
Джилкишев С. 166
Джубанов А. 161
Джумагулов М. 166
Джунусов М. С. 39, 46, 48
Дмитриев Н. К. 85
Добродомов И. Г. 82
Досжанов Д. 161
Дюсенбаев И. 74

Егор Георгиевич 93
Ермолинский С. 144, 154
Ерубаев С. 154, 159
Есенберлин И. 154, 160
Есенжанов Х. 161
Ефремов Ф. С. 87

Жаксылыков А. 166
Жанайдаров О. 167
Жанузаков Т. 154, 165
Жароков Т. 154, 163
Жежеленко Л. 154
Жиенбаев С. С. 105
Жлуктенко Ю. А. 36, 37, 38, 41,
42, 49
Жумаханов А. Р. 121
Жунусов С. 165
Журавлев В. К. 13

Зелнский Г. 89
Зиманов С. З. 65

Ибраев А. 167
Иванов Вс. 144, 154, 156, 166
Иванов Д. Л. 89, 90, 94
Иванов Н. 94
Ильминский Н. М. 63, 67, 68,
81, 94
Ильяшенко Т. П. 48
Иманов А. 156
Инвантьев П. 88, 91
Исаев М. И. 40
Исамбаев Г. 65
Исмагилов К. 166

Каирбаев Б. 166
Каймулдин Д. 154, 164
Кайырбеков Б. 166
Канапьянов Б. 166
Каразин Н. Н. 88, 90, 93
Каратаев М. К. 154, 164, 165
Карлинский А. Е. 40, 51
Каскабаев И. 74
Катаринский В. В. 94
Кауфман Ф. 60
Кашгари М. 86
Кекильбаев А. 161
Кеменгеров К. 105
Ковалевский Е. П. 89
Колбин Г. В. 125
Кончак Э. 161
Короленко В. Г. 88
Космухамедова Л. 162, 167
Костылевский Н. 94
Коцьк И. В. 135
Крысин Л. П. 47
Куспанов С. 154, 165

Лафарг П. 28
Ленин В. И. 27, 98, 145, 170,
171, 172, 173, 174, 186, 187
Лесков Н. С. 88
Ломидзе Г. 149

Майлин Б. 143, 154, 156, 165,
166
Макашев А. 166
Мақы 76
Малдыбаев Б. 165
Малов С. Е. 100
Мамин-Сибиряк Д. Н. 88, 93
Маргулан А. Х. 154, 165
Маринеску Д. И. 35, 39
Маркс К. 27, 93
Мартине А. 36, 51
Мауленов С. 160
Мейе А. 28
Мелиоранский П. М. 94
Минаев Д. 94
Михайлов М. М. 34, 36, 37, 52
Михалков С. В. 154, 166
Момыш-улы Баурджан 108,
151, 154, 157, 158
Момыш-улы Бахытжан 149,
166, 167
Мусрепов Г. 143, 154, 156, 165,
166
Мухамеджанов К. 143, 154, 162,
163, 166

Найманбаев К. 163
Нарымбетов С. 142, 143, 154,
162, 163
Небольсин П. И. 65
Невзоров С. А. 74
Николаева З. 163
Нурбаев М. 69
Нурланова Ж. 166
Нурманов А. 154, 162, 164
Нурпенсов А. 161
Нурсултан 76
Нуртазин А. 108, 154, 159
Нуртазин Т. 154, 163, 165

Олеш Р. 50

Паульсон И. И. 153
Паустовский К. 43
Погодин Н. 154
Попов Евг. 162
Потанин Г. Н. 153
Протченко И. Ф. 40
Пруг И. 154, 166
Пугачев Е. И. 59, 60
Пулатов Т. 168
Пушкин А. С. 73, 76

Радионов М. 68
Рахметов А. 166
Реймген А. 161
Розенцвейг В. Ю. 35, 36, 37, 41
Рошаль Г. Л. 154, 166
Рябинин А. 58, 93

Саввин И. М. 144, 154, 166
Сагдуллаев Д. С. 82
Санбаев С. 166
Сарыбаев Ш. Х. 106
Сатыбалдин Е. 167
Сейтова К. 166
Сейсенбаев Р. 154, 162, 163, 165
Сейфуллин С. 155, 162
Семчинский С. В. 52
Сералин М. 154, 155
Скалон 68
Снегин Дм. 158
Соболев Л. С. 144, 154, 157, 166
Соколов Ф. Д. 72
Спирнади В. А. 170
Срезневский И. И. 28
Стремоухов Н. П. 88, 93
Судейменов М. 166
Судейменов О. 141, 149, 166

Султанов А. 154, 165
Суирун А. Е. 34, 50
Сыздыков Х. 154, 165
Сыздыкова Р. Г. 67, 68, 77

Тажбаев А. 142
Тажибаяв А. 154, 165
Талжанов С. О. 154, 163, 165
Ташенов Д. 144, 154, 166
Тимофеев В. П. 12
Тогжанов Г. 156
Толстой Л. Н. 153
Топорин П. Н. 74
Турагул 76

Узденбаев Х. 154, 165

Умырбеков 74
Усов Ф. 93
Утегенов А. 166
Утемисов 74
Утемисов М. 76, 78
Ушаков 85
Ушаков В. А. 87
Ушинский К. Д. 153

Фальк И. П. 68
Филин Ф. П. 25, 27, 49, 50, 53,
54
Фишман Дж. А. 35, 46
Фогт Г. 50, 51

Ханазаров К. Х. 39, 47, 50, 53
Хауген Э. 46, 49, 50, 52
Хусаинов Ш. 154, 165

Цамерян М. П. 192

Шарипов С. 154, 158, 162, 164
Шаумян С. Г. 172
Шаханов Т. 154, 160, 161
Шашкин З. 144, 154, 160, 162,
164
Шекспир 73
Шипова Е. Н. 85, 86, 87
Шлейхер А. 50

Юсупов К. 166

Энгельс Ф. 27, 193

Ядрищев Н. М. 93
Янушкевич А. 91, 93
Ярцева В. Н. 35, 38, 48

Предисловие	5
Глава первая. Двуязычие и проблемы его изучения	9
1. Двуязычие — социальная потребность нашего времени	9
2. Методологические основы и некоторые методы социолингвистического исследования двуязычия	26
Глава вторая. Социально-лингвистическая сущность двуязычия	33
Глава третья. Возникновение казахско-русского двуязычия в дореволюционном Казахстане	55
1. Факторы, обусловившие взаимодействие казахского и русского языков и возникновение казахско-русского двуязычия	55
2. Отражение взаимодействия казахского и русского языков в дореволюционной печати (в сфере лексики)	77
Глава четвертая. Развитие казахско-русского двуязычия в советскую эпоху	95
1. Этапы развития	95
2. Функционирование казахско-русского двуязычия в сферах массовой коммуникации и художественной литературы	128
Сфера радио и телевидения	128
Сфера кино	140
Сфера художественной литературы	147
Глава пятая. Проблемы дальнейшего развития казахско-русского двуязычия	169
1. Ленинское учение о языке межнационального общения—одна из главных предпосылок развития языков и массового двуязычия	169
2. Перспективы дальнейшего развития казахско-русского двуязычия	174
3. Некоторые рекомендации по дальнейшему развитию двуязычия в сфере народного образования	183
Заключение	192
Указатель имен	195

Бахытжан Хасанович Хасанов

**КАЗАХСКО-РУССКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ
(Социально-лингвистический аспект)**

*Утверждено к печати Ученым советом Института языкознания
Академии наук Казахской ССР*

Рецензенты: д-ра филол. наук
Н. Х. Демесинова, А. Е. Карлинский

Зав. редакцией: *Л. И. Дробжева, Г. М. Ким*
Редактор *Л. Ф. Любенко*
Художественный редактор *В. М. Груцаков*
Технический редактор *Л. Ю. Уляницкая*
Корректоры: *Г. А. Вылегжанина, А. Сулейменова*

ИБ № 2039

Сдано в набор 24.08.87. Подписано в печать 10.12.87. УГ10146.
Формат 84×108^{1/32}. Бум. тип. № 1. Литературная гарнитура.
Высокая печать. Усл. п. л. 10,5. Усл. кр.-отт. 10,5. Уч.-изд. л. 11,23.
Тираж 1100. Заказ 163. Цена 2 руб.

Издательство «Наука» Казахской ССР
480100, Алма-Ата, Пушкина, 111/113
Типография издательства «Наука» Казахской ССР
480021, Алма-Ата, Шевченко, 28

НОВЫЕ КНИГИ

Издательства «Наука» Казахской ССР

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Балакаев М. Б. Казахский литературный язык. 20 л. В пер.: 2 р. 80 к. 1500 экз. На каз. и рус. яз.

Освещаются результаты исследований в области грамматики и словообразования, культуры речи и становления казахского литературного языка. Рассматриваются актуальные вопросы синтаксиса казахского языка.

Для специалистов по казахскому языку — научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов филологических факультетов вузов.

Лексико-стилистические вопросы перевода/Под ред. У. А. Айтбаева. 10 л. 1 р. 60 к. 700 экз. На каз. и рус. яз.

Исследуются вопросы теории перевода, история ее развития, освещается роль переводчика в переводной художественной литературе. Предметом рассмотрения являются принципы перевода на казахский язык, его лексико-стилистические особенности. Этим особенностям дается классификация, рассматриваются разнообразные способы их передачи при переводе с русского языка на казахский и с казахского на немецкий и русский языки.

Для научных работников, преподавателей вузов, переводчиков, аспирантов и студентов, занимающихся исследованием вопросов казахской терминологии и теории перевода.

Лексическая и морфологическая интерференция в русской речи казахов. 8 л. 1 р. 60 коп. 860 экз. На рус. яз.

Исследуются лексические и морфологические ошибки в русской речи казахов.

Книга рассчитана на языковедов-специалистов в области двуязычия, на преподавателей школ и вузов.

